

ОГОНЁК

№ 5 ФЕВРАЛЬ 1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«Сталинград — город-герой». 1947 год.

Рисунок П. Баранова

Высокая награда

Советские люди, проложившие новые пути в отечественной науке и технике, создавшие выдающиеся произведения советской литературы и искусства, удостоиваются в нашей стране почетного звания лауреата Сталинской премии. Эти люди идут в авангарде социалистического строительства, в авангарде борьбы за выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Недавно в Москве в торжественной обстановке происходило вручение дипломов и почетных знаков лауреатам Сталинских премий, удостоенным этого высокого звания за выдающиеся научные труды, изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы, выполненные в 1946 году.

В зале Дома ученых, где председатель Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова академик А. Н. Несмеянов вручал дипломы и почетные знаки, собрались лауреаты — ученые, прославившие советскую науку, изобретатели

машин, стахановцы и рационализаторы производства, открывшие новые методы труда.

В подавляющем большинстве это люди нового поколения, воспитанного советским строем.

В этом номере журнала «Огонек» печатаются рассказы знаменитых стахановцев Москвы, добившихся высоких производственных показателей в труде.

Есть неразрывная связь между теми, кто удостоен в нашей стране Сталинских премий, и теми, кто стахановским трудом достиг выполнения и перевыполнения производственных планов.

Все они являются строителями коммунизма, все они двигают наше общее дело к великой цели.

На снимке: Дом ученых. Лауреат Сталинской премии известный авиаконструктор Герой Социалистического Труда А. С. Яковлев поздравляет знатного стахановца Москвы закройщика фабрики «Парижская коммуна» Василия Матросова с получением диплома и почетного знака лауреата Сталинской премии.

Фото Э. Гутгарца

Богород

БЕССМЕРТНОЙ СЛАВЫ

2 февраля 1943 года — незабываемая историческая дата. В этот день пять лет назад была завершена ликвидация немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда.

Командующий 62-й армией генерал-полковник В. И. Чуйков и член Военного Совета армии генерал-лейтенант К. А. Гуров на наблюдательном пункте.

Последний штурм.

31 января 1943 года. Флаг над освобожденным городом.

По замерзшей Волге подвозят на передний край орудия и снаряды.

Под ураганным огнем немцев бойцы доставляют на передовые позиции горячий обед.

2 февраля 1943 года. Герои Сталинграда.

Фото Георгия ЗЕЛЬМА

Владимир Ильич Ленин в брошюре «Великий почин», посвященной первым коммунистическим субботникам, писал:

«Это — начало переворота более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелко-буржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм делается действительно непобедимым.

...Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма...

...Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т.е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик».

Через год после первого субботника, 2 мая 1920 года, Владимир Ильич заканчивал статью, написанную для однодневной газеты «Первомайский субботник», словами:

«Будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда».

Почти тридцать лет отделяют нас от времени, когда Ленин писал эти строки. За эти годы «великий почин» московских железнодорожников, видоизменяясь и обогащаясь все новыми, более совершенными формами, глубоко вошел в жизнь трудящихся всех народов Советского Союза. Ударничество, социалистическое соревнование, могучее стахановское движение, объединив миллионы тружеников города и деревни, стали могучим движущим началом новой, социалистической экономики в годы великих сталинских пятилеток, в годы самоотверженного труда в Отечественной войне с немецко-фашистскими за-

Строители

СОВЕЩАНИЕ ЗНАМЕНИТЫХ СТАХАНОВЦЕВ

хватчиками и ныне, в годы победоносной послевоенной сталинской пятилетки.

Принципы, положенные в основу первых коммунистических субботников, с предельной ясностью сформулированные В. И. Лениным в брошюре «Великий почин», неизменно были основой и ударничества, и социалистического соревнования, и высшей его формы — стахановского движения.

И по мере роста наших успехов в социалистическом строительстве, по мере завоевания новых высот в области технического оснащения социалистической промышленности и сельского хозяйства эти основные принципы находили все более высокое и широкое выражение в трудовой деятельности народа.

Говоря на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года о стахановском движении как новом, высшем этапе социалистического соревнования, товарищ Сталин четко определил его природу и характер.

«Почему новый, почему высший? — говорил товарищ Сталин. — Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, — обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немыслимо без новой, высшей техники...

Далее. Стахановское движение это такое движение рабочих и работников, которое ставит своей целью преодоление нынешних техниче-

Как они достигли высоких производственных успехов,

Мы опередили время

Николай РОССИЙСКИЙ,

старший мастер цеха микрометров завода «Калибр»

Много писали в газетах о работе нашего цеха, завода и о моей работе. Тем не менее «Огонек» нашел нужным собрать нас для того, чтобы поделиться опытом и через журнал сделать его достоянием рабочих всей страны.

Мне кажется, что ничего особенного я в свою работу не внес. То, что сделал я, должен делать

каждый мастер, работающий добросовестно.

На заводе «Калибр» я с 1931 года. Пришел туда подростком шестнадцати лет. Поступил в ФЗУ и, окончив его, получил квалификацию токаря. Потом был освобожденным бригадиром, мастером и старшим мастером.

Все время я учился. Окончил курсы мастеров социалистического труда, вечерний техникум и районную партийную школу. Думаю учиться и дальше.

Участок, на котором я сейчас работаю, для завода «Калибр» решающий. Здесь изготавливают микрометры. И до войны и после войны участок сильно отставал.

В июне 1946 года назначили сюда меня.

С чего начать, чтобы выйти из прорыва? Что сделать, чтобы ежемесячно и ежегодно выполнять производственные планы?

Прежде всего я решил, пользуясь своими правами мастера, навести порядок: поднять дисциплину, ввести сменные задания, своевременно готовить инструмент. Затем я решил проверить производственный уровень рабочих и заняться обучением недостаточно квалифицированных. Вскоре организовали кружки техминимума. И товарищи, сдав экзамены в кружках, уже не звали

мастера, чтобы он помог наладить станок. Они сами справлялись с этой работой. А сменные мастера получили возможность заниматься своим непосредственным делом.

В то время участок имел производственное задание — полторы тысячи микрометров в месяц. Это — крупносерийное производство. К декабрю 1946 года мы должны были сдать 4 тысячи микрометров. Беда заключалась в том, что у многих укоренилось ошибочное мнение: как ни работай, а производственной программы не выполнишь. Нужно было перевоспитать людей, сломить это настроение. И нам удалось задание выполнить.

Основная тяжесть задания ложилась на небольшую группу наших лучших рабочих. Они обслуживали не один, а два станка, не считаясь со временем, задерживались на работе. Надо было распределить нагрузку среди всех, правильно расставить людей.

Технологи Коренцова и Бахарева, начальник цеха товарищ Оснас энергично помогали мне. Решили заменить универсально-токарные станки револьверными. Мне пришлось ездить на другие заводы и разыскивать там эти станки. Нужно было задание умело выполнить.

Вскоре мы впервые оказались победителями: производственная программа была выполнена.

Но на одном участке еще лихорадило. Мы получали из заготовительного цеха заготовки. Когда выпуск нашей продукции стал увеличиваться, заготовительный цех

начал задерживать нас. Я должен был с боя добиваться этих заготовок.

Мы обратились к работникам заготовительного цеха, и они взяли на себя обязательство полностью удовлетворять наши требования. Они сдержали слово. С тех пор перебоев больше не было.

В январе 1947 года мы дали 4100 микрометров. Задача была тяжелой. Но коллектив с ней справился. Наш цех занял первое место на заводе.

В ответ на призыв ленинградцев коллектив моего участка и весь завод тоже взяли на себя обязательство выполнить годовой план к 30-й годовщине Октября.

В 1946 году мы дали 28 тысяч микрометров.

В 1947 году наш план увеличился до 56 тысяч микрометров, и мы решили выполнить его к 7 ноября. К 30 октября мы сдали 56 тысяч микрометров, а всего за 1947 год сдали 73 100 штук.

Во многом нам помогла рабочая смекалка. Если натолкнут рабочих на путь изобретательства и каждый внесет по одному предложению, пусть даже небольшое, и если затем осуществить это предложение, у рабочих это вызывает большой подъем. Их мысль идет дальше, и вслед за одним усовершенствованием они предлагают второе, третье.

Можно привести много фактов, когда производительность труда повышалась именно благодаря внедрению рационализаторских

Зарисовка И. Гринштейна.

Коммунизма

МОСКВЫ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ских норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов... Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным».

Товарищ Сталин говорил, что «значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну».

«Но этим,— говорил товарищ Сталин,— не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму».

Двенадцать лет прошло с тех пор. На лесах сталинских пятилеток, в героическом труде времени Великой Отечественной войны, во всенародном труде по осуществлению послевоенной сталинской пятилетки сама жизнь воочию показала глубоко революционную природу стахановского движения, его великую жизненность и силу.

Многотысячная армия стахановцев промышленности и сельского хозяйства, как и на заре развития стахановского движения, опираясь на передовую технику, ломала старые нормы и каноны производства и своим героическим примером вела миллионы рабочих и колхозников к новым, невиданным трудовым победам. И с каждым годом ширились и ширились ряды стахановцев. И с каждым годом смелее и дерзновеннее работала творческая мысль новаторов производства, открывая

все новые и новые возможности повышения производительности труда, использования техники, наиболее рациональной и эффективной организации производственного процесса. И с каждым годом советский народ узнавал имена новых передовиков, продолжателей дела славных зачинателей стахановского движения.

В великом деле осуществления послевоенной пятилетки в четыре года, деле, которое решили осуществить трудящиеся нашей Родины, велика доля сталинской гвардии труда — стахановцев.

И среди них стахановцы промышленности советской столицы Москвы — ведущий, головной отряд. Это они выдвинули из своих рядов Василия Матросова, Николая Россыского, Анну Кузнецову, Павла Быкова и десятки других передовиков, чей замечательный трудовой и организаторский опыт подхвачен сейчас всей армией работников нашей социалистической промышленности.

Чтобы познакомить читателей нашего журнала с опытом лучших борцов за пятилетку в четыре года — передовиков промышленности Москвы, — редакция «Огонька» провела дружескую встречу московских стахановцев. Лучшие рабочие, мастера и техники московских предприятий рассказали, как они работают, как передают свой стахановский опыт, как борются у своего рабочего места за осуществление пятилетки в четыре года и какие задачи они поставили перед собой в третьем, решающем году пятилетки.

Словами простыми и ясными они рассказали о своих рабочих буднях, о своих думах и надеждах, о своих поисках и достижениях. Не было в их выступлениях напыщенной риторики и «высокого» слововорения. Но из каждого выступления, отдельно взятого, и из всего, что мы услышали в этой беседе, перед нами вырастали образы подлинных хозяев своей страны и своей судьбы, людей, для которых труд на деле стал «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства».

Редакция «Огонька» надеется, что читатели нашего журнала: рабочие, колхозники, инженеры, техники, — прочтя рассказы своих товарищей по работе, почерпнут в них многое, что оплодотворит их труд стремлением работать так, как работают лучшие люди нашей «великой армии труда», и братская откровенная беседа мастеров и умельцев обогатит их новым знанием о том, как работать по-стахановски.

А.Л. СУРКОВ

О КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ РАБОЧИЕ ВСЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

предложений рабочих. Хочется добавить: примерно 75 процентов всех рационализаторских приспособлений мы изготовили у себя в цехе после работы.

Есть у нас один рабочий — Жданов. Он изобрел станок, несложный, но очень производительный.

В этом году Жданов сделал новое приспособление к своему станку, благодаря чему производительность повысилась в 80 раз. Качество продукции при этом не ухудшилось.

В ознаменование 800-летия Москвы мы приняли на себя обязательство сделать 10 тысяч комплектов микрометров в месяц. Это уровень выпуска микрометров в 1950 году. Нам удалось достигнуть этого уровня задолго до окончания 1947 года. Производственное задание 1948 года равно заданию 1950 года, то есть мы дадим в этом году 120 тысяч микрометров.

Это трудная, но вместе с тем почетная задача, которую необходимо решить нашему коллективу. На участке пришлось перестроить все оборудование по принципу поточного производства. Учиться при этом было не у кого: ни у нас, ни за границей нет опыта изготовления микрометров потоком.

Сейчас у нас все технологи, мастера, начальники цехов и даже научные работники собирают предложения работников завода для составления общезаводского и общецехового стахановского промфинплана.

Все рабочие должны принять в этом участие.

Совещание стахановцев Москвы в редакции журнала «Огонек».

Фото М. Савина

Люди решают всё

Николай ЗАДОРОВЕНКО,

старший мастер 1-го механического цеха завода «Красный пролетарий»

Зарисовка И. Гринштейна

Наша обязанность сейчас — отблагодарить партию и правительство за ту заботу, которую они проявляют о советском народе. Мы можем сделать это только стахановским трудом.

Разрешите мне поделиться своим опытом, рассказать, как я работаю.

Я старший мастер 1-го механического цеха. На своем участке работаю семнадцать лет, но старшим мастером назначен в ноябре 1945 года. До ноября участок был в прорыве, и много пришлось поработать, чтобы сделать его передовым.

В 1947 году, когда ленинградская промышленность взяла обязательство досрочно выполнить план второго года послевоенной сталинской пятилетки, наш завод тоже принял на себя такое обязательство. Я рассчитал возможности своего участка и решил закончить годовую программу на месяц раньше, чем весь завод.

Свое слово сдержал: мой участок за девять месяцев выполнил годовую программу. Как это было достигнуто организационно и технически? Мы опросили всех рабочих, еще раз проверили возможности каждого станка. Замечания и предложения рабочих, даже самые мелкие и незначительные, осуществили. А когда рабочий видит, что его предложение применяется на производстве, у него всегда появляется еще больший интерес к делу и изобретательская смекалка работает еще лучше.

Много рационализаторских предложений внес я сам, и одно из них дало большой эффект. На моем участке было «узкое» место. Это завалочный станок, который никак не мог справиться со своей загрузкой. Надо было найти второй такой станок. Его не нашли. Но если бы мы и достали его, то пришлось бы брать еще трех человек, а у нас не хватало рабочей силы. Значит, это не выход. Значит, на том станке, который у нас есть, нужно довести

производство до более высокого уровня.

Я долго думал и наконец нашел выход.

Есть в станке одна деталь — кулачковый эксцентрик. Она не стоит гроша и в обработке несложна. Мы ее видоизменили, и производительность станка выросла в два раза. Отпала необходимость приобретать второй станок и добавлять трех рабочих.

Когда на собраниях я говорил с рабочими о наших возможностях выполнить годовой план в девять месяцев, я старался, чтобы каждый высказался, как он работает, все ли у него в порядке, удобно ли устроен станок. Возникали интересные вопросы.

Вот случай с Сотниковой. Она говорила, что у нее все в порядке и предлагать ей нечего. А когда я побеседовал с ней, она внесла четыре предложения, и одно из них очень ценное. Раньше закрепляли каждую деталь отдельно. При закреплении детали происходило ее смещение. Станок снова приходилось регулировать, и на это уходила уйма времени. «А что, если сделать фиксатором не карандаш, а линейку?» — спросила она. Говорю: «Пиши предложение, идем в БРИЗ». Через неделю предложение было применено в производстве.

Другой пример. Работница Аня Богомоллова говорила, что на ее станке такой фиксатор, как у Сотниковой, не поставишь, а работать хочется быстрее. Я посмотрел станок, вижу, что он может обрабатывать быстрее, но нужно кое-что изменить. Мы и крупную и мелкую деталь обрабатывали на одной скорости. Это же ненормально! Обрабатывать крупную деталь нужно на одной скорости, мелкую — на другой. Значит, станок с явным недостатком. Я говорю: «Хорошо, Аня, сделаем так, что твой станок будет работать лучше». Потом эта работница заболела и не ходила на работу. В ее отсутствие я увеличил диаметр мотора, и станок стал работать в полтора раза быстрее. Пришла она в цех, я ей даю задание в полтора раза больше, чем всегда. Она говорит, что ведь это почти на две смены. Отвечаю: «Надо в одну смену сделать». Отошел, разговариваю с другими рабочими, обхожу станки, а сам посматриваю на нее.

Запустила станок, он заработал быстро. Проработала Аня полчаса, зовет меня и говорит: «Ваше задание я сделаю в срок». Поняла, что станок изменился.

Очень много нам дали мелкие предложения для повышения производительности, и мы не оставляли без внимания ни одного, даже незначительного вопроса, который поднимали рабочие.

В 1945 году на участке было сорок четыре рабочих, а в 1947 году — только двадцать. В 1945 году участок был в прорыве, а когда осталось двадцать человек, но работавших на усовершенствованных станках, мы за девять месяцев закончили программу.

Я проверил загрузку каждого станка и каждой группы, и оказа-

лось, что на одну квалификацию приходится очень большая загрузка, а на другую — маленькая.

Тогда я предложил учить перегруженную группу рабочих второй профессии. Я обучил пятерых, мой помощник — двоих. Эти вновь обученные люди сыграли большую роль в выполнении программы. Они сами искали «узкие» места, чтобы там помочь.

Но главную роль у нас сыграло социалистическое соревнование. Мы, соревнуясь, проверяем выполнение обязательств на участке в целом и отдельными людьми, а затем показываем, кто и как работает. Это играет большую роль в повышении производительности.

В 1947 году у нас были созданы две комсомольско-молодежные бригады, начавшие соревнование «кто кого обгонит».

Как же теперь я думаю выполнить пятилетку в четыре года?

Остановлюсь на работе с людьми. Надо людей учить. А прежде чем людей учить, надо самому учиться. Надо не только передавать свой опыт другим, но и перенимать его у других.

Опыт наших новаторов — Матросова, Российского — должен передаваться рабочим. У меня на участке все выполняют нормы, но для выполнения пятилетки в четыре года надо с людьми работать по-разному. Например, один с трудом выполняет полторы нормы, а другой — легко три! Надо знать, почему один рабочий может выполнить три, а другой — полторы нормы.

Я хочу организовать у нас школу по передаче стахановского опыта. Я отдам все свои силы, способности, знания и буду зорко следить за всеми новшествами, перенимать их и особенно опыт Матросова, Российского, уральского технолога Иванова.

Сейчас уже намечен план организационно-технических мероприятий, и рабочие это чувствуют. Это должно поднять производительность труда.

Я никогда не замыкаюсь на своем участке, часто наблюдаю за рабочими других участков. Смот-

рел недавно, как работают на зуборезном участке, и обратил внимание, что обрабатывают рабочие на станке сразу два торца и делается это одновременно. Значит, биение одинаково.

Я говорю своим рабочим: «Ставьте детали по две. Так скорее». Мне отвечает рабочий: «Тогда будет бить». Я говорю: «Нет, бить не будет, а времени сэкономится много».

Вопросом обработки одновременно двух деталей я занимаюсь тщательно. И уже есть много деталей, которые мы будем обрабатывать не по одной, а по две сразу. И на каждой операции я могу выгадать по три-четыре минуты. Как это увеличит выпуск продукции!

У нас на заводе всегда стоял вопрос: как делать механическую зачистку заусениц на деталях? И никогда мы этого вопроса не решали, всегда зачистка происходила вручную. У меня был замечательный стахановец, виртуоз своего дела. Но и он еле справлялся с зачисткой. Программа тогда была меньшая, а сейчас она увеличивается. На место этого рабочего встал другой. Работает добросовестно, но делает меньше: еще не так хорошо освоил приемы работы. Наступает новый год, увеличивается программа. Я задаю ему вопрос: «Как же ты? Программа увеличивается, а ты не справляешься?» Он говорит: «Давайте, механизмируем зачистку». Отвечаю: «Слышал это в течение семнадцати лет, а толку от этих слов мало». И все-таки он придумал. Поставил моторчик, металлические щетки — и дело идет в два-три раза быстрее. Вот когда подумаешь, разбудишь мысль рабочего, — всегда найдется разрешение.

На этом я заканчиваю. Хочу только сказать, что никогда нельзя забывать живых людей. Нужно заботиться о них. Всегда надо решать все вопросы, имеющиеся у рабочего, будь то производственные вопросы или вопросы, касающиеся личной жизни. Это каждому из нас поможет в работе.

Пределов нет!

Юрий НИКИФОРОВ,

строгальщик инструментального цеха Автозавода имени Сталина

Казалось: предел достигнут. Все 480 минут использованы. Станок работает на максимальных оборотах, подачах и глубинах резания. Резец снимает стружку при глубине 12 миллиметров. Словом, выжаты все возможности: я достиг «потолка». Неужели ничего больше нельзя сделать?

Снова и снова я перебирал в памяти различные случаи из производственной практики, рылся в технической литературе, но не находил решений. А задача заключалась в том, чтобы ускорить обработку крупных деталей, с которыми я теперь часто имел дело.

Выход из трудного положения был найден. Старая большевистская истина: «Безвыходных положений нет» — вновь подтвердилась. Произошло это при довольно необычных обстоятельствах.

Однажды вечером я смотрел в заводском клубе учебно-инстру-

торский фильм, о стачановских методах работы на токарном станке. К моей профессии эта тема не имела прямого отношения, но все же я с интересом смотрел фильм и слушал пояснения диктора. Вдруг слышу фразу: «Скорость и стойкость работы резца зависят прежде всего от правильно найденных геометрических форм». Сразу мелькнула догадка: решение надо искать в углах резца. Всю ночь я тогда просидел дома над эскизами и пришел к дерзкому предположению: а что если, изменив конструкцию строгального резца коренным образом, попробовать строгать металл под «обратным» углом? Правда, это совершенно противоречит установившимся в технике взглядам. Так еще никто не осмелился строгать сталь.

Задумано — сделано. Не люблю откладывать дела в долгий ящик. Взял обычный резец, переточил на «обратный» угол и попробовал. Можете представить себе мою радость, когда резец плавно погрузился в металл на глубину 25 миллиметров и толстая стружка завилась из-под него! Станок тянул ровно и спокойно. На следующих подачах я опустил резец еще глубже.

Короче говоря, я настолько осмелел, что рискнул строгать на глубину 35—40 миллиметров. Вы только вообразите: резец в один проход снимает слой стали толщиной этак пальца в три!

Теперь я мог открыть свою тайну. Подозвал к станку инженера Юрия Наумовича Сагаловича и показал. Тот даже не поверил своим глазам. Резец, вбившийся в

толщу металла, производил просто устрашающее впечатление. Инженер прислушался к станку. Все в порядке: станок работал спокойно, в обычном ритме, без надрывов, — а резец снимал стальную стружку, как масло.

Да, то была настоящая победа! Меня товарищи поздравили с большим успехом. По приказу начальства была немедленно заказана партия резцов согласно моему чертежу. Но... все они «летели» один за другим. Возникло даже сомнение: неужели удача была совершенно случайной? Исследование вопроса показало, что во всем виноваты были термисты: они подвергли резцы неправильной закалке. Другая партия резцов вполне оправдала метод резания под «обратным» углом.

Результат: поработав с новыми резцами всего три месяца, я выполнил в 1947 году двухгодичную норму. К маю 1948 года, я обязуюсь завершить пятилетний план.

Ко мне все чаще и чаще приходят за консультацией строгальщики из других цехов и даже с других заводов. Однажды у моего станка созвали производственное совещание строгальщиков. Больше всего порадовали меня слова старого нашего кадровика-инструментальщика, всеми уважаемого товарища Кудло. Он когда-то работал в Америке и знаком с капиталистической техникой и теперь мне авторитетно заявил, что способов, подобных моему, нигде там не встречал. Инженеры, знатоки дела, подтвердили, что и в технической литературе они не находили описания чего-нибудь, похожего на мое изобретение.

Работу нужно любить

Наталья ЗАБЕЛИНА,

лучшая наборщица-линотипистка типографии издательства «Правда»

— Когда, возвращаясь с ночной смены, я вижу, как из ворот издательства «Правда» выезжают крытые грузовые машины, во мне всегда поднимается чувство гордости. В этих машинах лежит то, во что воплощен мой сегодняшний труд, то, что несет людям первые вести о событиях в жизни народов всего мира: в них лежат газеты. Я работаю в типографии «Правда» четырнадцать лет, но это чувство во мне так же остро, как в те дни, когда шестнадцатилетней девочкой я, окончив школу ФЗУ, впервые встала к наборной кассе.

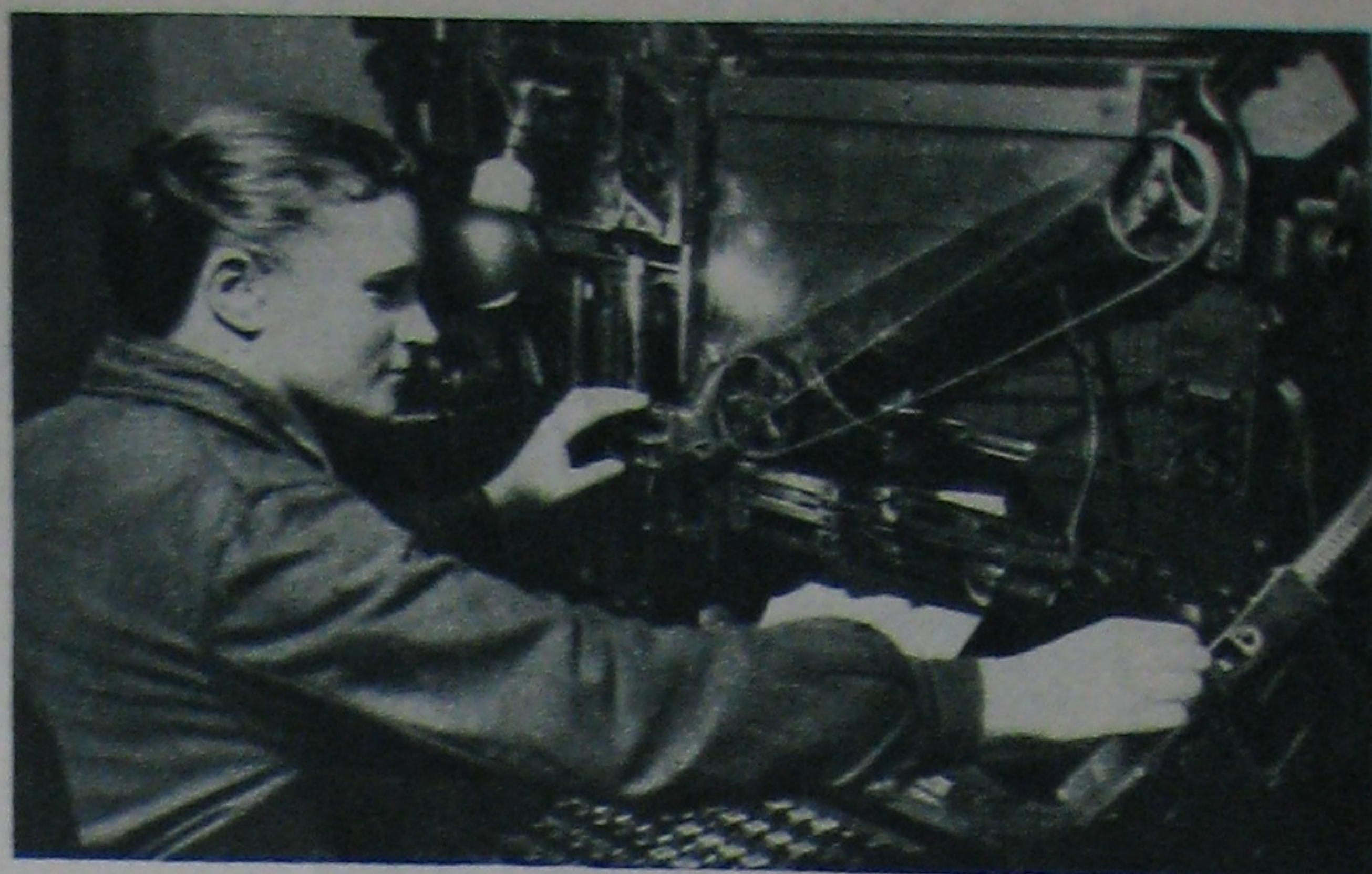
Я люблю свою работу так, что трудно провести грань между ней и личной жизнью. Я считаю, что моя специальность особенная. Пусть на меня не обижаются те, кто так же любит свою работу, потому что говорю я это от души.

С 1938 года я перешла на линотип. Работа на машине всегда привлекала меня своей разумностью. Ручной набор требует так много усилий, а здесь слегка нажимаешь клавиши, а все остальное свершается само собой. Машина и собирает строчку нужного формата и отливает ее. Была в линотипном цехе в то время девушка — Ольга Степанова. Я задерживалась часто у ее машины,

смотрела, как она работает. Руки у нее летали по клавиатуре так легко, так красиво, словно она играла на рояле какую-то нежную мелодию. «Вот бы мне так научиться!» — думала я и старалась уловить и запомнить каждое ее движение. Часто я спрашивала своего инструктора Александра Васильевича Гудкова: «В чем секрет?» «Секрет в том, Наташа, — говорил он, — что нужно правильно ставить руки, работать всеми десятью пальцами, держать руки навесу и прямо сидеть за машиной. Тогда уставать не будешь, и работа пойдет быстро».

То, что он говорил, очень важно для нашей работы. Вот сейчас все у нас стараются повысить свою производительность, но тем, кто не работает десятью пальцами, это очень трудно. У нас ведь машина устроена так, что приспособлением не убыстришь процесса набора. Пока матрица не достигла своего места, ничего не сделаешь. Поэтому особенно важно знать линотип, знать все его капризы, уметь быстро исправить неполадки, вовремя отрегулировать машину, держать ее в хорошем состоянии.

Через шесть месяцев после того, как меня перевели на линотип, я уже стала выполнять нор-

му, очень высокую. В цехе работали сильные линотиписты, и с ними было очень интересно соревноваться. В войну почти все они ушли на фронт. Ушел и мой муж, с которым я работала в одном цехе. На нас, молодежь, женщин, недавно пришедших в цех, легла большая ответственность. Ведь количество изданий, которые выпускал наш комбинат, не должно сокращаться. Мы работали, не щадя сил. И тут особенно важно было не распускаться, не ослаблять внимания. Наши газеты шли на фронт, к нашим близким, родным. Сознание этого очень поднимало дух.

Каждая опытная работница взяла учеников. Не сбавляя темпа, мы продолжали свое дело. И мы справились. Газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда» не опаздывали ни на час. Журналы «Октябрь», «Огонек», «Крестьянка», «Работница» и многие другие продолжали выходить прежним тиражом.

Опыт военных лет очень организовал нас. Мы не только не сбавили темпа работы, но продолжали увеличивать его. Сейчас вся страна охвачена вдохновением

творческого труда. В наши редакции, а затем и в типографию приходят вести из всех областей и республик. И, набирая их для газеты, мы видим, как растет наш народ, как с каждым годом крепнет мощь нашей страны.

Хочется работать еще лучше. Хочется, чтобы все наборщицы-линотиписты достигли такой же производительности, как у меня, — 95—100 тысяч знаков в смену. Еще раз хочу сказать, что для роста производительности труда наборщика-линотипа я считаю необходимым:

1. Абсолютное знание машины и ее хорошее состояние.
2. Работу десятью пальцами.
3. Уплотнение рабочего дня (экономия времени).
4. Непрерывную читку оригинала и непрерывный набор.
5. Правильную посадку за машиной.
6. Постоянное повышение своей грамотности.

Все это помогло мне добиться звания лучшей стачановки типографии «Правда», носящей имя нашего великого вождя и друга — товарища Сталина.

Класс высочайшей точности

Леонид РЕПИН,

старший мастер цеха зуборезного инструмента Московского инструментального завода

— Очень сожалею, что не могу здесь продемонстрировать один инструмент, который изготавливает наше отделение. Он называется шевером. Небольших размеров, весом примерно в 600 граммов, этот инструмент напоминает долбяк, только его зубья нарезаны вдоль и поперек окружности. Применяют шевер при обработке зубьев шестерен в авиационной промышленности. С помощью шевера достигается абсолютная точность. Я бы сказал, идеальная точность, о которой ни один ювелир-художник и мечтать не может. Среди многочисленных видов и типов зуборезного инструмента ничего более сложного и точного, повидимому, еще не было создано.

Так вот шевер — это кусочек быстрорежущей стали величиной всего с карманные часы — за границей продавали нам втридорога.

И наживали при этом огромные деньги, считая, что делают нам одолжение.

Перед нами была поставлена задача организовать отечественное производство швейеров.

Сумеем ли мы удержать нос тем, кто пытался в течение ряда лет выкачивать нашу валюту?

Оказалось — сумели. Отделение, которым я руковожу, быстро справилось с решением этой почетной задачи.

Есть сегодня советский швейер, более дешевый, чем импортный, и отличного качества. Изготовлен наш швейер на обычном оборудовании, а не на специальном, как в США.

И, что особенно важно заметить, вопреки чрезвычайной сложности производства, мы, кроме швейеров, выпускаем долбязки самых различных типов. В среднем по отделению производительность труда составляет 160%. Все 27 рабочих моего отделения — стахановцы, 12 из них работают, как правило, на 2 станках одновременно. За 1947 год мы дали стра-

не на 540 тысяч рублей продукции сверх плана.

В чем же успех работы нашего отделения?

Без ложной скромности скажу, что я и мои сменные мастера знаем возможности каждого станка и способности каждого рабочего. Сколько человек, столько характеров, столько же интересов, и мы с этим считаемся. Во-вторых, люди терпеть не могут, когда их понапрасну торопят и дергают. Быстро работать — вовсе не значит торопливо работать. В-третьих, наш коллектив привык совместно решать трудные технологические задачи. Прежде чем запустить в производство новую деталь, мы тщательно проверяем каждую операцию, ищем способы ее упрощения. И, наконец, станки и рабочие места в нашем отделении всегда находятся в абсолютном порядке. Эта истина настолько элементарна, что много говорить о ней вряд ли здесь нужно.

Могу заверить, что поставленную нами задачу — выполнить пятилетку в 4 года — мы осуществим.

3,7 секунды. Меньше времени, чем положено по норме, я затрачиваю и на замену катушки с ровничей.

Очень важны в нашем деле спокойствие и точный расчет. Я обхожу машины всегда по порядку, в строгом ритме и в определенном направлении. И учениц своих тому же обучаю. Валя Щеплюкова, Таня Васюкина и другие ученицы, прошедшие у меня стажировку в школу, сами теперь работают на двух машинах, обслуживают по 400 веретен, и на досках показателей их имена я постоянно вижу на первых местах.

Недавно министр наградил меня значком «Отличник социального соревнования шерстяной промышленности». Спасибо за

вниманию! Я еще лучше буду работать.

Пятилетку свою обещаю выполнить за три года и семь месяцев. Брака у меня, правда, мало — ниже допущенного нормы примерно наполовину, но хочу ликвидировать его совсем. Ведь как-никак и мои машины дают в смену до 2 килограммов утков. А это целый костюм!

Старые работники рассказывают, что в прежние времена мастерицы скрывали секреты производственных успехов даже от своих близких друзей. Как все это странно и непонятно нам, советским людям! Мне хочется передать новичкам все, что я знаю. Мне хочется, чтобы все ватерщицы работали отлично.

Верим в свои силы

Анна КУЗНЕЦОВА,

бригадир отделения в цехе шassi завода малолитражных машин «Москвич»

— Когда я вижу на улицах столицы красивые и юркие машины «Москвич», всегда с удовольствием сознаю, что в них есть частица и моего труда и моих знаний. А ведь всего год назад я пришла на завод, где изготавливают эти автомобили, без всякой производственной квалификации.

Начала с кружков технического минимума, на которых изучала шлифовальную специальность. Вскоре я научилась работать на плоскошлифовальном и круглошлифовальном станках.

За дело взялась с рвением и любовью, и оно быстро двинулось вперед. Я видела в цехе вокруг себя много свободных станков: нашему молодому заводу не хватало рабочих. И просто обидно было глядеть на это бездействующее оборудование.

Так возникла у меня и у моих товарищей по цеху мысль овладеть несколькими специальностями. Я и этого добилась: побывав на трехмесячных курсах наладчиков, научилась работе на токарном, фрезерном, сверлильном и протяжном станках. Я смело могу заявить, что знаю в совершенстве любую из операций, которые выполняют рабочие нашего отделения. В этом нам неоценимую помощь оказали инженеры.

Для ясности я должна вам дать коротенькую справку. В отделении 31 станок, а рабочих, помимо меня, всего шесть. Все они молодые. Троем из них нет и 18 лет. Но каждый из моей бригады смело возьмется за изготовление любой детали на любом из станков. К примеру назову сверловщика Сергея Романовского. Всем понятно, какие огромные выгоды извлекает завод из того, что рабочий владеет несколькими профессиями. Но и самому рабочему, помимо прямой материальной выгоды, приятно владеть несколькими специальностями. Трудиться радостней, товарищи, когда чувствуешь себя не прикованным к машине человеком, а ее хозяином. Разнообразная работа неизбежно требует творчества и становится более осмысленной. В этом я вижу главное.

Наша бригада сильна своей

Зарисовка И. Гринштейна

сплоченностью и единством цели. В прошлом году мы поставили перед собой задачу достичь проектных норм, запланированных на 1950 год. И что же? Мы решили эту задачу. И не только за счет уплотнения рабочего дня до возможного предела. Нам помогло непрерывное улучшение технологического процесса. Наша бригада внесла 18 рационализаторских предложений. Шесть из них принадлежат мне. Результаты отличные: время на обработку детали «рычаг пружины» сократилось с 82 до 16 минут, а по детали «кронштейн задней рессоры» — с 21 до 9 минут. В итоге наша бригада, при горячем содействии мастеров и инженеров, достигла проектных норм 1950 года уже по 9 трудоемким деталям.

Мы взяли на себя обязательство закончить пятилетку в три с половиной года. Можете не сомневаться в том, что бригада слово сдержит. Наша сила в коллективном творчестве. Как говорится в пословице: «Один ум хорошо, а два — лучше». А в нашей бригаде 7 настойчивых молодых умов. Мы верим в свои силы!..

(Продолжение на 14-й странице.)

Всех одеть в нарядные платья

Лия ШЕСТЕРО,

ватерщица камвольно-прядной фабрики имени М. И. Калинина

— Мне и выступать как-то неловко. Тут говорили товарищи, которые по два—три десятка лет работают на производстве. Им есть о чем рассказать. А мне всего-то едва двадцать лет минуло. Вспоминали здесь о первой и второй пятилетках. А я о них только по книжкам знаю.

Моя трудовая биография началась пять лет назад, в годы войны, когда я пришла на фабрику из школы ФЗУ.

О текстильном деле я мечтала давно. Хотя отец и брат у меня — токари и много интересного рассказывали о своей профессии, но меня почему-то тянуло на текстильную фабрику. Думаю, скорее всего потому, что я очень люблю, когда люди одеты нарядно.

С первых же дней прихода в цех я заявила, что буду обслуживать две ватерные машины, по

200 веретен, в то время как по норме две работницы должны обслуживать три машины.

В мае 1946 года фабрика стала переходить на уплотненную работу. Я тоже решила «уплотниться» и попросила три машины.

И вот с тех пор обслуживаю 600 веретен. План всегда перевыполняю. В позапрошлом году закончила годовое задание 15 октября, а в прошлом — почти на месяц раньше — 19 сентября. Мои машины дали сверх плана 7500 килограммов пряжи. А пряжа наша — особенная. Фабрика поставила ее семи крупнейшим ткацким фабрикам шерстяной промышленности, вырабатывающим самые высокие сорта материалов для мужских и женских костюмов. Как радостно сознавать, что из пряжи, изготовленной моими руками сверх плана, можно сделать 12 тысяч метров шерстяной ткани, то есть сшить 4 тысячи костюмов! Так и кажется мне: сижу я в Большом, Малом или в Художественном театре, смотрю на нарядную публику и будто вижу на каждом костюме какую-то, хоть и маленькую, но частицу своего труда. Разве можно не любить свою профессию, смысл которой заключается в том, чтобы украшать быт советских людей?

Успех в нашей работе зависит от внимательного отношения к машине, ловкости и быстроты движений, быстрой ориентировки. 600 веретен — не простая штука! За каждой нитью следить надо, присутствуя ее вовремя, если она оборвалась, а рвется она частенько. Попадает плохая пряжа — потише моторы пускать нужно, а то не успеешь присутствовать оборванные нити. Пряжа получше — число оборотов можно увеличить. Я научилась в два раза быстрее ликвидировать обрыв нити, чем это положено по норме. Вместо 7,6 секунды я присущаю нить за

К. Ф. Юон.

Русская зима.

В. К. Бялыницкий-Бируля.

Сентябрьский вечер.

НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УССР, ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ. На трибуне — тов. В. М. Молотов. В президиуме в первом ряду (слева направо) — гг. И. А. Власов, Л. Г. Мельников, М. С. Гречуха, Н. С. Хрущев.

Фото Я. Рюмкина

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНЕСТВА НА УКРАИНЕ

Пребывание В. М. Молотова в Киеве

Торжественно отпраздновано 30-летие Советской Украины. В связи с 30-летней годовщиной установления советской власти на Украине и достигнутыми успехами в развитии и восстановлении промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства Президиум Верховного Совета СССР 23 января 1948 года наградил орденом Ленина 267 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 1580 человек, орденом «Знак Почета» — 2705 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 1676 человек и медалью «За трудовое отличие» — 1042 человека.

24 января для участия в праздновании 30-летия Украинской Советской Социалистической Республики в Киев прибыл Вячеслав Михайлович Молотов. На вокзале тов. В. М. Молотов встречали секретарь ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущев, председатель Совета министров УССР тов. Д. С. Коротченко, председатель Президиума Верховного Совета УССР тов. М. С. Гречуха, заместитель председателя Совета министров УССР тов. Л. Р. Корниенко, секретарь ЦК КП(б)У тов. Л. Г. Мельников, заместитель председателя Совета министров УССР и министр иностранных дел тов. Д. З. Мануильский и другие. На привокзальной площади тов. В. М. Молотов был встречен тысячами трудящихся Киева. Бурными, продолжительными аплодисментами было встречено появление В. М. Молотова, руководителя КП(б)У и правительства Советской

Украины на трибуне. Раздаются приветственные возгласы: «Да здравствует великий вождь советского народа Иосиф Виссарионович Сталин!», «Да здравствует ближайший соратник великого Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов!», «Да здравствует руководитель большевиков Украины Никита Сергеевич Хрущев!»

На состоявшемся митинге тов. Молотов приветствовал секретаря Киевского горкома КП(б)У тов. Мацуй, знатный стахановец завода «Арсенал» тов. Мельников, директор завода электроизмерительных приборов тов. Иващенко, выразившие глубокую благодарность В. М. Молотову за оказанную киевлянам честь и внимание.

— Прибытие в Киев ближайшего соратника великого Сталина — заместителя председателя Совета министров СССР В. М. Молотова, — сказал тов. Мацуй, — свидетельствует о неустанной заботе и внимании великого вождя народов товарища Сталина к украинскому народу. Мы гордим вас, дорогой Вячеслав Михайлович, передать нашему отцу и учителю, нашему мудрому вождю Иосифу Виссарионовичу Сталину, сердечный привет от трудящихся города Киева!

Слово предоставляется тов. В. М. Молотову.

Несколько минут длится восторженная овация. От имени Центрального Комитета ВКП(б), Совета министров СССР и лично товарища Сталина Вячеслав Михайлович Молотов передает привет трудящимся

столицы Советской Украины.

В. М. Молотов отмечает выдающиеся успехи Советской Украины за 30 лет ее существования.

Участники митинга с большим воодушевлением приняли приветствие И. В. Сталину.

24 января в Киеве открылась юбилейная сессия Верховного Совета Украинской ССР. На сессии присутствуют делегации братских союзных республик, областей и городов.

Бурной, долго не смолкающей овацией встречают собравшиеся появление в правительственных ложах гг. В. М. Молотова, Н. С. Хрущева, Д. С. Коротченко, М. С. Гречухи, Л. Г. Мельникова, Л. Р. Корниенко, Д. З. Мануильского, членов Президиума Верховного Совета УССР, правительства Советской Украины, руководителей делегаций братских республик.

Сессию открыл кратким вступительным словом председатель Верховного Совета УССР депутат А. Е. Корнейчук. Почетным председателем сессии под бурные аплодисменты был избран великий Сталин. В почетный президиум юбилейной сессии избирается Политбюро ЦК ВКП(б).

С докладом о 30-летию УССР выступил председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. М. С. Гречуха.

После доклада председательствующий представляет слово В. М. Молотову, появление которого на трибуне было встречено бур-

ными, продолжительными аплодисментами.

Тов. В. М. Молотов передал привет сессии и в ее лице всем рабочим, колхозникам, интеллигенции и всем трудящимся Украины и их передовому отряду — большевикам Украины — от имени советского правительства, Центрального Комитета большевистской партии и лично товарища Сталина. Речь тов. Молотова была выслушана с огромным вниманием и неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами.

Затем слово было предоставлено секретарю ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущеву, которого участники сессии и гости встретили продолжительными аплодисментами.

С приветственными речами от РСФСР выступил председатель Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Власов, от трудящихся Москвы и Московской области — секретарь МК ВКП(б) тов. Черноусов. Затем выступили руководители делегаций Ленинграда, Белоруссии, Грузии и других союзных советских республик.

С большим воодушевлением сессия приняла приветственное письмо великому вождю трудящихся, лучшему другу украинского народа — товарищу Сталину.

25 января в Киеве состоялась демонстрация трудящихся Киева в честь 30-летия советской власти на Украине. В 11 часов утра Крещатик был заполнен тысячами людей. На трибунатах — почетные гости: депутаты Верховных Советов СССР и УССР, министры, генералы Советской Армии, Герои Советского Союза и Герои Социалистического

Труда, многочисленные делегации Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик, передовые люди Украины.

На центральной трибуне — В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Д. С. Коротченко, Л. Г. Мельников, М. С. Гречуха, Л. Р. Корниенко, Д. З. Мануильский, К. З. Литвин, И. А. Власов, Б. Н. Черноусов, З. Т. Сердюк, А. А. Гречко, главы делегаций братских республик.

Праздничное шествие открыли части войск Киевского гарнизона. Затем началась демонстрация трудящихся, которая продолжалась три с половиной часа. В ней приняло участие более 300 тысяч человек.

Днем в Киеве был торжественно открыт памятник генералу армии Н. Ф. Ватулину, который командовал войсками 1-го Украинского фронта, освободившими Киев от немецко-фашистских захватчиков.

В тот же день состоялась торжественная закладка памятника легендарному герою гражданской войны, великому сыну украинского народа, — Николаю Щорсу.

В 6 часов 30 минут вечера небо Киева озарилось разноцветными огнями салюта. В честь всенародного праздника было дано 30 артиллерийских залпов.

Вечером правительство Украины устроило прием, на котором присутствовали прибывшие в Киев делегации республик, Москвы, Ленинграда и всех областей УССР, видные государственные и общественные деятели, знатные люди Украины — всего около 900 человек.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

21 января в Москве, в Государственном академическом ордена Ленина Большом театре Союза ССР, состоялось торжественно-траурное заседание ЦК ВКП(б), МК и МГК ВКП(б), Президиумов Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, ЦК ВЛКСМ, МК и МГК ВЛКСМ, Президиума ВЦСПС совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященное 24-й годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина.

На заседании присутствовали стахановцы и стахановки промышленности, транспорта, сельского хозяйства, выдающиеся деятели науки и искусства, новаторы техники, офицеры, генералы и адмиралы Советской Армии и Флота, партийные и советские работники.

18 часов 50 минут. 24 года назад в этот момент перестало биться сердце великого Ленина.

В президиуме появляются товарищ И. В. Сталин, товарищи В. М. Молотов, А. А. Жданов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. С. Хрущев, Н. А. Вознесенский, Н. М. Шверник, Н. А. Булганин, А. Н. Косыгин, А. А. Кузнецов, М. А. Суслов, Г. М. Попов. Несутся возгласы: «Да здравствует великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин!», «Великому Сталину слава!».

Заседание открылось кратким вступительным словом Н. М. Шверника, предложившего почтить память Владимира Ильича вставанием. Все встают. Наступает скорбная пауза.

С докладом «Идеи Ленина озаряют путь к коммунизму» выступил секретарь Центрального Комитета ВКП(б) товарищ М. А. Суслов.

Заключив свой доклад, товарищ Суслов провозглашает здравицу в честь ленинизма, в честь большевистской партии, великого советского народа.

В едином порыве поднимаются все участники заседания и устраивают бурную, продолжительную овацию товарищу Сталину.

Все присутствующие стоя поют партийный гимн «Интернационал».

ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ XXIV ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА.

За неделю

1. ТРИУМФ СТАЛИНСКОГО БЛОКА

Только один факт из сравнительно недавнего прошлого. В 1934 году на выборах в Вильнюсскую городскую управу было избрано 48 глас-

ных, 45 из них были фабриканты, помещики, крупные домовладельцы и ксендзы. Легко себе представить, как защищали интересы трудящихся эти «отцы города», рассматривавшие свою страну как выгодный товар, которым можно торговать.

Выборы в местные Советы Латвийской ССР. 13 января в Риге, на избирательном участке № 6.

Фото В. Руйковича

И вот Литва стала советской. Ее народ освободился не только от власти отечественной буржуазии, но и от иностранной зависимости: капиталисты Запада чувствовали себя на литовской земле, как в своем собственном доме. И молодая советская республика, ощущая постоянную помощь всех братских народов Советского Союза, с каждым днем набирается новых сил. К началу 1945 года в Литовской ССР действовало 1390 промышленных предприятий, в прошлом году их насчитывалось уже 3320. Десятки тысяч детей учатся в 3500 школах, гимназиях и техникумах. В 11 высших учебных заведениях и 49 техникумах обучается в три раза больше студентов, чем их было в буржуазной Литве. Сельскохозяйственная артель «Вперед» в деревне Шапначай — один из первых колхозов, организованных в республике, — собрала в прошлом году в среднем с каждого гектара по 119 пудов ржи — такого урожая здесь еще никогда не знали.

И в дни, когда проходили выборы в местные Советы, трудящиеся Литвы выразили свои патристические чувства почти стопроцентной явкой на избирательные участки и единодушным голосованием за кандидатов сталинского блока

коммунистов и беспартийных. Не толстосумы и банкиры будут заседать в местных органах власти, а рабочие, трудовые крестьяне, представители советской интеллигенции, люди, для которых интересы Родины дороже всего.

Триумфом сталинского блока коммунистов и беспартийных закончились на прошлой неделе выборы депутатов в местные Советы и в двух других республиках Прибалтики — Латвии и Эстонии, — а также в Туркменской ССР.

2. СВОДКИ С ФРОНТА ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Отрадные вести поступают с фабрик и заводов, угольных шахт и нефтяных промыслов, с важнейших участков, где решается борьба за досрочное выполнение послевоенной пятилетки. Каждый день первого месяца нового года отмечен ощутительными успехами.

С радостью узнает советский народ о замечательных успехах армии металлургов и шахтеров, чья продукция особенно нужна сейчас стране. Скоростные плавки на Кузнецком металлургическом комбинате становятся повседневным явлением: благодаря

им за три недели января выдано несколько тысяч тонн металла сверх плана. После длительного отставания выправили положение доменщики комбината: печи работают ровно, план выполняется успешно.

Систематически перевыполняется задание по выплавке стали и производству проката на Гурьевском металлургическом заводе.

Тысячи тонн автомобильного листа сверх плана выдали за двадцать дней января металлурги Запорожья.

За первую половину января Сталинградский тракторный завод собрал и сдал на 30 процентов больше машин, чем за такой же срок в декабре. Харьковский завод — на 50 процентов, Владимирский — на 75 процентов.

Выше плана выпускает продукцию Ташкентский текстильный комбинат имени Сталина, которому в нынешнем году предстоит ввести в производство ткани 120 новых рисунков.

Начали поступать сообщения о досрочном окончании январской программы. Это шахта № 28-бис треста Первомайскуголь, Ворошиловградской области, в прошлом году выполнявшая полтора годовых плана, горный цех Высокогорского рудника на

В президиуме (слева направо): товарищи А. И. Микоян, Л. П. Берия, А. А. Кузнецов, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. Н. Косыгин, Г. М. Попов, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, В. М. Молотов, Н. А. Вознесенский, И. В. Сталин, Н. А. Булганин, М. Ф. Шкирятов, Н. М. Шверник, С. М. Буденный, И. А. Парфенов, П. Г. Бурявичев, Б. Н. Черноусов, О. В. Козлова, М. И. Родионов, И. А. Власов, В. В. Кузнецов, Н. П. Фирюбин. Выступает с докладом тов. М. А. Суслов.

Фото Н. ПЕТРОВА

Урале, Винницкая железная дорога и многие другие предприятия, большие и малые, коллективы которых борются за то, чтобы опередить время.

3. БОГАТЫРИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Отряд Героев Социалистического Труда пополнился на прошлой неделе 22 передовиками сельского хозяйства Воронежской области. В списке удостоенных этого почетного звания звеньевая колхоза «Красный маяк», Панинского района, Анна Ивановна Сухорукова. В ее звене работают восемь сестер. Это подлинно богатые социалистического земледелия, которые завоевали победу поистине самоотверженным трудом.

Был случай, когда на посевах ржи образовалась корка. Борону по участку нельзя было пустить. Тогда сестры Сухоруковы вооружились ручными граблями и разрыхлили всю землю. Как часовые, бдительно караулили колхозницы на поле, чтобы вовремя удалить сорняки. Огромный труд потребовался от женщин, но он окупился сторицей: с участка в восемь

гектаров собрано более чем по 32 центнера ржи. В будущем году Анна Ивановна вместе со своими сестрами намерена получить не менее 35 центнеров зерна с каждого гектара.

Ответственные задачи ставит перед собой многомиллионное крестьянство всей страны. Во многих областях и краях прошли совещания, посвященные борьбе за высокий урожай в нынешнем году. Идет обмен передовым опытом. Заканчиваются последние приготовления к весеннему севу. Обсуждаются планы дальнейшего расширения посевных площадей. В Орловской области, например, которая, как известно, перенесла жестокую засуху 1946 года, а уже в следующем году получила зерна с каждого гектара больше, чем в довоенном, 1940 году, площадь увеличивается на 200 тысяч гектаров. В Туркменистане на курсах массовых колхозных профессий в течение января-марта будет обучено около 40 тысяч человек—руководителей хлопководческих бригад, овощеводов, садоводов, виноградарей. Армия колхозников готовится к новому наступлению, которое должно принести еще лучшие плоды, чем в 1947 году.

Город оказывает дружескую помощь колхозному селу. Ра-

бочие Выборгской стороны Ленинграда оборудовали в прошлом году для Осьминского района 17 кузниц. Ныне они направили в подшефные колхозы запасные части, командировали туда слесарей, кузнецов, станочников.

Артели промкооперации Ташкента готовят для своих подшефных колхозов десять тысяч лопат и кетменей, десятки походных кузнечных горнов, тысячи заправочных ведер. Текстильщики вызвались изготовить для трактористов и механиков две тысячи комплектов теплой одежды.

Весна стучится в ворота. Используя теплые дни, колхозы южных районов Молдавии начали пахоту, закладку садов и виноградников. Приступили к весеннему севу овощеводческие колхозы Азербайджана. Засеяны пшеницей первые тысячи гектаров ярового клина в Сурхан-Дарьинской, Кашка-Дарьинской и Самаркандской областях Узбекистана. Начали пахоту и ранний сев колхозники Эчмиадзинского района в Армении. Весенняя пахота идет в колхозах Кахетии, Тбилисского, Хашурского, Мхетского и других районов восточной Грузии.

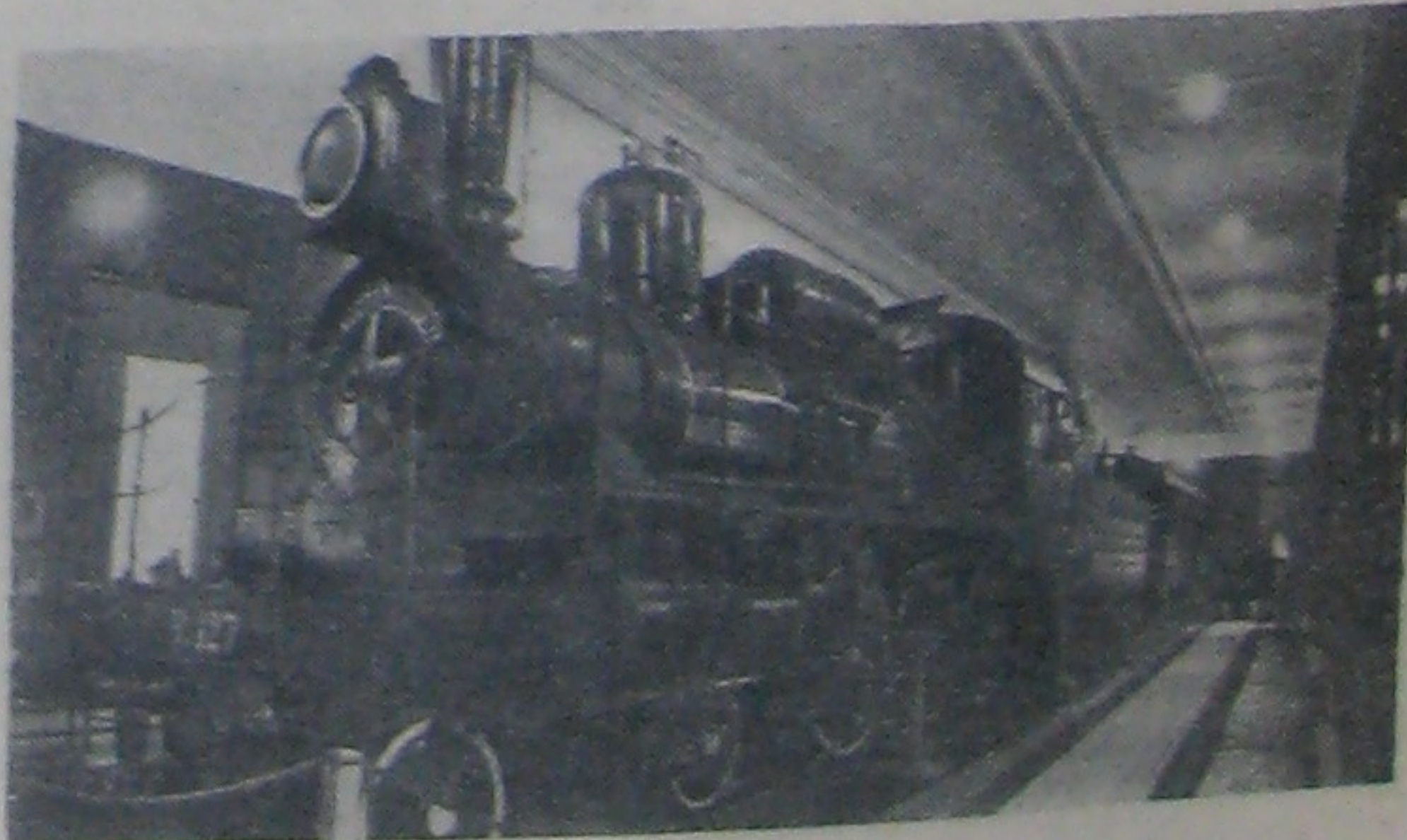
В добрый час!

И. СЕВАСТЬЯНОВ

ТРАУРНЫЙ ПОЕЗД-МУЗЕЙ

24 года назад Москва провожала в последний путь великого основателя большевистской партии и советского государства Владимира Ильича Ленина. 23 января 1924 года паровоз «У-127» доставил в Москву траурный поезд с телом Владимира Ильича.

В ленинские дни рядом с Павелецким вокзалом в Москве открыт павильон-музей, являющийся филиалом Центрального музея В. И. Ленина. Здесь стоит выкрашенный в красный цвет пассажирский паровоз серии «У-127». На крыле будки машиниста — бронзовая мемориальная доска, напоминающая, что этот локомотив доставил в Москву со станции Герасимовская траурный поезд.

Первая сессия Московского совета

Председателем исполкома Моссовета избран Г. М. Попов

Председатель исполнительного комитета Московского городского совета Георгий Михайлович Попов.

Состоялась 1-я сессия Московского совета депутатов трудящихся (второго созыва).

В помещении Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, где происходили заседания сессии, можно было встретить прославленных на всю страну стахановцев заводов и фабрик, ученых с мировым именем, талантливых конструкторов, инженеров, видных общественных и государственных деятелей, партийных и комсомольских работников, писателей, артистов, педагогов, врачей, офицеров и генералов Советской Армии.

На трибуне сессии председатель мандатной комиссии Московского городского совета депутат И. В. Горошкин.

Итоги выборов в местные советы депутатов трудящихся с новой силой показали, как крепко сплочен наш народ вокруг большевистской партии и советского государства.

Долго не смолкает овация, когда председатель мандатной комиссии говорит, что первым депутатом Московского совета единодушно избран великий продолжатель дела Ленина, мудрый вожь и учитель народов Советского Союза, — Иосиф Виссарионович Сталин. Зал бурно рукоплещет, когда в числе избранных депутатов председатель мандатной комиссии называет имена соратников великого Сталина — гг. В. М. Молотова, А. А. Жданова, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилова, А. А. Андреева, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича, Н. А. Вознесенского, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, Н. А. Булганина, А. Н. Косыгина.

1392 депутата избрали москвичи в свой совет. Кто эти посланцы народа? Народ избрал депутатами 727 рабочих. Это передовые люди фабрик и заводов. Вот знаменитый сталевар завода «Серп и молот» Алексей Овчинников. В другом конце зала мы узнаем известных стране кузнеца Михаила Ушкалова, закройщика Василия Матросова, стахановку Анну Кузнецову, мастера Николая Росийского, калашника Клавдию Зенкову...

В Советской стране женщины — полноправный и активный участник государственной и общественной деятельности. В новом составе Московского совета 503 женщины.

Три четверти депутатов Московского совета нового созыва имеют высшее и среднее образование. Среди них — 26 академиков, 38 профессоров, 13 архитекторов, 54 педагога, 41 врач, 28 широко известных стране деятелей искусств, 8 писателей и поэтов.

Среди избранных — 20 Героев Советского Союза, 16 Героев Социалистического Труда и 52 лауреата Сталинской премии.

Сессия Московского совета в первый же день своей работы обсуждала один из важнейших вопросов реконструкции столицы — о жилищном строительстве. Сессия наметила новые пути жилищного строительства. Москвичи, осуществившие величайшие сооружения: лучший в мире метрополитен, канал имени Москвы, газо-

ОГЛИНОЕ ПЛЕМЯ

на совещании секретарей сельских организаций комсомола

Двадцать восемь лет назад, 2 октября 1920 года, в Москве, в здании, которое в наши дни занимает Театр имени Ленинского комсомола, происходил III Всероссийский съезд РКСМ. Девушки и юноши, собравшиеся тогда в Москву со всех концов молодой Советской республики, слушали речь Ленина о задачах союза молодежи. Сколько раз после этого поколения комсомольцев с трепетом и волнением перечитывали эту историческую речь, в которой Ленин на многие десятилетия вперед открывал перед нашей молодежью перспективы ее дальнейшего роста и развития! По завету Ленина — учиться, учиться и учиться — миллионы молодых людей стали грамотными, культурными и высокообразованными, и вышли они не только из среды интеллигенции, что было возможно и в старой России, но главным образом из среды рабочего класса и крестьянства. Этого, конечно, не знала до-революционная Россия.

И вот через двадцать восемь лет в том же зале собралось новое поколение после тех, кто слушал речь Ленина.

В Москву приехал лишь один из отрядов многомиллионной армии ленинского комсомола — представители сельской молодежи, секретари сельских комсомольских организаций и молодые передовики сельского хозяйства. 375 делегатов представляли почти 2 миллиона 200 тысяч юношей и девушек советской деревни. Самый состав участников совещания являлся как бы зеркалом нашей сельской молодежи, борющейся вместе со всем колхозным крестьянством за высокие урожаи. Среди участников совещания много Героев Социалистического Труда. Всеобщее внимание привлекает 19-летний Герой Социалистического Труда, звеньевой колхоза «Страна Советов», Балахтинского района Красноярского края, Валерий Гаврюшев. Когда, сидя в зале совещания, слушаешь выступление этого юноши, рассказывающего о том, как он и его звено добились высо-

ЮБИЛЕЙ ПОЭТА

В Центральном доме литераторов

На вечере, посвященном 50-летию со дня рождения и 30-летию литературной деятельности А. И. Безыменского, выступили представители литературно-общественных организаций, начальник Днепроострой т. Логинов, представитель Государственного шарикоподшипникового завода т. Кузнецов и другие.

От имени ЦК ВЛКСМ выступил С. Мурашов, сообщивший о награждении юбиляра почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

На сцене (слева направо), на переднем плане: А. Безыменский, В. Горбатов, А. Жаров, В. Инбер, генерал-майор П. Вершигора; сзади: А. Софронов, П. Антокольский, генерал-лейтенант А. Гундоров, М. Светлов, М. Голодный, Н. Тихонов.

Фото А. Пархоменко

кого урожая, невольно на память приходят слова Вячеслава Михайловича Молотова о нашем поколении, расправившем свои орлиные крылья в результате советской власти. Такие, как Гаврюшев и ему подобные, — это молодые орлята, вскормленные матерью Родиной и воспитанные партией Ленина-Сталина. В годы войны с оружием в руках они защищали свободу и независимость СССР, а ныне совершают чудеса на фронте труда — в промышленности и сельском хозяйстве.

Совещание сельских ком-

сомольцев, происходившее в Москве с 21 по 24 января, было в центре внимания широкой общественности. В нем приняли участие министры, известные ученые, профессора, агрономы, комсомольские работники, прославленные председатели колхозов.

В преддверии весеннего сева сельские комсомольцы поделились опытом борьбы за урожай 1947 года и рассказали, как они готовятся к весне и как собираются в дальнейшем бороться за осуществление решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

Секретарь ЦК комсомола Украины тов. Семичастный рассказывал на совещании о неустанной борьбе украинских комсомольцев за высокий урожай. В 1947 году на полях Украины работало 20 тысяч звеньев молодежи. Об огромной тяге украинских сельских комсомольцев к агрономическим знаниям свидетельствует факт создания 30 тысяч агротехнических кружков.

Жажда знаний — вот что характерно сейчас для сельской молодежи. Как бы в ответ на это страстное и изволнованное желание, прозвучавшее во многих речах, последовало выступление действительного члена Всесоюзной сельскохозяйственной академии имени В. И. Ленина, известного ученого Е. Ф. Лискуна, который с трибуны совещания обратился с призывом ко всем деятелям науки прочитать для сельской молодежи в 1948 году по 10 лекций.

Совещание обратилось ко всем сельским комсомольцам с призывом включиться в социалистическое соревнование за высокий урожай 1948 года.

С огромным подъемом участники совещания приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

М. ПОЛЫКОВ

На первой сессии Московского городского совета депутатов трудящихся (2-го созыва).

Фото Дм. Бальтерманца

Рисунок И. Гринштейна

A black and white illustration of a man in a dark, patterned suit standing in a room. He is holding a long, thin object, possibly a cane or stick, and looking towards a window with vertical blinds. A small table with a decorative base is visible to the left.

1148

РОДНИКИ

Р а с с к а з

Н. ЕМЕЛЬЯНОВА

чтобы по вечерам рабочие выходили со двора, никогда не выгонял Кондратьева. Впрочем, не одного его: рабочие, жившие в домах для фабричных, имели доступ на двор фабрики: входили в маленькую калиточку около нашего флигеля или перелезали через гнилой деревянный забор.

Отводя Чока к Даниле, я не раз видела, как рабочие сживали на лавочке и беседовали с Кондратьевым или Кондратьев низким, глуховатым голосом заводил вполголоса одну из тех особенных песен, что пелал только он. Некоторые из них я впервые услышала только от него, а другие я и не слышала больше никогда, но воспоминания о них живут во мне и до сего дня. Так, он пел про коней, как они «стояли убранные»: «Стояли кони убранные, да под шатрами, под коврами... Никто-то коней не любит, никто-то коней не любит... Любила коней только свет, любила коней свет-Васильевна».

Я слушала и думала, что Кондратьев поет про мою мать Аграфу Васильевну.

Я точно знаю, что песню «Замучен тяжелой неволей» я впервые услышала от Кондратьева темным вечером на нашем дворе... «Мы сами закрыли, роди-и-мый, орли-иные о-очи твои...» — так и звучит в моей памяти его глуховатый низкий голос.

Увидев меня, Кондратьев спрашивал:

— Поздно ходишь! Не боишься темноты?

— Папа говорит: бояться не надо...

— Разумно говорит. Ты, вот что, скажи Александру Ивановичу. Кондратьев, мол, просит сыграть на скрипке.

Я прибежала домой и говорила:

— Папа, Кондратьев, мол, просит сыграть на скрипке.

Отец, посмеиваясь надо мной, брал скрипку и шел к открытому окну.

Q38772

13

10

— Развелось их, проклятых, сил нет! — и убеждал меня: — Ты оставь же мне Чока твоего, будет жить с мной. Тебе придти, поиграть с ним и тут можно, а зачем его в доме держать? В доме он рвет все, Аграфена Васильевна сердится. Собака должна быть при деле. Он крысолов, быстрая шельма...

Потом Данила — большой, неторопливый, в холщевом фартуке —

Как они достигли высоких производственных успехов

Работаю и учусь

Наталья ДУБЯГА,

ткачиха Трехгорной мануфактуры имени Дзержинского

Многостаночное обслуживание получило широкое распространение среди ткачей.

Опыт обслуживания 16 станков у меня еще с 1938 года. Чтобы представить себе работу на таком количестве станков, нужно отметить, что за 4—5 минут ткачиха должна пустить 16 станков. Но мало пустить станки: надо все время следить за состоянием оборудования, за качеством полотна, быстро ликвидировать обрывы основных нитей, менять челноки. Этого можно достичь ценой большого опыта, сноровки и знания своего станка.

Ткачиха, работающая на 8—12 станках, снимает за смену по 18 метров ткани с каждого станка. Я снимаю со своих 16 станков по 22—23 метра. Вот почему нас, многостаночниц, уважают: мы даем самую высокую производительность труда на станках.

Трудно ли мне работать? Конечно, я работаю с напряжением, но это стало для меня настолько привычным, что я усталости почти не испытываю. Недавно произошел такой случай. Один инженер наблюдал за моей работой, ему приходилось так напрягать свое внимание, чтобы уследить за всеми процессами моего труда, что в результате он устал больше, чем я.

Годовую норму в минувшем году я закончила 12 июля 1947 года. Пятилетку закончу в 1948 году.

На будущее у меня большие перспективы. И дело не только в том, чтобы работать еще лучше: я хочу стать технически образованным человеком. Сейчас учусь в техникуме, обязательно его закончу и постараюсь, чтобы мои учебные показатели не отставали от производственных.

Всегда идти вперед!

Антон ВИНОКУРОВ,

старший мастер литейного цеха № 3 Автозавода имени Сталина

С 1932 года я работаю в литейном цехе Автозавода. По призыву ленинградцев наш цех взял обязательство выполнить пятилетку в четыре года.

Каким образом мы можем достигнуть этого? На моем участке самая сложная операция — формовка блока машины «ЗИС-5». Деталь эта имеет тонкие стенки — от 5,5 до 8 миллиметров — и в то же время она очень тяжела. При формовке вкладывается в нее примерно 34 стержня. А форма требует чистая и хорошо отделанная.

С 1938 года работаю я на этом участке старшим мастером. Работали мы неплохо. Литейщики считались на заводе передовиками. Но в годы войны одни рабочие ушли на фронт, другие эвакуировались. Вот и свернули мы немножко с дороги.

В 1946 году задание отформовать 17 тысяч деталей за смену мы выполнили с большим трудом. В 1947 году я начал налаживать работу с таким расчетом, чтобы не только выполнять, но и перевыполнять задание.

Больше внимания стал обращать на своевременную подготовку производства. Приходил в цех на 30—40 минут раньше, чтобы проверить, как шла работа ночной смены. Устанавливал причины, тормозившие работу ночью, и старался сразу их устранить.

У нас конвейерная система. На моем конвейере работают три бригады. Они соревнуются между собой, ежедневно проверяя выполнение графика. Результаты записываем на специальной доске. Это всех очень подтягивает.

В 8 часов утра нам подают металл, и с этого момента, не те-

— Кондратьев! — окликал он и спрашивал о чем-то; потом, поговорив с Кондратьевым, начинал играть.

Помню открытое окно, ветер легко отдувает занавеску. В темной глубине двора различается черный выступ фабричной стены. Где-то на соседнем дворе слышны голоса, смех, а дальше, за воротами, — звуки гармонки, песня, внезапный свисток полицейского... Чистый тонкий звук начинается рядом со мной, он еще привязан к скрипке, но чем дальше, он льется все свободнее и шире, и уже не кажется, что это играет один отец: звучат две, три, много скрипок... За окном появляется голова Кондратьева. Черные его волосы сливаются с темнотой двора, выступает только часть лица, выпуклый большой лоб, щека. Глаза его, освещенные лампой из комнаты, блестят...

Мать уводила меня спать, и, уже лежа в кровати, я слышала, как играет отец, потом разговаривает о чем-то и увещевает Кондратьева. И снова играет.

И вот Кондратьева рассчитали!

Я не знала, что значит «рассчитали», но на фабричном дворе я слышала это слово нередко. Рассчитывать мог хозяин и делал это в конторе. Бывало, рабочий выходил из конторы и говорил Даниле или ткачам, окружившим его: «Рассчитали». Он уходил в ворота двора, опустив плечи, и больше я его не видела. Иногда Данила утром расталкивал спящего во дворе человека и говорил:

— Иди, иди, тут тебе не место!

Я спрашивала:

— Почему он тут спит?

— Подушки пуховой нет дома, вот и спит. И дома тоже нет! Найти его еще надо, дом-то...

«Рассчитали» было такое, от чего человеку приходилось плохо.

Дядя Петр, сидевший у нас в тот вечер, спросил:

— У вас частенько бывает это? — и сказал, не дожидаясь ответа: — У нас сплошь да рядом.

— Этот Кондратьев — умница, работник! — сказал отец. — Ткач обыкновенный. После первой забастовки приняли, но все время был на замечании. Невероятно способный человек!

— За что же все-таки? — спросила мать. — Ведь все равно всех не уволят!

— Сильный человек! — ответил отец. — Чувствуют это и убирают, кому этим вестись надлежит.

Мама взяла бумагу, принесенную отцом, и прочитала: «Душно! Без счастья и воли, ночь бесконечно длинна. Буря бы грянула, что ли? Чаша с краями полна! Грянь над пучиной моря. в поле, в лесу засвищи, чашу вселенского горя всю расплещи!...»

Долго хранилось у нас это переписанное каллиграфическим почерком стихотворение Некрасова с надписью: «На память от благодарного вам человека». Было еще и другое, подписанное: «Ткач — основа». И когда я выучилась читать, я подумала, что это сам Кондратьев и есть «ткач-основа» и сочинил эти стихи сам, как Пушкин — «Сказку о рыбаке и рыбке». Но отец объяснил мне, что Кондратьев переписал стихи, потому что очень любил их.

— Куда же он пойдет? — спросила мать.

— Если некуда, пусть идет ко мне, — ответил дядя Петр.

«Ко мне» я поняла так, что дядя Петр зовет Кондратьева к себе в комнату, где он жил с женой своей, Лизаветой Сергеевной, про которую мать говорила: «Беловейка — золотые руки». Это была маленькая комнатка в Царицыне, под Москвой. Туда меня однажды возили. Там был большой цветущий луг, а за толстыми деревьями сидела лиса, как сказал дядя Петр, она кусалась, и туда нельзя было ходить. Я все-таки забежала туда, ждала лису, стоя за большим деревом, но лиса так и не показалась.

Много позднее я узнала, что дядя Петр был дружен с большевиком, товарищем Ногиним, работал в комитете во время забастовки на Морозовской мануфактуре в девятьсот пятом году и у него были возможности помочь устроиться уволенному человеку или поддержать его в трудное время.

Я не помню, зимой или летом рассчитали Кондратьева. Может быть, в этот же вечер я увидела, как за окном снова появилось на черном фоне двора крепкое, мужественное его лицо, освещенное проникающим из комнаты желтым светом нашей керосиновой лампы, и глаза его мучительно и тревожно смотрят, смотрят и спрашивают... А может быть, я видела это во сне.

...Отдохнув, отец брался за скрипку, и я бежала за ним. Приходила мама и садилась к столу шить.

Отец стоял перед пюпитром, прижимая подбородком к плечу скрипку, лицо его было повернуто влево, и голубые глаза смотрели поверх моей головы куда-то далеко.

Заметив меня, он прерывал игру, настраивал скрипку и говорил:

— Вот слушай! Сейчас я сыграю тебе «Снегурочку». Тут рассказывается — только не словами, а музыкой, — как весна спускается на землю.

Он проводил смычком вверх и вниз, пальцы левой его руки, лежа на грифе, прижимали то одну, то другую струну, то две или три вместе, передвигались по грифу, смычок в правой руке делал легкие движения — и начиналось...

— Слышишь: все такое легкое, светлое, идет новая, светлая весна. «Идет-гудет зеленый шум, зеленый шум — весенний шум!» Есть такие замечательные стихи, я их тебе потом прочитаю...

Отец играл. Звуки скрипки делались гуще, сердитее, что-то грозное выговаривалось в них...

— А это дед Мороз: он еще держит землю, он внизу прилег снегом, заковал реки льдом, стынет все вокруг него, а весна себе все спускается да спускается... Слышишь: вот это весна!

Я слушала, вероятно, широко раскрыв глаза, потому что отец повертывал голову в сторону матери и глазами указывал ей на меня.

— А вот, глазастый, слушай: сейчас полетят птицы! «Слетались птички, света-ли-ся певички — ста-да-ми, ста-да-ми! Садилась птичка, садилась певичка — ря-да-ми... ря-да-ми!» Слышишь гомон, щебетание? А это вот крыльями машут — летят. «Перепел — подъячий, подъячий!» Скрипка передавала это «подъячий», и отец поворачивал ко мне торжествующее лицо и говорил с восторгом: — Это надо так написать! А? Понимаешь, все дело в выразительности...

Почему-то мне вспоминается, что звуки скрипки, начинавшие утро тогда, я слышала всегда летом: в открытое окно виден зеленый двор с закопченным кирпичным корпусом фабрики напротив. Со «Снегурочкой» же связано ощущение зимы, когда на стеклах окон видны листья и узоры мороза, а в комнате, за спиной, потрескивают в печке дрова и отсвет огня ложится на деревянный крашеный пол.

Потом отец садился, опускал скрипку на колени и правой рукой с зажатым в ней смычком гладил меня по голове. Я спрашивала:

— А ты сказал: «Зеленый шум»?

— А, помнишь? Это хорошо! — и читал мне стихотворение Некрасова «Зеленый шум».

Когда он говорил: «Как молоком облитые, стоят сады вишневые, тихонько шумят...», — голос его звучал тихо, а дальше: «А рядом новой зеленью лепечут песню новую и липа бледнолистная и белая березонька с зеленою косой», — отец поднимал голову, и восторг наполнял его голос силой и радостью: «Шумят они по-новому, по-новому, весеннему, идет-гудет зеленый шум...»

Голос его перехватывался. Он говорил, чтобы скрыть волнение: — Будешь большая, поймешь, в чем тут дело!

Отец по вечерам иногда уходил играть на скрипке в большой оркестр. Однажды вечером мать достала из шкафа лучшее свое платье: в нем она была тонкая, с высокой грудью. Позвала меня, причесала и одела в любимое мое платье с якорьками по белому полю. Никогда еще меня вечером не брали с собой из дома. Я была удивлена, когда меня закутали, и вместе с мамой мы вышли во двор. Двор был покрыт снегом, на темном небе трепетали звезды. Если прищуриться, звезды становились мохнатыми и радужными.

Мы приехали на извозчике к подъезду, куда быстро проходили одетые в шубы люди. Мы разделись и вошли в залу, такую большую, что дельная стена ее терялась... Ряды стульев с бархатными сиденьями понравились мне, и я, было, забралась на один из них, но мама взяла меня за руку и пошла вперед. Люди проходили и усаживались. Подошел незнакомый человек в черном, поздоровался с мамой и сказал:

— Сразу видно, сашина дочка. Не соскучится?

Мама — такая красивая сегодня! — улыбнулась и ответила:

— Нет, она очень любит музыку.

И сразу же на возвышение перед нами, где тоже стояли стулья, стали выходить люди, — все со скрипками, большими и маленькими, была даже такая большая, что человек нес ее обеими руками. Все стали садиться. Я увидела отца: он шел, повернув голову к нам, и сел в первом ряду. Волосы у него были такие блестящие, русые, он был лучше всех. Вдруг стало очень светло. Я посмотрела вверх: там была лампа со множеством огней. Мама сказала:

— Вот и люстра зажглась!

Все музыканты сидели к нам лицом, и отец даже улыбнулся мне. Но один вошел после всех — это был дирижер, — он стал спиной к нам и поднял руки. В одной была маленькая палочка. Музыканты подняли скрипки к плечу, дирижер взмахнул руками, и длинный его сюртук поднялся в плечах...

У всех сидящих вместе с отцом музыкантов, одетых в черное, одинаково пошли вверх белые кисти рук с тонкими смычками: началась «Снегурочка».

Я сначала не поняла и даже сказала шопотом маме: «Мне очень громко», — но вдруг среди массы звуков я услышала: поет знакомая мне скрипка отца. Я спросила:

— Весна идет? Да?

Мать кивнула головой. Я посмотрела на нее и удивилась: румянец проступил на ее обычно бледных щеках, глаза светились, она смотрела вперед, как будто была той самой весной и все должно было ожить под ее взглядом.

— Ты на папу смотришь, да? — и, засмеявшись, она положила ладонь мне на губы и прибавила:

— Надо говорить тихо.

Все было так необыкновенно. Вот я услышала, как полетели птицы, но теперь их было много, они летели «ста-да-ми, ста-да-ми», и этот полет был виден даже во взмахах смычков. А когда папина скрипка выговаривала: «Подъячий, подъячий», — мне показалось, что я увидела какую-то смешную, хитрую птицу: она идет и кланяется серой головой.

Потом близко к краю возвышения подошла женщина в белом и запела. На ней блестели красные и зеленые огоньки.

И — неожиданно — все кончилось!..

Все сидевшие в рядах захолопали, а дирижер обернулся к нам и, взяв за руку женщину в белом, поклонился, указывая на сидящих за ним музыкантов.

Потом музыканты встали разом, отодвинули стулья и, косо держа вверх смычки и опустив скрипки, стали выходить в боковую дверь. Вышел и отец, опять взглянув на нас. И все перед нами опустело: остались только ряды нестройно отодвинутых черных стульев и пюпитров.

Как они достигли высоких производственных успехов

ряя ни одной минуты, мы должны начинать работу. Для этого каждому рабочему нужно быть на своем участке за 5—10 минут до пуска конвейера, чтобы успеть очистить сухую землю с потков и с бункера, проверить его.

В конце 1947 года мы уже перевыполняли план. Каждая смена давала продукции на 27—28 тысяч рублей.

В прошлом году мы взяли обязательство освоить моторы машины «ЗИС-150» и давать их в достаточном количестве.

Кроме того нам поручили изготовление одного очень ответственного мотора — для трактора. Вскоре мотор начал выпускаться. Я уверен, что в этом году мы дадим сельскому хозяйству столько моторов, сколько потребуется.

Очень хорошее средство борьбы с браком — доска показа брака. Мы ведем тщательный учет качества. Утром собирается бригада, которая разбирает отливки, устанавливает брак. Здесь же решаем,

как его ликвидировать. На специальных ежедневных совещаниях предупреждаем виновных о том, что у них имеются такие-то недостатки в работе, и указываем, как их избежать.

Упорных бракоделов мы заносим на «доску брака». И если мы помещаем одного рабочего на этой доске сегодня, завтра, послезавтра, вся бригада так энергично берет его в работу, что охоту бракодельничать у него сразу отшибет (ведь мы работаем на хозрасчете). Это очень помогает мастеру. Брак у нас снизился в 2,5 раза по сравнению с тем, что дозволено техническими нормами.

Помимо того наши рабочие учатся, повышают свою техническую грамотность. Прошлым летом я занимался с 180 рабочими. Обучили 18 новых рабочих, которые сейчас работают неплохо.

1948 год начали с более квалифицированным составом рабочих и с большими темпами. Это залог того, что пятилетку в четыре года выполним.

За два года — две пятилетки

Василий СЕДОВ,

шлифовщик инструментального цеха завода «Красный пролетарий»

Два минувших года занимают в моей жизни особое место: они равны без малого 10 годам. Не поймите, что я за это время состарился на 10 лет. Наоборот. Сейчас чувствую себя как никогда молодым и полным энергии. За этот срок я выполнил программу почти двух пятилеток и до конца 1950 года обязался выполнить программу еще восьми с половиной лет.

Мне часто говорят, что это большая производственная победа. Я добавлю: и нелегкая. Конечно, высокой производительности труда я достиг в первую очередь благодаря рационализации своего станка и рабочего процесса. Но и темп работы у меня такой, что рубашка к концу смены бывает влажной. Не люблю, не могу работать с холодком и убежден, что с этим самым холодком далеко

не уйдешь, каким бы ты ни был рационализатором.

А еще нужно крепко любить свою работу. Я на досуге очень много о ней думаю. Каждый вечер мысленно разрабатываю технологию следующего дня и благодаря этому в рабочие часы не теряю попусту ни одной минуты.

Раньше на моем универсально-шлифовальном станке работали 3 человека — по одному в каждую смену. Они были люди высокой квалификации и все же часто жаловались, что на этом станке «много не заработаешь». Признаться, я очень неохотно перешел со своего круглошлифовального станка на универсально-шлифовальный. Но станок считался «узким местом» в цехе, и отказываться мне было совестно.

Вначале работа действительно не клеилась, но потом дело пошло.

Начал я с шлифовальных камней. Раньше одним камнем производили всю шлифовку, от начала до конца. Я стал менять камни: верхний слой шлифовал камнем потверже, затем брал другой камень, третий, а доводку делал совсем мягким камнем. Современем подобрался у меня целый набор камней, причем для каждой марки стали — особый комплект.

Затем я попросил изготовить бабку с качающимися центрами. Прежде задняя бабка была неподвижной, и регулировать центры между которыми устанавливается обрабатываемая деталь, приходилось по-кустарному: под бабку подкладывал бумажки. Теперь я мог регулировать центры специальным болтиком — времени это занимало меньше, а точность повысилась.

Вместе с ростом техники в нашей стране стали расти и требования к нам, станочникам. Там, где раньше разрешался допуск в

Как они достигли высоких производственных успехов

6—7 сотых миллиметра, теперь можно было допустить отклонение не больше чем на 4—5 микронов, то есть тысячных долей миллиметра. И я искал и всегда находил путь, который обеспечивал соблюдение этих требований. Делитель шлицов — шестигранник — заменил диском. Приспособление, подающее детали, переоборудовал. Плитки для деления шага, то есть для определения места, где должен быть каждый зубец шестерни, заменил новыми. Недавно я предложил сделать шкивы разного диаметра, чтобы менять число оборотов в зависимости от камня, которым работаю.

Больше станков стране!

Константин ТРУНИН,

старший мастер сборочного цеха завода станкоконструкторов

Я работаю на заводе станкоконструкторов при Экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих станков.

Завод у нас необычный. Особенность наших станков в том, что все они экспериментальные.

На завод я поступил в 1939 году старшим технологом сборочного цеха. Мне очень нравилась эта работа.

В 1942 году я был назначен старшим мастером сборочного цеха. Много народа у нас ушло на войну, а сложные экспериментальные работы по сборке машин требовали квалифицированных людей.

Новые рабочие, пришедшие в цех, в большинстве не имели никакой квалификации и раньше не работали на производстве. Кадры, которые мы получили из системы трудовых резервов, тоже были неопытны.

Перед каждым мастером, перед каждым руководителем встал вопрос: как же выполнить план и дать стране нужную продукцию? Ведь наши станки имели оборонное значение.

В первую очередь нужно было приучить людей к цеховому порядку. Новичкам была непривычна дисциплина. Они часто разгулива-

Еще многое надо усовершенствовать. Но я добьюсь того, что ни одна секунда бесплодно пропадать не будет.

Рабочее место, разумеется, у меня организовано образцово. Я очень берегу и станок и инструмент. Благодаря этому ни одной аварии на станке не было, а моему набору инструмента может позавидовать каждый.

Работаю на станке теперь один. Но никто не жалуется на мой «универсально-шлифовальный»: мы с ним за одну смену успеваем выполнить всю сложную шлифовку, какая имеется в нашем, да и в других цехах завода.

ли по цеху, много разговаривали. Комсомольцы взялись помочь нам. Они ловили на объектив фотоаппарата нерадивых рабочих в момент, когда те прохаживались у станков или совершали прогулки по цеху. Потом эти снимки вывешивались на видном месте, а вопрос о поведении рабочих, попавших на фотопленку, обсуждался на собраниях.

Такой метод воздействия очень повлиял на нарушителей дисциплины. Одновременно мы занялись повышением квалификации рабочих: учили их читать чертежи, обращаться с инструментом и так далее. Так готовили мы свои кадры. С начала 1943 года выпуск продукции начал расти. Когда я поступил на завод, здесь выпускали 8 специальных станков в год, а в конце Великой Отечественной войны нам установили годовую программу в 18—19 станков. Сейчас мы выпускаем 26 и больше станков. Каждый наш станок отличается один от другого, и изготавливают их по специальным чертежам. Прежде чем пустить чертежи в производство, мы разбираем их коллективно.

Перед началом работы бригада вместе с конструктором и со мной изучает станок. Когда рабочие приступают к монтажу, они заранее знают, на каких узлах их ждут трудности, и тут мобилизуют все свое умение. Это приносит значительный успех в работе.

Большую роль играет график последовательности сборки узлов. Процессом комплектования узлов и расстановкой рабочей силы должен руководить мастер.

Задача мастера — быть как можно ближе к коллективу, дружно работать с каждым, обсуждать все возникающие вопросы и разъяснять их всем рабочим.

Наш цех взял обязательство — выполнить пятилетку в четыре года. Для этого нам пришлось по-новому организовать производство, ввести ряд незначительных, на первый взгляд усовершенствований.

Приложим все силы и обязательство — закончить пятилетку в четыре года — выполним.

Кто-то спросил меня:

— Ты что слушала?

Я сказала:

— Весну, и «слетались птицы», и «подъячего».

Когда мы приехали домой, отец вошел, держа футляр со скрипкой в руках, и, как всегда, бережно поставил его на столик. Был, верно, большой мороз, потому что футляр в теплой комнате отпотел и стал влажным. Немного погодя, когда я разделась и забралась в кровать, отец спросил:

— Тебе понравилось?

— Понравилось. Когда мы еще пойдем?

— Это, девочка, нелегко, но когда-нибудь пойдем. А вот когда ты была совсем маленькая, я тебе играл так.

Он провел смычком по струнам и, выговаривая голосом слова, начал «Колыбельную» Чайковского: «У-ле-те-ел орел до-мой, солнце скрылось за-а-го-о-рой...»

Песня так и звучала у меня в ушах, я начала ее петь, но какой-то тонкий голосишко зазвенел, и я сразу же замолчала.

— Что же ты?

— Не буду! — сказала я упрямо.

— Ну, еще попробуй!

Он сыграл всю «Колыбельную», и в конце, где «ветра спрашивает мать», попробовала я, но вышла совсем не та песня...

— Да, — сказал отец, обращаясь к матери, — не выходит... Жалко...

Он подошел к окну и долго стоял, держа правой рукой скрипку и смычок. Он стоял боком ко мне, и я видела его склоненное лицо. Он напряженно смотрел перед собой. Потом он медленно поднял скрипку к плечу и с тем красивым, свободным изгибом кисти руки, каким он так легко и вместе с тем так твердо держал смычок, тихо повел по струнам...

То, что он играл, было мне знакомо: это мороз держал землю, сковывал ее, как заковал и наше окошко, за которым не видно было ни двора, ни фабрики; ветер, ни у кого не спрашиваясь, несется и звенит железом на крыше... и вот из этого ряда мрачных, тягостных звуков пробиваются шаги весны. Вот она спускается, и зеленый шум гудет вокруг нее. Внезапно в этом чередовании изображенных звуками картин появился новый напев, непонятный мне. Это было не то, что отец играл каждый день, когда говорил мне про «Снегурочку», и не то, что я слышала, исполненное сегодня большим оркестром.

Но то, что играл отец, я все-таки узнавала... Я слышала это на темном дворе, у входа в подвал к Дачиле-дворнику, когда за черным выступом фабричной стены проступало покрытое яркими звездами небо и в этом слабо мерцающем свете виднелась темная голова Кондратьева. Он сидел на скамейке и пел негромко про убранных коней и другую песню, которая вдруг зазвучала... Я догадалась, что отец тоже сам рассказывал, как и Чайковский, только не словами, а музыкой, и вот почему я видела перед собой Кондратьева с его блестящими, спрашивающими глазами...

— Папа! — закричала я. — Я знаю, это Кондратьев пел!..

Отец на секунду перестал играть, взглянул, наклонил голову и стал играть дальше. Потом опустил смычок, положил скрипку в футляр и подошел ко мне.

— Узнала песню Кондратьева? — сказал он. — Значит, кое-что все-таки слышишь...

— Это Кондратьев придумал?

— Это? Нет, это называется трудным словом «импровизация»... Ну спи, глазастый, спи.

Не могу рассказать, когда это было, но, мне помнится, с этих пяти-шести лет во мне появились как бы два слуха: внутренний и наружный. Внутри у меня постоянно текла какая-то мелодия, очень похожая и составленная из тех, которые я слышала, — играл отец, но я не могла ее выразить голосом. Эта звучная, сильная и необыкновенно радостная мелодия не жила во мне спокойно, она требовала выражения, и я иногда пробовала ее петь. Но выходило совсем простое, а не то, что надо было выпустить на волю.

Это стало не только источником большой моей любви к музыке, которая вливалась и умещалась во мне, обогащая и усиливая ту, звучащую и не поддающуюся выражению во мне мелодию, но и источником мучений, невозможности пробить какую-то кору и выпустить радник на волю.

Отец не мог меня учить играть. Он работал все больше и больше, и мы жили все труднее. Но он не оставлял скрипки: она была его радостью до конца жизни. Иногда он, видя мою любовь к музыке, говорил:

— Надо было бы попробовать учить тебя.

Но события шли так, что вот и дядя Петр уже исчез куда-то...

Иногда, я помню, на быстром бегу, на верхушке высокого дерева радость, восторг охватывали меня, расширяли грудь, и я думала, что вот сейчас я запою. Но я даже не пробовала, а, увидев идущего к дому отца, бежала ему навстречу и бурно кидалась на шею. Это было тоже каким-то выражением себя, и он это понимал.

(Окончание в следующем номере «Огонька».)

«Покорение Сибири Ермаковым». (деталь).

ПЕВЕЦ ГЕРОЙСТВА РУССКОГО СОЛДАТА

[К столетию со дня рождения В. И. Сурикова]

МХ. СОКОЛЬНИКОВ

Гениальный русский художник Василий Иванович Суриков — непревзойденный мастер исторических картин. В живописи Сурикова утверждается героическое начало русского народа и его истории.

Суриков был певцом героизма русского солдата и его беззаветных подвигов. На эту сторону творчества великого живописца дореволюционное искусствоведение не обращало должного внимания.

Между тем и «Покорение Сибири Ермаком» (1895 год) и «Переход Суворова через Альпы» (1899 год) принадлежат к батально-историческим произведениям. Это был новый для художника жанр, которым он упорно овладевал в девяностых годах и в котором сыграл новаторскую роль.

До Сурикова в русской живописи на военные сюжеты солдат растворялся на фоне батальи, в пороховом дыму, в движениях войсковых соединений, среди орудий, повозок, лошадей. У таких испытанных баталистов, как Коцебу и Виллевальде, бой солдатских масс выглядел как игра оловянных солдатиков. Батальный сюжет решался как панорама. Подобные картины били на помпезность показываемых сражений; природа, среди которой происходили многолюдные боевые схватки, изображалась как декорация. Важнейший боевой фактор — психика бойца — отсутствовал и заслонялся внешней достоверностью сражений.

Суриков резко изменяет старое представление о батальной живописи. Действующие массы войск он показывает через психологическую напряженность отдельных людей и групп.

В «Покорении Сибири Ермаком» Суриков выразил сложный комплекс моментов боя в едином, могучем пластическом образе. Вдумываясь в подвиг Ермака и проникаясь сущностью действий казачьей дружины, гениальный художник увидел в нем обобщающий пример храбрости русского народа и монолитной его стойкости.

Первое, общее впечатление от «Покорения Сибири Ермаком» прекрасно выразил Репин. «Впечатление от картины, — писал он, — так неожиданно и могуче, что даже не приходит на ум разбирать эту копошащуюся массу со стороны красок, рисунка. Все это уходит как ничтожное; зритель ошеломлен этой невидальщиной. Воображение его потрясено...»

В «Переходе Суворова через Альпы» в 1799 году Суриков также ставит решающей задачей передать психологию русского солдата, находящегося в сложнейшей боевой обстановке.

Художник отбрасывает эпизод со взятием Чортова моста, который так любили обыгрывать баталисты, — всякая иллюстративность в сюжете для Сурикова принципиально невыносима. Скрытая пасть пропасти ему важнее, дороже обстановочной мишуры. И он воплощает ее образ путем испытанного им средства — через психологическую жизнь своих персонажей.

Суриков ставит суворовские войска перед бездной: они должны пройти сквозь эти страшные пропасти. Здесь самая ответственная черта испытания их силы духа и мужества.

Фронтальное решение композиции заставило Сурикова дать передние фигуры солдат крупным планом. Суриков обнаружил при этом полное понимание военной тактики: сначала он спускает в пропасть пожилых солдат, как более опытных и проверенных бойцов; они сделают меньше ошибок и дадут пример молодым.

Как лавина, летит вниз солдатская масса, одетая в тугие павловские мундиры, в плащах,

В. И. Суриков.

«Голова смеющейся девушки»

с винтовками, таща за собой на руках пушки и разное снаряжение. В массе этой ясно замечаешь различие характеров и типов.

Первые два воина, в треуголках, что слева, один за другим, напрягли всю свою волю и силы, успели рассчитать бросок вниз. Они уже полетели в пропасть.

В мелькающем движении лица их как бы повторяются. Вот рядом солдат закрыл лицо плащом: его испугала обнажившаяся пасть ущелья. Он скатится туда в таком положении. А над ним солдат-старик, с открытой седой головой, с георгиевским крестом на груди, приготовился к спуску и крестится. Как крепко он держит ружье, этот старый службист: он помнит святую обязанность воина — при любых обстоятельствах сберечь винтовку. Уверенно спускают пушку солдаты, идущие справа от старика с георгиевским крестом. А выше, в средних рядах, на солдатских лицах, особенно на тех, кто помоложе, светится улыбка, задор. И сдерживают напор горячих коней воины, едущие сзади.

Фигуру Суворова художник выделяет из массы. И хотя он ставит ее сверху, в более заметное положение, но все же она не рассматривается отдельно от солдатской массы, не отнимает внимания зрителя от глубоких характеристик суворовских бойцов.

Преклоняясь перед военным гением Суворова, Суриков ни на минуту не забывает, что главный герой войны — народ, солдатская масса. В полководце он видит концентриро-

ванное, высокое выражение тех же качеств русского солдата. Вот почему в суриковской картине армия и полководец изображены в полном внутреннем единстве.

Суворов вверху, у самого края обрыва, на лошади. Он знает, что сейчас труднейший момент военной операции: полководец прискакал к пропасти, чтобы поддержать дух спускающихся в ущелье войск. Он с непокрытой головой, в голубом шелковом плаще.

В силуэте скачущего на коне полководца Суриков подчеркивает активную пластическую силу. Слово, взгляд, движение Суворова — закон для солдат; через них они чувствуют его волю к победе. Во всей его фигуре нет и тени страха перед смертью.

И войска, «покорные слову полководца, идут». Они чувствуют присутствие своего любимого командира, слышат слова ободрения и его шутку. Она вызывает ответный смех бойцов, а ведь смех и шутка в минуту опасности для русского человека — великое средство! Трудно было передать эти переливы смеха на лицах движущихся солдат, — Суриков сделал это правдиво и остро.

Батально-исторические картины Сурикова «Покорение Сибири» и «Переход Суворова через Альпы» особенно величаво и эмоционально прозвучали в годы Отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками. Героизм суворовского похода, воспроизведенного Суриковым, переключался с отвагой и героизмом войск Советской Армии.

По колхозам

из записной книжки депутата

избирательного округа

По знакомой прекрасной магистрали направляюсь из столицы Армянской ССР в колхозы Ахтинского района к своим избирателям. Еще задолго до встречи с людьми я вижу по обе стороны дороги поля, принадлежащие колхозам района. «Вот они, места героических дел колхозных тружеников в борьбе за урожай 1947 года!» — думаю я. Сколько таких же полей нашей необъятной Родины возделано советскими людьми, неустанно добывающимися высокого урожая, неотступно думающими о том, что слово, данное товарищу Сталину, должно быть выполнено, что борьба за урожай 1947 года есть борьба за могущество советской державы и благосостояние ее народов!

Вот и первое по пути в избирательный округ село Фонтан. На высоте 1800 метров над уровнем моря красиво расположены дома колхозников и среди них выдержанное в строгом стиле классической армянской архитектуры двухэтажное здание колхозного клуба.

В клубе собрание. Мы встречаемся здесь с колхозниками и с председателем артели депутатом Верховного Совета Армянской ССР Мином Саркисяном.

Колхоз села Фонтан в числе тех 30 колхозов Советского Союза, о которых по поручению Министерства сельского хозяйства СССР пишутся монографии.

Отчетный доклад председателя короток. Он скорее походит на воинский рапорт: «Мы выполнили правительственные задания по всем видам поставок; сдали 480 центнеров зерна в счет 1948 года, засыпали семенной фонд, выдали колхозникам по 5 килограммов зерна на трудодень, увеличили поголовье общественного и индивидуального скота».

Предки сегодняшних фонтановцев считали, что деревья, а тем более фруктовые, не могли расти на их землях. Сегодня вокруг села высажено 10 тысяч деревьев и среди них яблони, которые дают уже плоды. По пути к районному центру мы видим ту же картину. Однообразный ландшафт этой части Армении

Депутат Верховного Совета СССР
проф. Х. С. КОШТОЯНЦ

Лауреат Сталинской премии

меняется здесь на глазах. По обеим сторонам дороги деревья. У самого въезда в районный центр Нижняя Ахта на горных склонах, еще 7—8 лет назад голых и пустынных, изумрудная зелень соснового леса. С гордостью глядит на лес секретарь райкома партии товарищ Каро Мутафян. «Это часть парка культуры и отдыха, а здесь мы начинаем сооружать районный театр», — говорит он, показывая на площадку рядом с лесом. Через несколько дней я подъезжал к Нижней Ахте с другой стороны, сверху, и еще издали был виден этот изумрудный квадрат лесных насаждений. Это плод труда ахтинских колхозников, преобразователей природы Армении.

Прошу секретаря райкома пройти на Ахтинскую машинно-тракторную станцию, которая известна за пределами района своей хорошей работой. Хотелось познакомиться с комбайнерами Галстяном, Енгибаряном, Акопяном, отлично работавшими на уборке.

Во дворе машинно-тракторной станции стоят в ряд чистые, блестящие на солнце комбайны, уже приведенные в полную боевую готовность для работы по уборке урожая 1948 года.

В районном центре есть что посмотреть. Село Нижняя Ахта — еще не город, но оно уже одевается в городские одежды. У въезда в Ахту со стороны Еревана под наблюдением архитектора возводится стена, украшенная вазами. Вечером вазы будут освещаться сильными электрическими лампами, входящими в архитектурный ансамбль стены. Лестничный вход ведет в парк культуры и отдыха. При нас у этого входа устанавливали фигуры львов. Вместо старого крана, вокруг которого постоянно стояли лужи и грязь, мешавшие брать воду, воздвигается памятник-родник в честь

героев Великой Отечественной войны, выполненный с большим архитектурным вкусом. Он имеет три выхода для воды. Асфальтированные дорожки, обсаженные зеленью, ведут к роднику. Колхозники артели имени Шаумяна, расположенной в Нижней Ахте, не дожидаясь, пока будет готово запроектированное здание Ахтинского театра, построили клуб. Большое двухэтажное здание возведено по проекту колхозника Амаяка Аветисяна. Он же руководил строительством. Может быть, архитекторы найдут недостатки в здании, но оно, безусловно, красиво. Рядом с ним была роскошь села — двухэтажный дом кулака — кажется маленьким сараем. Мы осмотрели просторные комнаты обоих этажей, большой зрительный зал с ложами, площадку, где устраивается фойе. Председатель колхоза Гарегин Аракелян показал нам подвальный этаж клуба, где колхоз бережно хранит основу своего благосостояния — семенной фонд. Осматриваем также склады сыра и зерна. Сыр и зерно будут розданы колхозникам. Аракелян рассказывает, что еще 28 августа колхоз полностью рассчитался с государством, сдав 9 тысяч пудов лучшего зерна за 1947 год и 2100 пудов авансом в счет натуроплаты за работу МТС в 1948 году. Колхозники с честью выполнили свой патриотический долг, сдержали обещание, данное товарищу Сталину.

В здании ветеринарной лечебницы разместилась районная сельскохозяйственная выставка; с заведующим райземотделом спешим на ее открытие. Дорога к ней трудная, а местами и дороги-то нет. Воскресный день. Из разных колхозов идут к этой выставке люди. Они ведут и везут туда все, что венчает их труд сегодня и что должно быть превзойдено завтра. На выставке прежде всего привлекает внимание отдел полеводства, где показаны лучшие сорта пшеницы, полбы, ячменя.

Отдельные экспонаты поражают размерами. Вот кочан капусты весом в 38 килограммов, рядом тыква в 28 килограммов, огромные экземпляры моркови, а также столовой и кор-

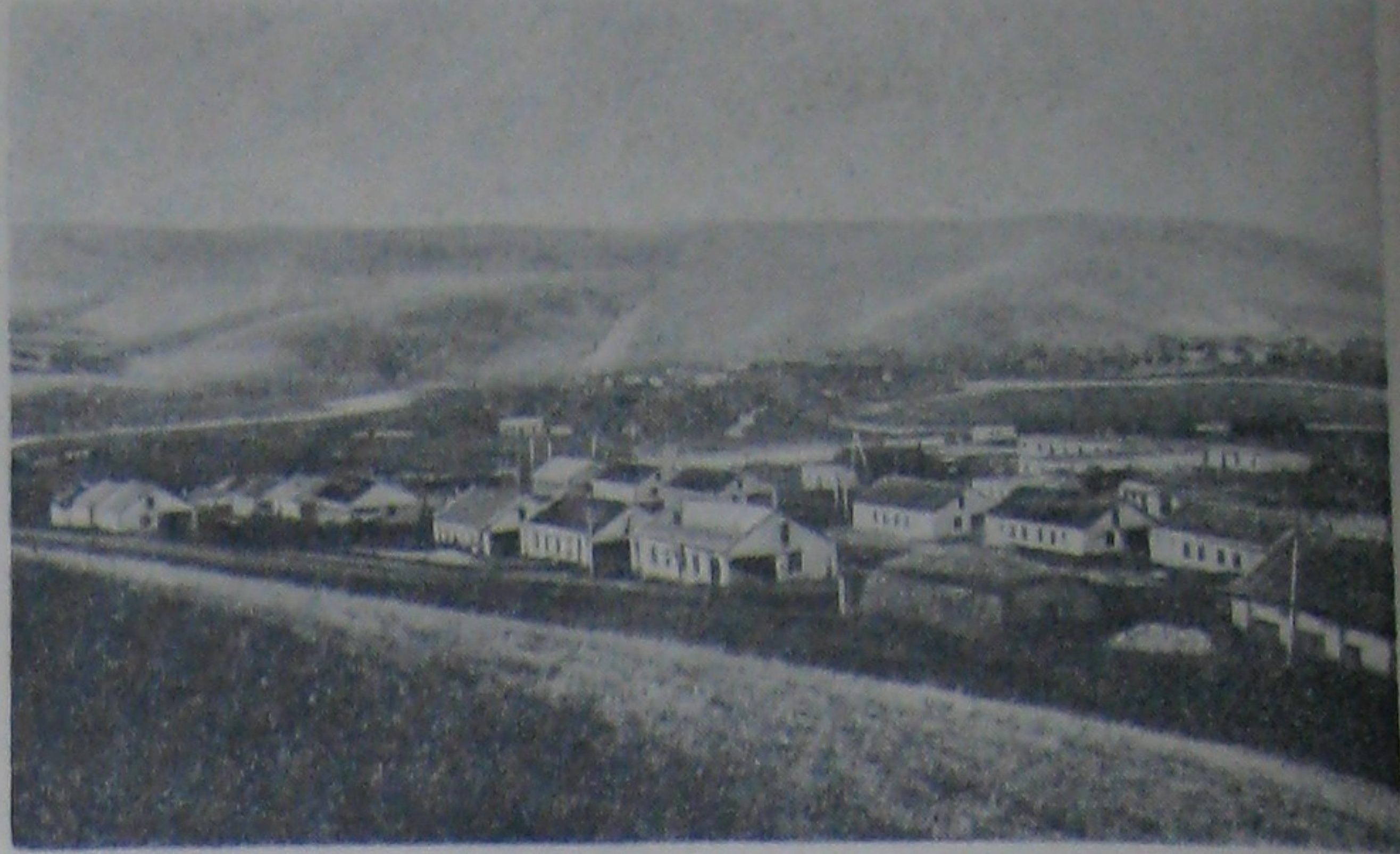
Колхозный клуб в селе Нижняя Ахта, районном центре Армянской ССР.

Автомост, соединяющая Ереван с районами республики.

Здание поликлиники районного центра Нижняя Ахта, Армянской ССР.

Новый рабочий поселок строительства Гюмушгэс, Армянская ССР.

мовой свеклы. Вот «переселенцы» из Воронежа — чудесные душистые яблони, нашедшие новую родину в высокогорной части Армении. На подоконнике, опершись на ярко освещенное солнцем стекло, маленький куст винограда. Еще долго будет биться человек, чтобы избалованная солнцем и почвой Араратской долины культура винограда стала обильно плодоносить и в суровых условиях высокогорья. Но не зря колхозники-ахтинцы выставили этот куст винограда, уже выращенный ими. В нем зародыш нового большого дела.

В отделе животноводства оживление. Колхоз села Фонтан привез на выставку свиноматку с 12 великолепными поросятами. Тут же овцы местной породы, баран весом в 112 килограммов, крупный рогатый скот и лошади; на стенах таблицы об успехах животноводов передовых колхозов.

На следующий день мы посещаем другие колхозы района. Въезжаем в село Рндемал.

Село Рндемал имеет замечательные традиции: более четверти века назад многие из теперешних колхозников боролись за установление советской власти в Армении. Они начинали тогда борьбу за новую жизнь в партизанских отрядах, дравшихся против дашнаков. И вот она, та жизнь, за которую сражались люди и в безвестном Рндемале и в других селах Армении! Среди маленьких колхозных домиков высится большое двухэтажное здание средней школы; возводится прекрасный по архитектуре клуб. Недалеко от села строится Гюмушгэс — самая мощная в Советском Союзе высокогорная гидроэлектростанция.

Строительство Гюмушгэса, предусмотренное законом послевоенной сталинской пятилетки, будет закончено в срок. Колхозники Рндемала и других колхозов района получают в самом ближайшем будущем дешевую электрическую энергию. А двадцать пять лет назад люди здесь еще не видели более «сложных» машин, чем соха и коса. «Лампочка Ильича» засверкает в домах, клубах и школах всех армянских тружеников так же ярко и живоительно, как самое солнце, более трехсот дней в году согревающее своими лучами поля Армении.

Именно это чувство близкого осуществления мечты охватило нас в старинном селе Бжни, где в комнате, еще освещенной керосиновой лампой, мы беседовали с колхозниками о том, как выполняли они обещание, данное великому Сталину.

Колхозники знают, что Гюмушгэс даст не только свет их домам, клубам и школам. Они ждут мощных резервов энергии, которая облегчит и поднимет их труд. Уже сейчас они пользуются электроэнергией там, где возможно. Недалеко от Севанстроа по инициативе председателя колхоза села Цахнунк работает электрическая мельница; на колхозном току колхоза имени Шаумяна мы видели электрическую веялку совершенно оригинальной конструкции местного изобретателя Автисяна.

Колхозники знают также и то, что Гюмушгэс — только часть гидроэлектростанций Севано-Зан-

гинского каскада и что все строительство тесно связано с созданием широко разветвленной сети каналов, которые оросят тысячи гектаров ныне бесплодной земли.

Я думал об этом, глядя на возвращавшихся из школы ребят. Как прекрасно будущее этих молодых граждан нашей страны! Школа дает им знания. Их школа жизни — это наша сталинская эпоха. Она растит новых людей — людей созидательного труда.

На обратном пути в районный центр мы приезжаем в большое село, в котором расположен один из богатых колхозов района — колхоз имени Атарбекяна. Председатель колхоза Гарегин Аракелян встречает нас у колхозных складов. С ним секретарь парторганизации, участник Великой Отечественной войны, агроном колхоза и прославившиеся на весь район бригадиры. Это бойцы, выигравшие крупное сражение: они сдали государству 2300 центнеров зерна и выполнили все поставки. Аракелян говорит, что колхозники с большим патриотизмом выполняли свой долг перед государством. Все работали очень хорошо и получают не менее 5 килограммов зерна на трудодень.

Один за другим открывает товарищ Аракелян склады, и наконец мы входим в главное помещение, где ссыпано добротное, тяжелое зерно пшеницы «кармир слфаат».

Много, очень много складов с этой пшеницей мы видели в Ахтинском районе, где «кармир слфаат» имеет свою чудесную историю. Совсем недавно, в 1941 году, колхоз имени Шаумяна начал сеять эту пшеницу, получив из Зангезура всего восемь килограммов семян. А теперь «кармир слфаатом» засеяны тысячи гектаров. Колхозники полюбили эту культуру. Она дает прекрасные урожаи. Бригада колхозника Ованесяна из артели имени Шаумяна сумела собрать до 50 центнеров

Родник в районном центре Нижняя Ахта, Армянской ССР.

зерна с гектара — рекордный урожай не только для условий высокогорного Ахтинского района. Люди понимают важность сделанного ими дела. Понимают все — от школьника до глубокого старца.

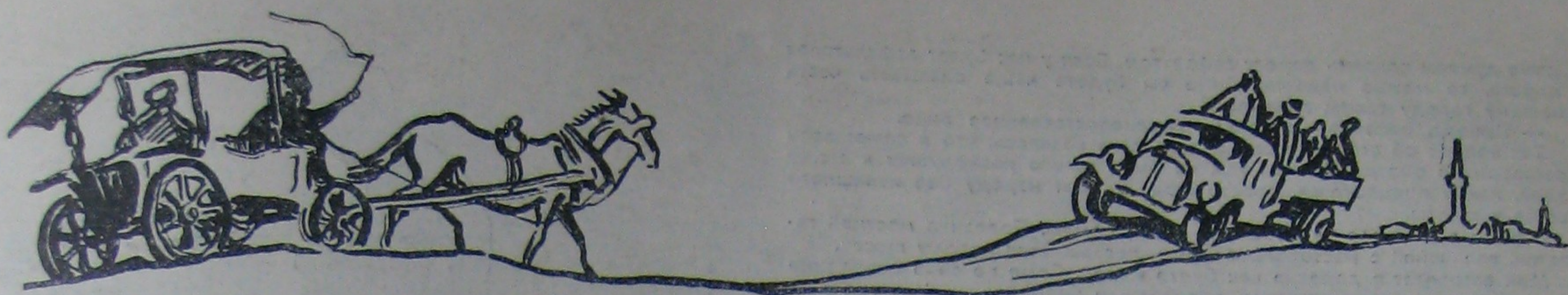
Здесь же, в складе зерна, завязалась дружеская беседа. Колхозники рассказывали о своем труде, о буднях и о больших планах на будущее. Вспоминали далеких друзей — уральцев-рабочих Артинского завода, которые в исключительно быстрые сроки изготовили для колхозников девятиручные косы, сыгравшие большую роль в уборке богатого урожая. Как священный символ дружбы колхозников и рабочих, председатель показывал нам эти косы. Они были бережно смазаны машинным маслом. Избиратели интересуются моими делами, расспрашивают о моих впечатлениях в связи с поездкой в Англию на международный физиологический конгресс. Разговор постепенно переходит к большим вопросам международной политики. Вопросы, которые задавали колхозники, и их рассуждения полны большой политической зрелости. Они говорили о великой борьбе Советского Союза за мир, о поджигателях новой войны, запугивающих миролюбивые страны атомными бомбами. Суровые лица колхозников, вчерашних участников Великой Отечественной войны, полны решимости.

Я взял с собой в пакете маленькую горсть этой пшеницы как воспоминание о героическом труде моих друзей, колхозников Ахтинского района, и о нашей беседе у порога большого склада с зерном.

Садилось солнце, его лучи золотом заливали поля, овеянные слабой боев советских людей за высокие урожаи.

Еще с юношеских лет лучи солнца в моем представлении особыми нитями связаны с именем великого русского ученого К. А. Тимирязева. Это он научно связал воедино солнце и жизнь, солнце и труд. Это он показал, что зеленый лист растений концентрирует солнечную энергию, превращая ее в питательные вещества; он много сил отдал на то, чтобы труженики науки помогли труженикам полей «собрать» как можно больше солнечной энергии, перевести ее в созидательную энергию химических связей атомов углерода, водорода и кислорода в синтезируемых растениями питательных веществах. Снова пронеслись передо мной со свойственной чело-веческой мысли быстротой факты, выводы и обобщения великого русского мыслителя-борца, и чувство огромного уважения к моим славным землякам, ко всем советским колхозникам — ветеранам сталинской армии борьбы за солнечную энергию, за хлеб, за жизнь, за мир — охватило меня.

С гор потянуло прохладой. Мы неохотно прощаемся с нашими гостеприимными хозяевами-колхозниками. Председатель колхоза закрывает двери склада с зерном; так запирают склад с самыми драгоценными сокровищами, так запирают вход в арсенал.

АСФАЛЬТОВАЯ ДОРОГА

(Из записок сельского учителя)
Сабахаттин АЛИ

Рисунки А. Кокорина

Грузовик, ехавший со станции в центр вилайета¹, после двухчасовой тряски остановился у поворота в деревню, куда я был назначен учителем. Когда машина ушла, я положил свой портфель на землю и сел на обросший травой камень, чтобы отдышаться. В голове у меня гудело. Я был в таком состоянии, что не мог сделать и нескольких шагов. Вряд ли на свете бывают дороги хуже той, по которой мы только что проехали. В кузове грузовика пахло потом, смешанным с пылью, и нас так бросало и било друг о друга, что мы совсем одурели. Замедляя ход, машина прыгала на ухабах, и казалось, вот-вот перевернется. От тряски темнело в глазах, и я лишился всякой способности что-либо соображать.

До деревни (шофер показал мне ее) было полчаса ходьбы, и она казалась отсюда серой грудой необожженных кирпичей. Стройные пепельные тополи на краю деревни обещали прохладу, — может быть, там была и речка.

Я сидел на камне около часа, но когда встал, меня все еще пошатывало. Я поднял свой портфель и направился в деревню.

Я сам крестьянин и хорошо знаю нашего брата — крестьянина. Все вокруг казалось мне знакомым, и я был уверен, что моя работа здесь пойдет хорошо.

Наступал вечер. Все вокруг озарилось багровым светом заката. Алое море высоких степных трав сверкало и волновалось, моя огромная тень скользила по сухой степной траве, из которой то и дело выскакивали кузнечики. Когда я приблизился к окраине деревни, до меня донесся запах горящего кизяка.

На первом дворе босоногая детвора стояла возле летней печки и, как зачарованная, смотрела на противень с лепешками. По улицам бродили коровы, еще не нашедшие своего дома. Они били себя хвостами по бокам и время от времени мычали.

Перед кофейней сидело несколько стариков. Они внимательно следили за мной. Я подошел и, присев рядом с ними, назвал себя. Один из них оказался старостой. Он рассказал мне, что вот уже шесть месяцев, как из деревни уехал учитель и школа стоит закрытой.

«Пока урожай еще весь не снят, ребята в школу не пойдут. Ты отдохни дней десять», — закончил он.

Собрать детей и наладить занятия было нетрудно: крестьяне понимают тех, кто говорит с ними их языком. Гораздо больше меня волнует другое дело, которым я занимаюсь уже несколько месяцев. Дорога, по которой я приехал сюда, чуть было не отдал богу душу, — настоящее несчастье для всего вилайета. Нужно ли вам свезти свой урожай или поехать за чем-нибудь, вы обязательно должны тащиться по этой дороге: другого пути нет. Однако для того, чтобы назвать ее дорогой, нужно иметь богатое воображение. Печальнее всего то, что именно этот проселок соединяет центр вилайета с ближайшей станцией, расположенной в шестидесяти километрах от него.

Я писал в вилайет и от имени нашей деревни и от имени соседних деревень; я без конца убеждал в необходимости постройки дороги. Я представил многочисленные доказательства того, какой неоценимой услугой для крестьян будет новая дорога. Зная, что чиновники не любят читать длинных петиций, я каждый довод излагал в отдельном письме и каждое письмо посылал из другой деревни. Таким путем я хотел добиться, чтобы все они были прочитаны.

Наднях, когда я был в городе, начальник отдела просвещения встретил меня довольно странно. Он как будто был чем-то раздражен, но не желая показать, что сердится, разговаривал со мной в насмешливом тоне. «С чего бы это?» — подумал я. Под конец, как будто между прочим, он заметил:

— У вас видно учеников мало, если вы занимаетесь посторонними делами?

— Учеников у меня не мало, но разве то, что я делаю, не моя обязанность?

Он смерил меня насмешливым взглядом и ничего не ответил. Потом я узнал в кофейне от товарищей, почему начальник недоволен мной. Я читал и разъяснял крестьянам законы. И вот один крестьянин подал в налоговое управление прошение. Когда через некоторое время он потребовал ответа, ему сказали:

— Вот еще! Какой тебе ответ нужен?

Однако он настаивал:

— Дайте мне ответ! Это вы обязаны сделать. Закон есть!

Начали допытываться, а когда выяснилось, что о законе он узнал от меня, то пожаловались в отдел просвещения.

Но особенно много неприятностей причинили мне хлопоты о дороге. В нашей деревне живет состоятельный человек Рюстем-ага. У него в городе мастерская по ремонту арб и рессорных повозок. Как-то я узнаю, что он ездит по деревням, которые писали петиции, и ругает меня. Правда, это не большая неожиданность для меня. Как бы то ни было, пока из моей затеи ничего не выходит. Иногда мне хочется оставить ее, потому что чиновники в управлении общественных работ открыто смеются надо мною. Но когда по вечерам я вижу, в каком жалком состоянии возвращаются со станции повозки, как измучены лошади, мое сердце наполняется горечью, и я говорю сам себе: «Не бросай начатого дела на полдороге».

Но такие дела не так-то просто делаются. В управлении вилайета нет ни одной комнаты, ни одного чиновника, у которого не побывали бы наши ходатайства.

Крестьяне удивляются моей настойчивости. Они потеряли надежду на успешный исход дела.

Наш вопрос все еще не разрешен. По всей вероятности, дорога так и не будет построена. Крестьяне — и те не помогают мне. Это какие-то мертвые существа... А может быть, и умно поступают и не хотят понапрасну тратить силы...

Получить бы хоть какой-нибудь ответ, а то не говорят ни да, ни нет! Ни звука. Наши жалобы словно падают в бездонный колодезь...

По вечерам я взбираюсь на гору, в стороне от деревни, и смотрю на пыльную дорогу. Иногда покажется там белая от пыли машина, груженная корзинами и тюками. Проваливаясь в рытвины и с трудом выбираясь из них, машина еле движется, как человек, увязнувший в трясине, и кажется, что она вот-вот опрокинется или переломится пополам. Эта борьба автомобиля — одного из последних достижений техники — с допотопным проселком производит столь гнетущее впечатление, что хочется закрыть глаза, лишь бы не видеть этого зрелища. Часто мною овладевает желание привести в порядок хотя бы пять-шесть метров пути, чтобы выполнить свою долю работы.

Неожиданно дело двинулось с мертвой точки. Наднях в наш город приехало одно высокопоставленное лицо. Как ни хорош был его автомобиль, все-таки сказался наш проселок. В разговоре с вали² гость сказал об этом. Вали живо отозвался:

— Эта дорога — одна из первоочередных наших проблем. Мы хотим построить ее еще в этом году. Сейчас подготавливаются сметы. Мы

¹ Административная единица в Турции.

² Вали — губернатор.

даже думаем покрыть дорогу асфальтом. Если у нас будет асфальтовая дорога, то можно надеяться, что вы будете чаще оказывать честь нашему городу своим приездом?

— Приеду, конечно, — отвечало высокопоставленное лицо.

Так вопрос об асфальте был решен. Мне казалось, что я сплю: вали заговорил о сметах! Значит, там не было такого равнодушия к этому делу, как я предполагал, просто люди служат народу без излишнего шума и помпы.

Однако в этот раз не обошлось и без помпы. Половина местной газеты, величиной с ресторанное меню, посвящается новому шоссе.

Мой авторитет в деревне как будто вырос. Само по себе поведение наших крестьян может служить прекрасным барометром. Мне все-таки кажется, что сейчас нет никакой необходимости строить асфальтированное шоссе. Ведь это обойдется в три-четыре раза дороже, а деньги можно было бы израсходовать на другие нужды. Здесь же вполне сойдет обычное шоссе. Но, может быть, есть и другие, более веские соображения? Может быть, хотят все сделать по последнему слову техники? Очевидно, такие проблемы выше моего разума. Хорошо, лишь бы построили дорогу, а там пусть хоть коврики стелют!..

Вали уехал в Анкару. После обследования инженеры заявили, что постройка дороги обойдется в полмиллиона, между тем как бюджет вилайета составляет всего 350 тысяч лир. Обратились к банкам, банки денег не дали, потребовав гарантий от министерства финансов, а министерство — разрешения меджлиса. Одним словом, неразбериха да и только! Вот вали и уехал, чтобы все это уладить. Задал же он себе работу, бедняга, с этой дорогой!

Я прочитал в местной газете, что на заседании меджлиса вали произнес речь. Речь эта — образец высокого красноречия. Вали говорил о том, с каким рвением он взялся за постройку дороги, на необходимость которой ему указало все то же высокопоставленное лицо, упомянул также об обещании гостя наезжать в наш город, когда шоссе будет готово.

Действительно, наши руководители все видят и своими указаниями подтягивают нерадивых.

Вали, однако, не упомянул о многочисленных ходатайствах населения, не сказал и о том, какую пользу принесет эта дорога крестьянам. Очевидно, он считает, что это всем известно.

Как бы там ни было, если его речь окажет хоть малейшее влияние на исход дела, я буду счастлив!

К постройке дороги уже приступили. Ссуды в банках получены. Не знаю, в течение скольких лет они должны быть погашены, однако для того, чтобы обеспечить уплату взносов, слегка урезали ассигнования на больницу, и в будущем году должен быть уменьшен штат учителей. Мне никогда и в голову не приходило, что дойдет до этого. Но ничего не поделаешь! Правда, если так нужны деньги, то есть много способов их сэкономить помимо сокращения штата преподавателей. Например ради постройки дороги, в которой так заинтересован вали, можно было бы отказаться от постройки нового губернаторского дома...

Работы на дороге идут полным ходом. Люди работают от зари до зари, ползают взад и вперед катки, снуют грязные, оборванные крестьяне, пришедшие на строительство. Люди спят в палатках, разбитых тут же, у дороги. Большинство крестьян спит на открытом воздухе, так как подрядчик не прислал достаточного количества палаток.

Из нашей деревни тоже многие пошли на строительство, чтобы заработать пять-десять пиастров на уплату налогов. Десятник так их гоняет, что они едва урывают несколько минут, чтобы поесть, и возвращаются ночью домой совсем без сил.

Наши крестьяне сначала относились к постройке шоссе равнодушно, но когда дорогу вымостили щебнем и началась заливка асфальтом, их охватило любопытство. Но они, правда, сомневаются, что по этой черной жиже, которую варят в огромных котлах и затем выливают на землю, можно будет ходить и даже ездить.

Строительство закончено. Через несколько дней состоится торжественное открытие дороги. Если подняться на холм возле деревни, то видно, что шоссе вьется и блестит, как черная змея. По обеим сторонам его должны быть посажены деревья. Это на самом деле замечательно! Когда я думаю, что крестьяне всего вилайета смогут ездить по этой дороге и легко будет теперь добираться до станции, я готов прыгать от радости.

Ходят слухи, что дорога не в порядке. Говорят, что подрядчик основательно нажился на строительстве. Но это, конечно, просто сплетни.

Удивляюсь, как только при виде столь прекрасного зрелища, людям могут приходить в голову такие мерзкие мысли!

Сегодня самый счастливый день в моей жизни. При въезде в город была построена арка. Все чиновники съехались в парадных костюмах. Начальник местного управления финансов приехал даже в бежевом макинтоше и цилиндре — он маленького роста и встал поэтому впереди всех. Я тоже пришел в вычужденном костюме. Хотя начальник отдела просвещения и косится на меня, но что за беда, если я покину школу на один день. Ведь что бы ни говорили, это — и моих рук дело!

Местные жители издали смотрели на все, что происходило. Я подошел и заговорил с ними. От радости я готов был всех их расцеловать. Когда я вернулся на свое место, мне пришлось в голову подзывать крестьян по-

ближе. Я поманил их рукой. Ведь эта дорога прежде всего для них! Несколько человек направились к арке, но жандармы их не подпустили. Я промолчал, но мне сразу стало грустно.

Вали произнес длинную речь. У него был слабый голос, и я всего не расслышал. До моего слуха долетели лишь отдельные слова: «Республика... благоустройство... наши руководители... все для народа...»

Еще несколько человек выступило с краткими речами. Потом перерезали ленту и несколько машин во главе с машиной вали быстро покати по дороге. Вслед за ними, как бы приучая свои ноги к асфальту, несколько шагов сделали чиновники. Крестьяне не решались ступить на асфальт и шли по обочинам шоссе, большими глазами глядя на влажно поблескивающий асфальт дороги и на свежие следы автомобильных шин.

Несмотря ни на что я вернулся в деревню победителем.

На десятый день после открытия дороги технические инспекторы министерства общественных работ направили в управление вилайета бумагу-доклад. Они сообщали, что крестьянские повозки и арбы, запряженные быками, разрушают асфальтовое покрытие. Они, конечно, не упомянули о том, что шоссе никуда не годится, хотя в действительности не только от крестьянских повозок, но даже от полупустых грузовиков на дороге образовывались выбоины и трещины. В управлении всполошились: дорога, постройка которой даже не оплачена, может в течение двух недель, еще до приезда высокопоставленного лица, придти в прежнее состояние.

Созвали чрезвычайное заседание и приняли решение: запретить проезд по асфальтовой дороге всех видов транспорта без резиновых шин.

В деревне никто не хотел этому верить. Но когда несколько крестьянских арб и повозок было остановлено жандармами и вернулось назад по покрытым грязью полям, все поняли, что дело приняло серьезный оборот. Шоссе проходит по ущелью, между двух гор, — теперь для того, чтобы попасть на станцию, придется ехать круглым путем. На это уйдет лишних шесть часов. Крестьяне собрались, чтобы обсудить положение. Поставить резиновые шины на арбы и повозки нет возможности, а против жандармов ничего не поделаешь. Придется огибать горы и ездить по дороге в несколько раз хуже прежней.

Теперь со мной никто даже не разговаривал. Все смотрели на меня злыми глазами.

Однажды под вечер ко мне пришел староста.

— Сынок, — сказал он, — мы тобой были довольны, да вот из-за дороги этой все перевернулось. Крестьяне в этом несчастье винят тебя. Собирались несколько раз тебя избить, я едва удержал их. В соседних

деревнях у тебя тоже много врагов. Того и гляди случится что. Ты уж лучше уходи отсюда подальше — здорову. Не сердись и не обижайся, они ведь правы!

Я и сам так думал. Я положил часть своих вещей в портфель, остальные — в мешок. Был точно такой же вечер, как тогда, когда я пришел в деревню. Желтые степные травы, озаряемые заходящим солнцем, волновались на ветру, как огненное море. Вдыхая терпкий запах унавоженной земли и кислячьего дыма, я вышел из деревни и зашагал по дороге.

Перевел с турецкого Р. Фиш

«Бродя по улицам столицы...»

[Из блокнота художника]

Репортаж О. Верейского

ГРЕЦИЯ ПОСЛЕ 3 ДЕКАБРЯ

Л. ГРИГОРЬЕВ

3. В «ПОИСКАХ» МАРКОСА *

Несколько месяцев назад мне довелось побывать в одном из партизанских районов Греции вместе с группой членов комиссии ООН по расследованию положения на греческих границах. Цель поездки этой группы состояла в том, чтобы встретиться и заслушать в качестве свидетеля командующего Демократической армией генерала Маркоса.

Греческое правительство и англо-американское большинство в комиссии сделали все, чтобы сорвать встречу. Показания Маркоса и материалы, которыми располагало командование Демократической армии, могли пролить дополнительный свет на истинные причины гражданской войны в Греции, а большинство комиссии, как это стало очевидным с первого дня ее работы, ставило себе как раз противоположную задачу — извратить характер событий и не допустить вскрытия их действительных причин. Но при этом они хотели казаться поборниками истины. Прямо отклонить столь важного свидетеля оказалось невозможным.

И вот группа членов комиссии, сопровождаемая многочисленными иностранными и греческими журналистами, на двадцати пяти автомашинах с голубым флагом Организации Объединенных наций выехала из Салоник по дороге к городу Козани. Из печати было известно, что Маркос за несколько дней до того руководил боями южнее Гревены и теперь находился в Северной Фессалии. Однако, миновав город Козани, машины комиссии неожиданно свернули с дороги на северо-запад, к Сиагисте.

В Сиагисте остановились на ночлег. Город был переполнен войсками и фактически был на военном положении. С наступлением темноты хождение по улицам воспрещалось. В здании гимназии, предоставленном комиссии, окна были заложены камнями, так что оставались лишь узкие бойницы. Вокруг здания были отрыты траншеи и ходы сообщения. Журналистов на ночлег поместили в частных домах.

Помню, хозяин, у которого я остановился, все допытывался, сумеет ли прибывшая в Грецию комиссия примирить греков и остановить «братоубийство». Но сын его, гимназист старшего класса, пытался доказать мне, что в Греции нет гражданской войны, а идет война между «национально мыслящими» греками и болгарскими. Однако все, что он сам знал о событиях, противоречило этому утверждению. Он знал, что недалеко от Сиагисты действует небольшой отряд партизан, что все партизаны в этом отряде — жители Сиагисты и

* См. «Огонек» № 4.

Бойцы Демократической армии (части Яннулиса) танцуют национальный танец «дзямико».

окрестных деревень, а их командир — бывший учитель истории той самой гимназии, в которой он учится.

Утром от начальника гарнизона Сиагисты, имевшего радиоприемник, мы узнали, что Трумэн произнес речь о «помощи» Греции. Надо отдать должное этому офицеру. Он в нескольких словах изложил нам смысл этой речи гораздо лучше, чем говорил сам президент США. «Американцы», — сказал он, — дадут нам оружие и деньги, чтобы разгромить партизан, а если мы сами с ними не справимся, пошлют сюда свои войска».

К полудню мы прибыли к реке Алеакмон и остановились близ небольшого городка Аргос Орестикон. Ни на том, ни на другом берегу не было видно вооруженных людей, но все знали, что река уже пять месяцев служит границей между правительственной и партизанской территорией, и знали также, что, несмотря на внешнее спокойствие, это одна из самых беспокойных границ в Европе.

Мост не был взорван и не охранялся, но на дороге к нему не было свежих следов, и она уже поросла травой. В ближайшей же деревне на правом берегу находился небольшой партизанский отряд. Командир этого отряда дал проводников, которые должны были сопровождать членов комиссии до штаба партизанских сил района Граммос, и предоставил мулов, а машины предложил оставить на левом берегу. «Среди шоферов», — пояснил он, — могут быть шпионы греческого правительства, к тому же автомобильной дороги дальше нет». Эта предосторожность вряд ли была эффективной, так как под видом членов комиссии ООН группу сопровождали английские разведчики, не имевшие никакого отношения к комиссии.

Утром следующего дня наш караван прибыл в деревню Кастанофито, где находился штаб сил района Граммоса. Командир, капитан Яннулис, был удивлен тем, что комиссия решила искать Маркоса там, где он никогда не был, и предложил группе двигаться на юг. Но большинство комиссии, по настоянию англичан и американцев, решило ждать Маркоса в Кастанофито. Они предпочитали, чтобы встреча состоялась в 30 километрах от албанской границы, в районе, населенном славяно-македонцами. Это должно было создать впечатление, что руководители партизанского движения чувствуют себя в безопасности только вблизи границ и только в славянских районах. Вероятное же запаздывание Маркоса, который находился тогда почти в самом центре Греции, можно было использовать для того, чтобы вообще сорвать встречу.

Пока члены комиссии спорили, сколько часов они будут еще ждать Маркоса, журна-

листы разговаривали с партизанами и с населением. Вместе с несколькими корреспондентами я побывал в соседней деревне Периволи. В деревеньке всего 15 дворов. Молодежи совершенно не видно. Пятнадцать партизан, а двенадцать человек, сражавшихся при оккупации в рядах ЭЛАС, находились в тюрьмах или ссылке, и родственники не знали, живы ли они.

К вечеру собрались старики. Они рассказали, что при немцах их район был свободным. За все годы оккупации гитлеровцам только дважды удалось с боями прорваться в этот район, но жители выкурили их тем, что сожгли и разрушили половину строений. Сейчас почти в каждом доме живут по две семьи. Кроме того в освобожденных селах района пришлось разместить 2500 беженцев «с территории противника». Это семьи партизан или ушедших в подполье партийных работников.

В районе Кастории всего 114 селений, из них 75 уже освобождены партизанами. Во всех селах существуют свободно избранные пятичленные совещательные комиссии, которые ведают делами школ и церквей, организацией охраны полей, народным судом и фактически являются местной властью.

Во время «первой оккупации» (так называют в Греции немецкую оккупацию в отличие от второй, англо-американской) во всех селах свободного района были школы, но после соглашения в Варкизе жандармы похватали почти всех учителей за участие в движении ЭАМ, и все школы закрылись. Сейчас снова в двадцати свободных селах открылись школы.

Жителям приходится преодолевать продовольственные трудности. Не хватает хлеба. Нет соли. За солью иногда посылают детей через Алеакмон, но они часто возвращаются избитыми и с пустыми руками. Жандармы и хитосы следят за тем, чтобы ничего не попало в партизанские села.

Этот горный район всегда жил в основном скотоводством и отхожим промыслом. Животноводство было подорвано отчасти немцами, но главным образом бандитами Андрея Паподулоса и других, которые действовали в этих местах после Варкизы, пока партизаны с ними не покончили. Бандиты забрали у населения района более 12 тысяч овец и 800 коров — почти четверть всего поголовья.

Партизаны Яннулиса не берут продовольствия у населения и живут тем, что отбивают у правительственной армии. Я видел сам, как партизаны ели хлеб из американской муки, смешанной наполовину с кукурузой, а крестьяне — ячменный хлеб своего помола. Но в дни, когда у партизан ничего есть, крестьяне

Партизан из района Вити.

Партизан-автоматчик Христо Д.

своими делами с ними своим скудным достатком, — один потому, что осознали истинный смысл борьбы, которую ведут партизаны, другие — просто потому, что среди партизан находят-ся их дети.

О Георгии Яннулисе крестьяне говорили с исключительным уважением. Его хорошо знают со времен немецкой оккупации. Он действовал в этом районе против оккупантов во главе батальона ЭЛАС. Крестьяне говорили, что он храбрый, справедливый офицер и что он «умнее и образованнее афинских министров».

Во всех рассказах и рассуждениях крестьян о школах, о посевах, о взаимопомощи во время полевых работ, о кооперации, о планах на будущее чувствовалась неизбывная вера в прочность установившихся на освобожденной территории порядков и в непобедимость Демократической армии.

Я спросил, действительно ли все население верит в то, что войска афинского правительства не смогут прорваться на правый берег Алевикона. Такая уверенность была бы наивной. Но мне пояснили, что дело не в том, смогут ли они прорваться. Форсировать Алевикон нетрудно, тем более, что партизаны не станут давать решающих боев в предгорье, а отступят к вершинам Граммоса. На этот случай, говорили мои собеседники, у них все готово. Все, что можно спрятать, спрятано, скот будет утнан вверх по ущельям, большинство населения уйдет с партизанами. Фашистские войска могут временно захватить села, но, чтобы сохранить их за собой, им пришлось бы держать роту солдат в каждой деревне, причем и в этом случае рота постепенно была бы истреблена партизанами.

— Враг знает, — говорили мне жители, — что прийти в наши места легче, чем вернуться отсюда живыми. Верхнего же Граммоса им не взять: крепкий камень — зубы поломают. Немцы пробовали дважды, да не вышло, а у них было много разной техники.

Два месяца спустя, когда и Кастанофито и Периволи были заняты правительственными войсками, а бригада Яннулиса в верховьях Граммоса в течение 16 дней успешно отбивала атаки 3 дивизий и так и не сдала своей позиции, я вспомнил об этом разговоре...

Высокий старик рассказывал односельчанам о своей беседе с американским полковником — членом комиссии ООН. А беседа между ними произошла следующая. Американец, узнав, что старик говорит немного по-английски, попросил, чтобы тот передал местным жителям, что Америка окажет греческому народу щедрую помощь.

— Передать можно, — ответил старик, — но и вы передайте американскому народу, что мы действительно нуждаемся во многом, но такая помощь (он показал американцу гильзы от мелкокалиберных снарядов авиационной пушки) нам не нужна. Здесь этим убивают наших жен и детей. Еще передайте, что греки хотят свободы и независимости и будут бороться за них до конца.

— Выдержите ли вы, — спросил американец, — если борьба будет продолжаться десять лет?

— Не извольте беспокоиться, — ответил старик, — выдержим! Подрастут дети и тоже возьмутся за оружие. Против турок сражались четыреста лет, и в конце концов все же их выкурили.

В руках старик все еще держал новые медные гильзы. Он подобрал их на улице Периволи несколько дней назад, после того как два правительственных самолета с бреющего полета обстреляли деревню.

В Кастанофито корреспонденты брали интервью у восемнадцатилетней партизанки Эльпиники, из охраны штаба. Она была рядовой партизанкой, и история ее ухода в горы

Партизанская кавалерия в Фессалии.

мало чем отличалась от десятков других, подобных же историй. Очевидно, только редкая красота этой девушки привлекла к ней внимание журналистов. В горы она ушла 5 месяцев назад, после того как жандармы избили ее и пригрозили убить. Ее обвиняли в том, что в их доме пели партизанские песни и что сама она при оккупации была в ЭЛАС.

Песни Сопротивления Эльпиники действительно пела, а партизанкой прежде не была: когда существовал ЭЛАС, ей было всего 14 лет. На вопрос, замужем ли она, Эльпиника ответила, что пока обвенчана с винтовкой, которую она добыла в бою. Когда английский журналист спросил, не помогают ли партизанам соседние страны оружием, Эльпиника ответила: «Если бы помогали, то Демократическая армия уже давно была бы в Афинах». Несколько дней спустя командующий Демократической армией Маркос ответил на этот вопрос почти теми же словами.

В части Яннулиса много молодежи. Самый молодой, автоматчик Христо Д., уверял, что ему «уже исполнилось 17 лет». Но ему не верили. Стройный, загорелый юноша выглядел не только молодо, но и молодцевато. Наводя на него объектив аппарата, журналисты спросили, не боится ли он, что его фотографии после опубликования могут попасть в руки жандармов. Христо ответил, что он не собирается сдаваться в плен, а если попадется к жандармам, то они и без фотографии отрубят ему голову и выставят ее в родной деревне на шесте. Христо уверял, что даже в первом бою ему не было страшно и что если бы он боялся, то сидел бы дома. Разговаривая с Христо, я невольно вспомнил его сверстников, которые в Афинах два года назад после истязаний говорили: «Ничего, злее будем». Теперь где-нибудь и они сражаются,

Крестьянка несет припасы партизанам.

как Христо, под знаменами Демократической армии.

На рассвете следующего дня большинство членов комиссии ООН вернулось в Салоники. Представители же СССР, Польши и трех балканских стран заявили, что они не могут вернуться, не выполнив возложенной на них задачи взять свидетельские показания у командующего Демократической армией Маркоса.

Пройдя пешком двести километров по партизанской территории, эта группа встретила и заслушала Маркоса в его штабе, в Северной Фессалии.

4. ПРЕДАТЕЛЬ ОБВИНЯЕТ

В прошлом году в Салониках слушалось необычное для нынешней Греции судебное дело. В отличие от сотен судебных процессов на скамье подсудимых на этот раз были не

участники Сопротивления, не народные бойцы, а матерый предатель, сотрудник гитлеровских оккупантов — Пулос.

Во время немецкой оккупации Пулос возглавлял сформированный им фашистский охранный батальон. Своими зверствами против борцов Сопротивления и мирных жителей батальон Пулоса заслужил право носить немецкую форму и был причислен к «вермахту». При бегстве немцев из Греции Пулос со своей бандой отступил вместе с ними и после разгрома Германии был передан греческим властям как военный преступник. Однако на суде Пулос держался, как обвинитель. Он обвинял греческое правительство в непоследовательности и в лицемерии.

— За что вы меня судите? — с возмущением спрашивал Пулос. — Разве я делал не то же самое, что вы делаете сейчас? Разве я не истреблял коммунистов, как вы их истребляете теперь? Единственная разница между нами состоит в том, что я получал оружие от немцев, а вы — от англичан и американцев. Но, когда действовал я, здесь были немцы.

В заключение Пулос предъявил судьям список своих прежних сотрудников, которые не только сохранили свои посты в нынешнем государственном аппарате, в органах безопасности, но даже удостоились повышения и награды.

В словах предателя действительно было много правды. После декабря 1944 года в Греции сменилось 13 правительств, но ничего не изменилось. Все они делали то же самое, что и Пулос. Те же цели, те же методы. Другие только хозяева, оружие и деньги. Сначала были марки, потом фунты, теперь доллары.

В Афинах ни для кого не секрет, что греческие правительства формируются, реорганизуются, смещаются и заменяются по воле иностранных миссий. Цель этих военных, полицейских, тюремных (есть и такие), экономических и прочих миссий одна — утвердить в Греции реакционный режим, зависящий от помощи извне и готовый превратить страну в колонию своих заокеанских покровителей ради сохранения своей номинальной власти. Поэтому смены афинских кабинетов не влекут за собой никаких перемен.

В сентябре представитель государственного департамента США Гендерсон, специально прибывший для разрешения правительственного кризиса, сформировал новое, четырехдцатое, послевоенное правительство, на этот раз во главе с престарелым либералом Софулисом. Монархическая «Народная партия» Цалдариса сохранила за собой большинство министерских портфелей. Про это правительство с самого начала говорили, что у него «лицо Софулиса, а нутро Цалдариса». Правда, из правительства был удален Зервас, который перед этим с разрешения американцев провел нахуливающие массовые аресты, переполнял концлагери политическими заключен-

Завод заводов

Здесь будут сооружаться каркасы
московских многоэтажных зданий

Если вам довелось видеть двухсотпятиметровые металлические мачты радиостанций в Киеве, Минске, Львове, Риге, Ленинграде и многих других городах или щиты и рабачий затвор возрожденной плотины Днепротеса, а может быть, и каркасы гигантских цехов «Запорожстали», цеха «Большого Штифеля» Никопольского Южнотрубного завода, цеха шасси Днепропетровского автомобильного завода и других гигантов промышленности нашей страны, вам, вероятно, интересно будет узнать, что рождались эти металлоконструкции на заводе имени Молотова в Днепропетровске.

Но больше всего завод имени Молотова прославился мостами. Краснохолмский, Крымский и Каменный мосты в Москве, мосты через Днепр, хранят на своих металлических фермах прошедшее испытание, временем клеймо Днепропетровского завода.

Завод имени Молотова—это завод заводов. В кипучей его жизни явственно ощущаешь пульс новой сталинской пятилетки. В Красном уголке мостостроителей мне показали географическую карту Советского Союза. Кружочками на ней обозначены адреса заказчиков. Эта карта—иллюстрация новой пятилетки в действии. В цехах завода были сооружены металлоконструкции Запорожского металлургического гиганта. По частям они были перевезены на строительную площадку «Запорожстали». Мостостроители изготовили для цехов холодной отделки тонкого листа «Запорожстали» 17 500 тонн металлических конструкций. Это каркасы производственных корпусов и помещений для десяти магнитных станций. Это металлоконструкции крупнейшей в Приднепровье домны, это 69 печей недавно пущенной коксовой батареи.

Десятки, сотни тысяч тонн металла перерабатывает завод имени Молотова. Швеллерные балки, уголки и листовое железо проходят в его цехах длинный путь, превращаясь в замысловатые сплетения металлических конструкций. Станки и машины выпрямляют, утюжат и режут металл, соединяя его прочными швами автоматической сварки. Мощные краны подхватывают узлы металлических конструкций и переносят их от одной машины к другой. Узлы обрабатывают новыми деталями и затем отправляются на

Днепропетровский завод металлоконструкций имени Молотова изготавливает части для нового моста через Неман. На снимке: сборка металлоконструкций для отправки в Каунас.

Фото Г. Широкова (ТАСС).

железнодорожных платформах за тысячи километров от Днепропетровска на место сборки.

Когда в 1932 году Днепротес дал первый ток, американцы кичились тем, что изготовили на своих заводах щиты для донных отверстий плотины и затворные щиты. После войны американцы ожидали, что мы опять обратимся к ним, однако расчеты их не оправдались. Портальный кран, 25 щитов для донных отверстий и 18 затворных щитов изготовил завод металлических конструкций в Днепропетровске.

В жизни днепропетровских мостостроителей заказы Москвы занимают особое место. Завод имени Молотова изготовил много стальных колонн для Павелецкой и Комсомольской станций метрополитена, Химкинский мост, шлюзовые ворота канала имени Москвы, много металлических конструкций для Дворца Советов и каркас гигантской статуи

Владимира Ильича, которая должна увенчать это грандиознейшее сооружение эпохи. Аэродинамическая труба Центрального аэрогидродинамического института, в которой испытываются новые самолеты, металлоконструкции для сцены Государственного академического Большого театра СССР, для Дворца тяжелой атлетики, для завода «Моссудоверф» и многих других московских предприятий изготовлены также в Днепропетровске.

По инициативе товарища Сталина Совет Министров СССР принял решение о сооружении в Москве восьми многоэтажных зданий. В день празднования 800-летия Москвы состоялась их закладка.

Дома-гиганты будут собираться из металлических каркасов. И среди предприятий, которые будут их изготавливать, первым значится Днепропетровский завод металлических конструкций. На этом предприятии

в 1947 году изготовлен был металлический каркас 10-этажного жилого дома Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии. Вес конструкций этого огромного каркаса, включая 750 металлических колонн, превысил 1000 тонн. В разобранном виде каркас был доставлен в столицу и сейчас собирается на набережной Москвы-реки.

За выполнение заданий правительства по изготовлению металлоконструкций для восстановления металлургического завода «Запорожсталь» имени Серго Орджоникидзе и других предприятий черной металлургии Юга Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1947 года Днепропетровский завод металлоконструкций имени Молотова награжден орденом Трудового Красного Знамени, а его директор И. И. Борисенко—орденом Ленина.

С. АХМАТОВ

ними. Однако, несмотря на его удаленность, большинство арестованных осталось за колючей проволокой. В их числе генеральный секретарь ЭАМ Парцалидис и руководитель профсоюзов Папаригас.

Софулис, как и его предшественники, начал свое правление с объявления лжеамнистии партизанам. «Примирительные» маневры правительства должны были, по идее азтотоз, внести разложение в ряды Демократической армии и помочь американцам выиграть время для доставки в Грецию оружия, увеличения вооруженных сил эфисского правительства и для подготовки новых военных операций против партизан.

Некоторым руководителям партизанского движения были сделаны предложения о сдаче, сдобренные различными посулами. Из этого, как и из всей затеи с амнистией, ничего не вышло. На этот раз в ловушку никто не попался.

21 ноября в газете «Ризоспастис», которая распространяется теперь нелегально, было помещено письмо командующего партизанскими силами Румели (юг материковой Греции) Диамандиса. В этом письме Диамандис отвечает на предложение, сделанное ему через посредников от имени Софулиса:

В декабре 1947 года Парцалидис и Папаригас бежали из заключения.

«Достопочтенный господин Софулис, я узнал о Ваших предложениях. Вы просите, чтобы я распустил свой отряд, и гарантируете мне жизнь. Весьма сожалею, что подобные предложения исходят от старого человека, который в прошлом руководил народным восстанием и боролся за национальную независимость и теперь докатился до положения квислинга. Я спущусь с гор, господин Софулис, но сделаю это вместе с народом и вместе со своим отрядом, когда этого потребуют планы главного командования Демократической армии и когда Греция освободится от иностранных фашистов и их местных лакеев.

Что касается гарантии моей жизни, которую вы обещаете, то я считаю себя здесь в безопасности, во всяком случае в большей степени, чем некоторые предатели, служащие американцам. Ваше предложение о безгизе за границу больше подходит тем, кто продает свою страну. Честные патриоты сражаются на своей земле и, если нужно, умирают за идеалы свободы, независимости и демократии.

На ваше предложение о сотрудничестве с либеральной партией я должен ответить, что мы принимаем сотрудничество всякой партии, которая служит народному делу. Ваша же либеральная партия предала демократию и ста-

ла антинародной и предательской. Она предала нашу родину иностранцам. Диамандис.

Командующий третьим армейским корпусом признался журналистам, что после объявления Софулисом амнистии случаев сдачи партизан в плен стало еще меньше, чем прежде.

В середине ноября истек срок закона об амнистии. Но задолго до этого правительство сбросило маску «примирения» и жестокостью своих мер превзошло не только Зерваса, но и квислингов периода первой (немецкой) оккупации.

Однако зверства реакции приводят только к одному результату — к усилению народного сопротивления и к росту Демократической армии. Сейчас правительство и американские специалисты готовят новое «генеральное» наступление против партизан, но считают «генеральным», «последним» и «решающим» наступлением давно потерянным.

Реакция и самые близкие к правительству круги не верят в успех этого наступления и возлагают все свои надежды на высадку в Греции десяти—пятнадцати американских дивизий и на Балканскую комиссию ООН, которая, по мнению реакции, должна морально подготовить прибытие американских войск в весне текущего года.

Утро на берегу озера.

В. И. Байшев.

Осенний пейзаж.

В. В. Мешков.

Большое-маленькое

репортаж Б. МИЛИДОВА

Радостна жизнь советских детей. Партия и правительство окружают их любовью, вниманием и заботой. Большое и настоящее искусство, большая и настоящая литература обращены специально к ним. В нашей стране имеется Государственное издательство детской литературы. Во многих городах работают детские театры. Радиостанции ежедневно транслируют детские передачи.

Весело прошли школьные каникулы. Ребята встретились с Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда, со знаменитыми учеными, стахановцами, мастерами искусств. Все театры страны давали спектакли для детей. Но не только в каникулы, но и в будничные дни дети имеют возможность посетить театр, встретиться с лучшими мастерами искусств.

В нашем репортаже мы рассказываем об обычном московском дне. В этот день мы посетили друзей советских детей: писателей, поэтов, художников, артистов, — бывавали в детском театре, в Колонном зале Дома союзов.

Фото Дм. Бальтерманца, К. Вдовиной и О. Неелова

В. В. Лебедев просматривает свои новые рисунки.

О гражданине Гайдаре

«Мне хочется, чтоб в будущем писали про нас так: жили-де в то время такие люди, которые из военной хитрости прикинулись детскими писателями и помогали ребятам вырасти хорошими, храбрыми солдатами».

И, следуя этим своим словам, «Страницы честных, чистых книг

Стране оставил в дар
Поэт, писатель, большевик
И гражданин Гайдар».

Гражданину Гайдару, его замечательной жизни и замечательному литературному наследию посвятили свою сценическую композицию мастера детской эстрады, лауреаты Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова Натан Эфрос и Петр Ярославцев.

Жизнь Гайдара служит прекрасным примером для наших школьников. Юность писателя прошла на фронтах гражданской войны. Юношей он уже командовал полком и был умелым, решительным командиром. Много времени спустя, когда началась Отечественная война, коммунист Гайдар снова ушел сражаться...

Эфрос и Ярославцев рисуют правдивый и чистый облик писателя. На сегодняшнем концерте их слова, как всегда, волнуют юных слушателей.

«Аркадий Петрович Гайдар — писатель-воин, пулеметчик парти-

Мастера детской эстрады Натан Эфрос и Петр Ярославцев читают композицию «Гражданин Гайдар».

занского отряда — погиб 26 октября 1941 года и похоронен недалеко от могилы Тараса Шевченко...»

В зале мертвая тишина. И вдруг сначала один, другой, за ними третий, десятый, сотый... тихо поднимаются с мест ребята. Все встают, и наступает минута торжественного молчания — дань уважения и любви к гражданину Гайдару.

Рисунки Лебедева

Из изданных читателей не знает рисунков заслуженного деятеля искусства РСФСР В. В. Лебедева!

«Сказка о глупом мышонке», «Летний — полесный», «Цирк», «Вчера и сегодня», «Времена года», «При морозе» — во всех этих книжках помощники работы Лебедева.

В этом году исполняется 30 лет со дня выхода в свет первой советской детской книги. Она называлась «Белка» и представляла сборник, в котором участвовали лучшие писатели и поэты. Редактировал сборник Горький, а большинство рисунков в нем принадлежало Лебедеву.

Рисунки его рассчитаны на самых маленьких. Художник выработал свою, особую манеру, свой, особый почерк, которые прекрасно доходят до малышей и заставляют их любить его произведения.

У Владимира Васильевича хранятся вырезанные из картона и искусно раскрашенные фигурки коней и всадников в воинском облачении. Это работы Лебедева, выполненные им в девяти-

летнем возрасте. В детстве Владимир Васильевич любил разыгрывать рыцарские турниры и батальные сцены, причем картонных актеров изготовлял сам. В старой папке лежат потрепанные англичане из англо-бурской войны (симпатии мальчика были на стороне буров) и белая лошадь Наполеона, на которой он гарцовал

во время Бородинского сражения. Сам Наполеон тоже сохранился... без головы, ибо, по детскому замыслу, голову ему оторвало снарядом во время битвы.

Сейчас Владимир Васильевич работает над новыми рисунками; главные действующие лица в них — добродушные «лебедевские» мишки.

У Маршака

Квартиру на улице Чкалова знают многие ребята. Здесь живет детский писатель Самуил Яковлевич Маршак. Стоит только переступить порог кабинета Маршака, чтобы сразу увидеть, какое место в творчестве писателя занимают дети. Огромные книжные шкафы заполнены детской литературой, и кругом, куда ни кинешь взгляд, увидишь следы детского творчества. На светлом куске шелка искусно вышит «Кошкин дом», в небольшой коробочке — тщательно выполненный макет «Теремка», акварельные и карандашные рисунки — иллюстрации сказок, — самодельные маленькие книжки —

все это сделано руками ребят в подарок своему поэту.

Десятки писем в день приносят сюда почтальон, в них дети рассказывают о себе, о городе или деревне, где они живут, о школьных делах и товарищах, просят написать стихи на волнующие их темы.

Ребята приглашают Маршака на слеты, в школы, в дома пионеров, часто приходят к нему в гости. Приходят малыши из ближайших домов, пионеры, школьники, участники литературных кружков — все они хотят знать, что нового сочинил Маршак — поэт, отдавший свое искусство маленьким.

В гости к С. Я. Маршаку пришли читатели и попросили ознакомить их с новыми произведениями.

В Центральном детском театре.

Театр счастливых ребят

Так назвали дети прекрасное здание на площади Свердлова, которое Московский Совет передал Центральному детскому театру. В этом помещении последние годы играл один из старейших русских театров — Малый. Сейчас этот театр переехал в свое старое реконструированное помещение и уступил место своему младшему коллеге.

Все здание заново отремонтировано и окрашено в светлые, праздничные тона. К барьерам бельэтажа и ярусов прикрепили широкую предохранительную сетку. В большом, удобном зрительном зале да-

же самый маленький зритель, где бы он ни сидел, отовсюду хорошо видит всю сцену и слышит каждое слово актера. Только на верхний ярус очень маленьких детей все же не пускают.

Просторная, хорошо оборудованная сцена позволяет театру давать для своего зрителя представления на самые различные темы, интересующие наше юношество.

В антрактах ребята гуляют по большому светлomu фойе, на стенах которого размещена выставка, отражающая счастливую жизнь детей в Советской стране.

Веселый друг

Тесная дружба связывает юных зрителей с их любимцем артистом цирка Каран д'Ашем — заслуженным артистом РСФСР М. Н. Румянцевым. В начале каждой программы дети нетерпеливо ждут появления Каран д'Аша на манеже, а в конце представления стремятся попасть за кулисы, чтобы познакомиться с артистом.

Сегодня по просьбе М. Н. Румянцева администратор цирка оставил пять билетов для школьников города Дрезна. Они писали артисту: «Мы много работали на полях и обеспечили себя сельскохозяйственными продуктами на

всю зиму... Нам очень хочется увидеть Вас... Если не трудно, помогите достать пять билетов на такое-то число...»

И вот сегодня юные гости — пять учеников 6-го класса — с волнением пришли в цирк!

Специально для детей в Московском госцирке систематически даются дневные представления.

Жонглеры сменяют клоунов, дрессировщики — жонглеров, воздушные гимнасты — дрессировщиков, а в перерыве между номерами на манеже выступает веселый друг детей Каран д'Аш.

Весело в цирке, когда на арене Каран д'Аш и его неизменный спутник — шотландский терьер.

Друзья встречаются вновь

«Взмахнула кукушка
уютным крылом
И медленно
прокуковала.
И вот собрались
за круглым столом
Друзья... как всегда...
как бывало».

Кто только из знатных людей нашей страны не побывал в гостях у юных радиослушателей в радиостудии под неизменными часами с кукушкой!

Академики и Герои Советского Союза, путешественники и полководцы Советской Армии, писатели и авиаконструкторы, спортсмены и изобретатели знакомили ребят с новейшими достижениями в своей области.

Композиторы, исполнители, артисты, победители международных фестивалей демонстрировали свое искусство и рассказывали о неустанной учебе и великом труде, предшествующем добытой победе.

Среди собирающихся за круглым столом неизменными гостями бывают представители лучших детских кружков: авиамodelисты, огородники, историки... Они не только слушают, но и рассказы-

Под часами с кукушкой встретились со своими читателями детские писатели. Слева направо: Л. Квитко, А. Барто, С. Маршак, Л. Касиль, С. Михалков, В. Инбер, Л. Благинина.

вают о работе своего коллектива, беседуют на интересные их темы со взрослыми гостями.

Радиопередача «За круглым столом» зародилась осенью 1943 года. В дни войны ребята почти лишены были новых книг, журналов и радио служило главным средством общения больших и маленьких. Тогда-то и решили создать передачу «За круглым столом», которая быстро завоевала популярность и любовь детей.

Непрерывен поток писем на имя «Дорогого (или уважаемого) круглого стола!» Ребята хотят, чтобы им рассказали все подробно о музыке, путешествиях, литературе, спорте...

На общесоюзном совещании юных корреспондентов Детгиза.

Единственное в мире

«Когда у меня в руках новая книга, я чувствую, что в мою жизнь вошло что-то живое, говорящее, чудесное», — это сказал Алексей Максимович Горький, по инициативе которого в 1933 году было создано единственное в мире Государственное издательство детской литературы. Советские дети получают много интересных и хорошо оформленных книг. Только за 1947 год выпущено свыше 21 миллиона экземпляров. Юные читатели ежедневно шлют в редакцию отзывы о прочитанных книгах и свои пожелания. Кор-

респондентов так много, что Детгиз создал общесоюзное совещание, на котором 600 корреспондентов представляли тысячи московских школьников. Ребята выступали живо и интересно.

— Какие книги и какие герои нравятся вам больше всего? — спросил Детгиз у своих корреспондентов.

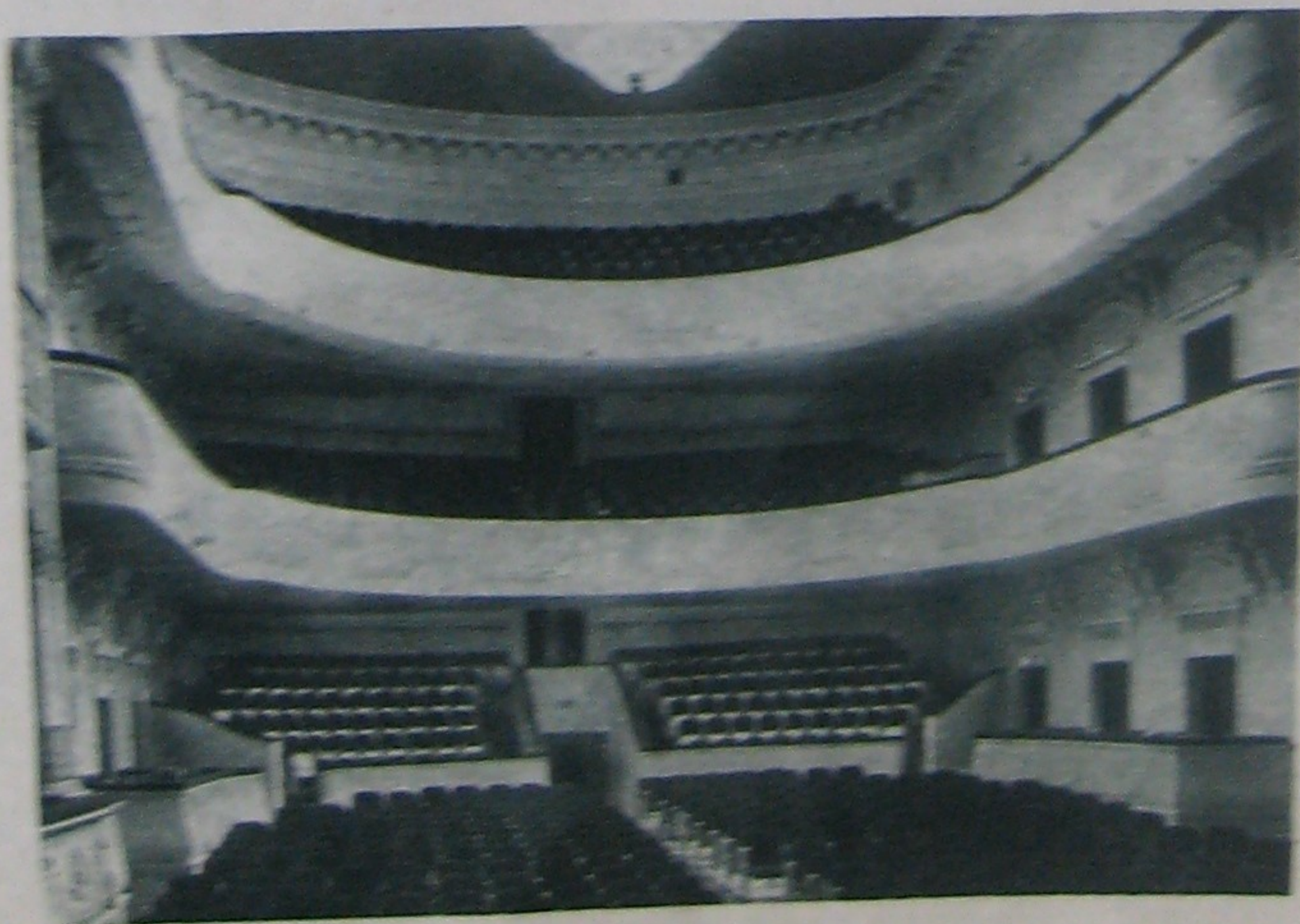
И оказалось, что самые любимые герои — молодоговардейцы и Алексей Мересьев — отважный летчик из «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого.

Фасад нового театра Сталинского района.

НОВЫЙ ТЕАТР В МОСКВЕ

Фото М. Тразмана

Зрительный зал.

Новый московский театр выстроен в Сталинском районе, на площадке, носившей имя русского революционера Журавлева.

Театр возведен на участке, который некогда занимал так называемый Введенский народный дом — серое, неуютное и неприглядное здание. После Великой Октябрьской социалистической революции Введенский народный дом был превращен в клуб рабочих Электрозавода. В 1922 году здесь на митинге выступал В. И. Ленин. Накануне войны с гитлеровской Германией началась реконструкция этого клуба, который решено было превратить в районный театр. Но война приостановила начатую постройку. В конце 1945 года трудящиеся Сталинского района подняли вопрос о возобновлении строительства. Московский Совет, учитывая, что проект реконструкции Введенского народного дома успел за годы войны уже технически утвердиться, объявил открытый конкурс на новый проект.

Полтора года продолжалось строительство театра по новому проекту архитектора Б. В. Ефимова.

Здание театра расположено очень удачно. Оно стоит на хол-

мистой части площадки, как бы на террасе, высотой почти в два метра, образующей его естественный фундамент. Фундамент этот облицован красным гранитом.

От асфальтированного подъезда к парадному ходу театра ведет пятнадцатиметровой ширины гранитная лестница. Вход украшают шесть колонн, облицованных белым карабчевским камнем и увенчанных скульптурной группой «Победа» работы скульптора С. Л. Рабиновича. Эта группа изображает женщину, которая держит в одной руке знамя, а в другой, протянутой вперед, — лавровый венок, и двух стоящих по бокам фанфаристов. Протянутая с венком рука женщины, олицетворяющей образ Родины, направлена в сторону сквера, на котором будет установлен монумент Сталина из ковanej красной меди.

Простотой и строгостью форм, исключительным изяществом отделки и общей праздничной приподнятостью отличаются внутренние помещения театра.

Удобен и красив его главный вестибюль: с трех сторон — просторные гардеробы. Колонны из светлого газганского мрамора, цветной ковер пола из полированных черных и красных камен-

Главный вестибюль.

ных плит, бронзовые люстры, электрические лампочки которых освещают вестибюль мягким «дневным» светом, создают у зрителя праздничное настроение.

Настроение это все нарастает по мере того, как зритель поднимается по белой мраморной лестнице, устланной дорожкой из красного плюша, и проходит через боковые фойе и ряд гостиных — розовую, отделанную мрамором, зеленую, украшенную малахитом, и другие помещения — к зрительному залу, рассчитанному на тысячу мест.

Белоснежный зал с тонкой, чуть позолоченной лепкой потолка и стен, ослепительной белизне которых контрастирует темно-красная плюшевая обивка барьеров и буковых кресел, изящен и элегантен в своей благородной простоте и скромности. И в то же время, залитый светом грандиозной люстры, состоящей из пятнадцати тысяч хрустальных подвесок, он торжественен.

Партер зала, имеющий подковообразную форму, обрамлен лепным барьером амфитеатра и лож бенуара. Выше располагаются полукругом бельэтаж и балкон. Лепная рама портала сцены украшена гербом Союза ССР и 16 знаменами по числу союзных республик.

Сцену отделяет от зала тяжелый золототканый парчовый занавес с художественным орнаментом, представляющим композицию из кремлевских звезд, эмблемы ордена Победы, колосьев, серпа и молота.

Основным стремлением архитектора и строителей этого нового замечательного театра было не только создать театр-дворец, но и обеспечить в нем максимальные удобства для зрителей. Театр распланирован так, что «запутаться» в нем, как в некоторых дореволюционных театральных зданиях, невозможно даже при желании. Потоки зрителей спокойно направля-

ются из вестибюля через фойе к зрительному залу и обратно. Просторные гостиные, буфеты, курительные комнаты устраняют обычную толкотню и давку в антрактах. Партер и амфитеатр имеют пять выходов, а каждый из вышележащих ярусов — по три выхода, и благодаря этому зал освобождается в полторы минуты. Акустика в театре прекрасна: с любого места слышен каждый звук со сцены.

По последнему слову техники оборудована сцена театра. Она почти вся механизирована. Противопожарный занавес, который ве-

сит восемнадцать тонн и в случае пожара должен изолировать зрительный зал от сцены, опускается в течение одной минуты простым нажатием кнопки. Таким же нажатием кнопки приводится в движение большой, металлической конструкции, круг сцены. С помощью механизмов вводится в действие более сорока подъемников для декораций. Сцена имеет два «кармана», в которых заранее можно подготовить две смены декораций и механически подать их в нужную минуту. Тщательно оборудованы все служебные помещения

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ НА СЦЕНЕ

В спектакле Московского театра драмы «Великие дни», поставленном по пьесе лауреата Сталинской премии Н. Вирты народным артистом РСФСР Н. Охлопковым, разворачивается хроника героических дней великой Сталинградской битвы.

«Этих дней не смолкнет слава...»

Ниже мы печатаем впечатления о спектакле полковника Л. О. Винокура, воинская часть которого участвовала в пленении германского фельдмаршала Паулюса.

* * *

Когда я смотрел спектакль «Великие дни», в моей памяти возникали мужественные воины Сталинграда, сражавшиеся в подвалах, в переулках, на лестничных клетках домов...

В конце января 1943 года — ровно пять лет тому назад — моя часть в центре Сталинграда вела бои за один из сильно укрепленных немцами опорных пунктов. Фашисты особенно упорное сопротивление оказывали у здания универмага, в подвале которого находился штаб шестой германской армии.

Мы окружили здание тесным кольцом, подтянули минометы и, наконец, вошли в подвал. В одной из комнат находились высшие чины германского штаба во главе с генерал-майором Росске. Я потребовал у него немедленной сдачи в плен всего штаба вместе с генерал-полковником Паулюсом.

На это Росске заявил, что он говорит со мной только от имени генералов, а не от имени фельдмаршала Паулюса. Как оказалось, лишь накануне Паулюс получил сообщение о возведении его в чин фельдмаршала.

Кажется, первым активным действием Паулюса в его новом высоком звании была сдача в плен войнам Советской Армии.

Я смотрю спектакль, и передо мной как бы снова оживают образы моих боевых товарищей, мужественных и стойких товарищей.

Совсем неважно, что в пьесе Н. Вирты отсутствует обычный сюжет, что некоторые детали не соответствуют тому, как это на самом деле происходило. Важно другое: спектакль в целом чрезвычайно правдиво отражает исторический драматизм событий великих сталинградских дней, показывает исключительную роль в освобождении Сталинграда величайшего полководца нашего времени, горячо любимого учителя и вождя советского народа великого Сталина.

На фронте мы знали, что Сталин от первой до последней минуты с нами, что едины вождь и народ, общие у них чувства, мысли, желания.

Это хорошо показывает спектакль Московского театра драмы.

Роль И. В. Сталина исполняет народный артист РСФСР Л. Свердлов.

Образ В. М. Молотова, боевого товарища и верного соратника товарища Сталина, отлично воплощает народный артист РСФСР М. М. Штраух.

Советские зрители и участники исторических великих дней горячо аплодируют автору пьесы Н. Вирте, постановщику Н. Охлопкову и всему коллективу талантливых артистов, живо и правдоподобно воссоздавшим атмосферу сталинградской эпопеи.

Л. ВИНОКУР

Л. Винокур в антракте беседует с артистом Московского театра драмы Г. Кирилловым, играющим роль Паулюса в пьесе Н. Вирты «Великие дни».

Фото С. Шингарева

Боковое фойе.

театра, уборные актеров, киобудка, электростанция, радиостанция, коммутатор телефонной станции.

В строительстве театра горячее и активное участие принимали трудящиеся Сталинского района. Как только на участок стройки пришли первые бригады рабочих, в районе был создан «Общественный комитет содействия строительству театра». В его состав вошли представители партийных, советских и общественных организаций, заводов и фабрик.

В помощь строителям театра заводы, фабрики и учреждения района организовывали субботники, в которых принимали участие тысячи рабочих, инженеры, советские служащие, учителя, учащиеся, домашние хозяйки. Но этим помощь трудящихся не ограничивалась. Заводы, фабрики, мастерские, артели района изготовили для театра многое, что было ему необходимо.

Каркас грандиозной люстры зрительного зала сделали для театра рабочие завода «Аремз», стекло для ее подвесок отлили рабочие опытного завода, противопожарный занавес — рабочие завода «Комега», парчовый занавес выткали работники «Декоративтканни», буковые кресла изготовили рабочие фабрики имени Щербакова, электрические трубки «дневного освещения» и всевозможные электролампы — рабочие Электрозавода и т. д.

Так строительство театра стало подлинно народной стройкой.

Новый московский театр уже открыл свои двери для зрителей. Временно на его сцене выступает труппа театра имени Моссовета под руководством Ю. А. Завяцкого.

Театр Сталинского района — это еще одно живое свидетельство послевоенного расцвета Москвы — прекрасной столицы великого Советского Союза.

Я. ГРИНЕВ

Почта вратаря

Е. С. ШАТРОВЫ

Алексей Хомич отвечает на письма болельщиков.

Фото А. Гутгарца

Почти каждый вечер «тигр», он же «черная пантера», — Алексей Петрович Хомич — отвечает на полученные им письма. Футбольный сезон давно кончился, стадионы залиты льдом, а письма болельщиков продолжают приходить к динамовскому вратарю со всех концов Советского Союза.

Как непохожа почта популярного советского футболиста на корреспонденцию, адресуемую заграничным «звездам» большой и малой величины! Никто не спрашивает, какие галстуки носит Хомич и сколько лет его любимому фокстерьеру. Никому и в голову не приходит интересоваться его бюджетом или семейными делами. Не найдешь в письмах к Хомичу назойливости, заискивания, лести!

Советские люди делятся с мастером спорта своими мыслями о футболе, шлют ему слова дружеского приветия, поддерживают в минуты неудач, разговаривают с Хомичем, как с добрым и старым знакомым. Впрочем, давайте сами заглянем в разрешения Алексея Петровича в груды накопившейся у него за год корреспонденции.

Открытка:

«Привет из Тулы!

Желаем Вам доброго здоровья. Не пропускайте ни одного мяча.

Тульские болельщики»

Письмо:

«Дорогой Хомич!

От воянов Н-ской воинской части прими наш армейский привет и лучшие пожелания.

Ваши успехи в спортивных боях с англичанами привлекли наше внимание, и с тех пор мы с интересом следим за каждой Вашей игрой. Особенно хочется отметить высокий класс Вашей игры в первом круге розыгрыша первенства СССР в 1947 году.

Голев, Тетнев, Колошников».

Телеграмма:

«Москва Стадион Динамо Хомичу

Дорогую команду Динамо поздравляю очередной победой желаю успехов втором круге.

Тамара Макарова».

Еще письмо:

«Привет из Грузии!

Я ни разу не был в Москве, но мне кажется, что если попаду в этот шумный город, то даже не растеряюсь. Я знаю, как попасть в Охотный ряд, как найти библиотеку Ленина, сумею я отыскать Ленинградское шоссе и тотчас же быть на стадионе «Динамо»...

Письмо с другого конца страны:

«Дорогие московские динамовцы! Примите с далекого Дальнего Востока, из города юности Комсомольска-на-Амуре горячий привет и поздрав-

ления наших болельщиков. Вы не думайте, что за Вас болеют только в Москве. Нет, есть ярые болельщики и на краю света!

Дорогие товарищи, поздравляем Вас с блестящей победой в Швеции и Норвегии. Мы были уверены, что иначе и быть не могло...

Вечно болеющая за Вас

М. Перестронина».

Рядом с этими лаконичными письмами лежат и обширные, в несколько страниц послания, одно из которых начинается так:

«Уважаемый Алексей Петрович!

Пишем Вам опять после матча, что называется «с пылу — с жару». Это лучше! Впечатления еще не изгладились, свежи, много мыслей, настроение такое, что хочется поделиться с Вами...

Далее авторы этого письма — группа студентов Московского университета — очень подробно и очень квалифицированно анализируют игру динамовцев в одном из летних матчей, критикуют кое-кого из игроков, делают прогнозы относительно предстоящих футбольных встреч.

Между прочим, студенты упрекнули Хомича в том, что он заметно нервничает в воротах, что его манера бегать от штанги к штанге производит неприятное впечатление. Хомич немного обиделся и ответил своим корреспондентам, что «плох тот игрок, который не волнуется во время матча». В следующем письме ему возразили и довольно веско: одно дело — внутренние волноваться, другое — показывать свое волнение, передавать его другим игрокам.

— Пришлось с этим доводом согласиться! — го-

ворит Хомич. — Последнее время я старался как можно меньше обнаруживать свое волнение, держаться спокойнее в самые острые моменты игры.

Завсегдатаи стадиона «Динамо» охотно поведают Алексею Петровичу и свои маленькие трагедии, происходящие на футбольной почве:

«Не удивляйтесь этому письму, ведь болельщики на все способны! А ведь это — лишь только письмо, выражающее отчаяние болельщика, который не может присутствовать на самом интересном матче сезона между «Динамо» и ЦДКА. Я пишу в тот момент, когда вы начинаете игру, но не могу ни видеть вас, ни слышать Синявского и даже результат узнаю, не представляю когда. Я пишу в поезде. Со мной в купе едут, слава богу, тоже болельщики. Рада и этому.

Я волнуюсь ужасно, просто ужасно! Как развиваются события? В чьих воротах был уже мяч? Как играете сегодня Вы? Играет ли Блинков? Как играет вся команда? Тысячи других вопросов!.. Вы только представьте, как это мучительно! Мучения мои начались 12 августа, когда я узнала, что должна ехать, что отложить поездку нельзя и нельзя найти причину, которую бы родители сочли достаточно основательной...

О, эти суровые, непреклонные родители! О, это отвратительное железнодорожное расписание, совершенно не согласованное с важными матчами сезона!

Начинающие футболисты, в первую очередь молодые вратари, обращаются к Хомичу за помощью и советом.

Вратарь саратовской юношеской команды «Локомотив» Лев Кочетков пишет:

«Очень прошу Вас написать мне, как лучше держать ворота, как правильно беречь силы и вообще как стать хорошим вратарем. Руководствуйтесь Вашими советами, я буду вести игру. В свою очередь буду писать о своей игре, о победах и неудачах, а они будут».

Вратарь другой юношеской команды, Вячеслав Ильин из города Павлов-на-Оке, просит прислать ему перечень упражнений и спрашивает, как лучше тренироваться зимой.

Алексей Хомич подробно отвечает на эти запросы, рекомендует пособия, делится собственным опытом, посылает молодежи литературу.

С особой радостью, с особым волнением читал Хомич послания от своих друзей-болельщиков, когда команда «Динамо» выступала за границу. Алексей Петрович показывает объемистую пачку телеграмм, полученных из Советского Союза во время недавней поездки динамовцев по Скандинавии.

Латинский шрифт непривычно видоизменил русские слова, но не мог изменить их смысла. И в чужой стране, далеко от Родины, динамовский вратарь чувствовал поддержку, дружеское внимание земляков.

А когда Хомич вернулся в Москву, дома ожидала его новая пачка поздравлений и приветствий. Одно приветствие было даже в стихах, переданных по телеграфу.

Но вот сыграны все матчи, в разгаре зима, а на столе Хомича лежит очередное письмо:

«Как я Вас понимаю! Весь сезон быть лидером, а звание чемпиона отдать ЦДКА — очень обидно! Будем надеяться, что в 1948 году вы осяздите своих болельщиков. Лично Вы весь сезон стоили прекрасно, а нападение должно лучше работать. Желаю Вам хорошо отдохнуть».

Для отдыха у Хомича не особенно-то много времени: зимой он занимается гимнастикой, плаванием в бассейне, учится в высшей школе тренеров. Но чтобы ответить друзьям-болельщикам, часик всегда найдется.

Придавав письма шахтерской лампочкой — подарком кардифских горняков, — Алексей Хомич, большой, добродушно-серьезный, совсем непохожий ни на тигра, ни на пантеру, отвечает своим корреспондентам.

Деревенский хоккей

— Хотите взглянуть на наш «деревенский» хоккей? — шутливо предложил учитель Яранской средней школы Иван Семенович Пухов. — У нас, в Кировской области, эта игра зовется «котел», или «юла», но, между прочим, с хоккеем у нее много общего.

По скрипучему снегу мы идем на окраину города к замерзшему пруду. А там далеко окрест разнесаются звонкие молодые голоса и характерный хрустящий звук скользящих по льду коньков.

Игроки — молодежь соседнего колхоза — «разминались» на льду. У одних были «снегурочки», у других — старенькие «шурмисы», «бегунки» или коньки, неведомо какой марки, прикрученные бичевками к непомерно большим отцовским валенкам. У каждого хоккейная клюшка либо изогнутая на конце палка — баблуста.

Перед игрой подростки бросили жребий. Выстроившись в линию, они одновременно кинули свои клюшки. Ближе всех упала клюшка невысокого светловолосого подростка. Ему и выпал жребий водить, быть котельщиком. Остальные игроки заняли ме-

ста — каждый у своей лунки. Котел посредине катка изображал большой ком снега. Разгорячившись от быстрого бега на своих стареньких коньках, подросток гонялся за деревянным шаром и старался во что бы то ни стало забить его клюшкой в «котел». Упрямый шар долго не хотел коснуться снежного кома. Он то и дело с треском отлетал в самый дальний угол катка, подталкиваемый клюшками остальных игроков. Большая ловкость и умение требовались от котельщика, чтобы обвести своих соперников.

В «котел» играют не командами, как в хоккее, — пояснил мой спутник, — а каждый за себя. Игроки стараются не отходить от лунки, — это опасно. Если котельщик ловкий парень...

Возгласом восхищения учитель оборвал фразу. И впрямь тот оказался искусным игроком. Ловко обведя всех своих противников, он метким ударом направил шар в «котел», а сам, не теряя времени, клюшкой коснулся лунки зажавшегося игрока, неосторожно отдалившегося от своего места. Незадачли-

вый игрок вынужден был встать на его место и «водить».

Сколько молодого задора и неподдельного веселья было на раскрасневшихся лицах, в блестящих глазах игроков! Каждый старался превзойти товарища в быстроте, в ловкости, в силе и меткости удара.

Игра велась в таком темпе, что даже опытные хоккеисты могли бы позавидовать этим подросткам. Но вот наигравшись досыта, они гурьбой окружили нас.

— А в хоккей играть умеете? — спросил я.

— Еще бы, — раздалось несколько голосов. У нас в колхозе есть свои хоккейные команды. Но и в «котел» мы любим играть. Играем зимой и летом.

— Как летом?

— Летом, конечно, без коньков, — пояснил один из игроков.

— Хоккея еще и в помине не было, — добавил учитель, — когда наши деды и прадеды играли в «котел». Это старинная русская игра.

Ал. С.

«ЗАТЕМНЕНИЕ» В СЕН-МОРИЦЕ

Н. СЭВИДЖ

В начале февраля в швейцарском горном курорте Сен-Мориц состоится «зимние олимпийские игры».

Дух спортивной тайны витает над Сен-Морицем — таков лейтмотив высказываний буржуазной прессы, подымавшей необычайную шумиху вокруг «Летней зимней олимпиады». Строго закомбинированы не только составы участвующих команд, но и все новинки современной конькобежной и лыжной техники и тактики. За секречены и новые образцы спортивного инвентаря. Доступ для всех непосвященных к местам соревнований закрыт. Разметка дистанций, профиль трасс, габариты трамплина и слаломной горки — все это окружено строгой тайной. Поговаривают, что кое-кто из корифеев лыжного и конькобежного спорта придет в Сен-Мориц буквально к старту, пожертвовав ради этой «конспирации» таким важным фактором спортивной подготовки, как акклиматизация в условиях высокогорной местности.

Словом, в Сен-Морице наблюдается полное «затемнение».

Маленького швейцарского городка теперь не узнать. Жизнь в нем бьет ключом. Стучат молотки, выжигают палы, мычат коровы, выселяемые из своих хлебов, которые спешно переоборудуются в бары и дансинги. Вот-вот нагрянут гости из Америки. Баронесса в этом швейцарском городе почти не интересуется. Их валюта низко котируется. Вообще же Сен-Мориц недоступен для человека, у которого нет долларов.

Видимо, помимо духа «тайны», над Сен-Морицем витает и дух «доллара». Всякого рода деньги и предприниматели используют «зимние игры» в своих личных интересах и умножают при их помощи свои капиталы, но было бы ошибкой думать, что указанным моментам ограничиваются роль и значение «зимних игр».

Они представляют несомненный интерес, так как являются спортом сил в области послевоенного зимнего спорта. Программа «игр» охватывает все виды зимнего спорта: лыжи, коньки, канадской хоккей. Лыжные соревнования включают: гонки на 10 и 50 километров, эстафету 4х10 километров, горнолыжное двоеборье (бег на 10 километров и прыжки), гонку военных патрулей, прыжки с трамплина и альпийское двоеборье (слалом и скоростной спуск). Соревнования по конькам состоят из бега на 500, 1500, 5000 и 10 000 метров и фигурного катания в женском, мужском и парном разряде. Наконец, в программу входит турнир по канадскому хоккею для сборных команд и гонки «бобслей» (конькобежные управленческие сани).

Несмотря на «затемнение», расстановка и соотношение сил в зимнем спорте накануне «игр» осно-

— Эта гора — моя!

Рисунок Г. Вальца

бой тайны не представляют. Зимняя олимпиада проводится в пятый раз. Тот, кто следил за историей зимних олимпийских соревнований и за результатами крупнейших послевоенных состязаний по лыжам, конькам и хоккею, может с большей или меньшей степенью вероятности предсказать, во что выльются «зимние игры» 1948 года.

В довоенные годы у скандинавских лыжников-разнокалибров серьезных конкурентов вообще не было, причем если в 1934 году в Шамони и в 1938 году в том же Сен-Морице лыжная доля олимпийских призов досталась норвежцам, то в последующие годы им пришлось поделить свои лауры сначала с финнами, а затем и со шведами. Накануне войны уже намечалось некоторое превосходство шведов на длинных дистанциях. Напротив, на коротких попрежнему первенствовали то норвежцы, то финны.

В альпийском двоеборье в былые годы ведущую роль играли швейцарские, австрийские, французские и отчасти итальянские горнолыжники. Скандинавы горнолыжным спортом тогда не интересовались и его у себя почти не культи-

вировали. После войны картина резко изменилась. Этим видом лыжного спорта теперь охладели и норвежцы и шведы. Они могут составить конкуренцию и швейцарцам и французам. Об австрийцах пока говорить не приходится, потому что их лучшие горнолыжники вывезены в США, где работают в качестве инструкторов и тренеров в многочисленных горнолыжных станциях. Такая же участь постигла и немецких олимпийских чемпионов 1936 года. Пошли ли американцам уроки «военнопленных» австрийцев и немцев, неизвестно.

По мнению шведской спортивной газеты «Идроттсбладет», «игры» в Сен-Морице должны явиться апофеозом шведских спортсменов. Примерно в таком же духе высказываются многочисленные иностранные спортивные обозреватели. Так, например, Алекс Виро пишет во французской газете «Экспр», что «за последние время существенно изменилась лыжная иерархия, финны и норвежцы заплатили тяжелую дань войне. Казалось, неприступная крепость скандинавского соперничества в лыжах дала трещину, и Швеция без труда обогнала своих вечных соперников». Но уже прошлогодние результаты показывают, что кое-кто в этом вопросе просчитался, что финны и в особенности норвежцы рано похорошили и что Сен-Мориц не принесет шведам легких триумфов. Норвежские чемпионы Нюберг, Дюфсет, Эре, Бергендал, братья Рууд, Лайла Скоу-Нильсен обрели свою спортивную форму и могут дать достойный отпор домогательствам шведов. То же самое можно сказать и о финских лыжниках последней формации, как Киури Рютю, Кирвес, и о ветеранах Ниеми, Ялканен, Кирьялаинен. Перед шведскими лыжниками Карлссоном, Нильссоном, Эрикссоном, Эстенссоном, и другими стоит в Сен-Морице нелегкая задача. Не сказали еще своего последнего слова и спортсмены стран новой демократии — Чехословакии, Югославии, Польши, Венгрии.

Несмотря на глубокую тайну, окружающую олимпийскую подготовку, известно, что трасса скоростного спуска еще не выбрана. Оказывается, что наиболее интересный и головоломный вариант пересекает снежный трек для гонок «бобслей», который принадлежит британскому клубу «Крест». Хозяйка клуба решила подработать на этом и потребовала от олимпийских организаторов солидные отступные за временный отказ от своих прав на «снежные стены» трека. Стороны так и не договорились. Олимпийцам приходится перебарывать мостик через «священную» собственность британского клуба.

Олимпийские соревнования по скоростному бегу на коньках предвещают первенства мира и Европы, и в этом их интерес. В первый послевоенный год казалось, что норвежцы утратили свои позиции в беге на коньках и что место их заняли шведы. Однако прошлогодние соревнования спутали все карты. Первенство Европы выиграл швед Сейфхарт, впереди своего соотечественника Хедлунда, норвежцев Фарстада и Карлсена и финна Парккинена. В чемпионате же мира первенствовал Парккинен.

На протяжении многих лет олимпийские турниры по канадскому хоккею неизменно выигрывали канадцы или американцы. Традиция эта была нарушена в 1936 году, когда олимпийским чемпионом сделалась Англия (правда, команда ее состояла из тех же канадцев, одетых в британскую форму). Прошлогоднее первенство мира в отличном стиле выиграла Чехословакия, которая и является фаворитом предстоящего олимпийского турнира.

СПОРТИВНОЕ ОБОЗРЕНИЕ Лыжные гонки в Бакурани

Неудивительно изменилась техника лыжного бега за последние тридцать лет. Если бы старик, испытанный лыжник с его длинными, как перстница, ступнями, лыжами, приспособленными для скольжения по равнине, поставил на дистанцию современной гонки, он почувствовал бы себя беспомощным новичком и вынужден был бы прекратить бег после первого же спуска. Лыжи ушли в горы, и грань между лыжниками и горнолыжниками почти совсем стерлась. Сейчас только те лыжники, которые в совершенстве владеют современной горнолыжной техникой, могут рассчитывать на победу.

Обычно лыжники начинают свой сезон под Москвой, в Подрезино, но в нынешнем году они изменили этой традиции и провели первые гонки в горах Кавказа.

В Бакурани, как мы уже сообщали раньше, проходил сбор лучших советских мастеров — лыжбежцев, слаломистов и прыгунов с трамплина. В высокогорной местности на крутых спусках и извилистых подъемах больше месяца тренировалась сборная команда страны. В завершение подготовительной работы были проведены соревнования.

Дистанция гонки на 10 километров для мужчин была проложена по сильно пересеченной местности, изобилующей трудными спусками и крутыми подъемами. На этой дистанции соревновались и лыжбежцы и участники горнолыжного двоеборья (бег на 10 километров и прыжки с трамплина).

Среди лыжбежцев борьба разгорелась между тремя кандидатами: П. Орловым, И. Ротшильдом и Г. Чернышом. Лучшее время показал прыгун П. Орлов — один из старейших наших лыжников. Он прошел 10 километров за 1 час 10 минут 23 секунды. Среди участников горнолыжного двоеборья быстрее всех прошел дистанцию И. Макаров (Горный) — 1 час 10 минут 23 секунды. Этот результат был так высок, что, несмотря на посредственный прыжок (23 метра), Макарову все же занял первое место в горнолыжном двоеборье.

На склоне горы Канта был проложен маршрут слаломистов. Красные флажки резали густой снег, сдерживая под лучшими солнцами. Лыжники должны были на огромной скорости пройти ряд фигур. Это был сложный спуск с крутыми поворотами, требующий совершенного управления лыжами. У женщин дистанция в 10 метров быстрее всех прошла

ленинградка М. Семеновичева — 1 минут 51,5 секунды. У мужчин дистанцию слалома в 50 метров по крутой дуге попыток выиграл москвич В. Преображенский.

Альпийское двоеборье, включающее результаты по слалому и скоростному спуску, выиграла А. Филатова и М. Семеновичева.

Многочисленные зрители и участники с нетерпением ждали борьбы двух выдающихся лыжниц — З. Волотовой и А. Плотниковой. Как известно, в прошлом сезоне свердловская лыжница А. Плотникова неожиданно для всех отобрала у неоднократного чемпиона СССР З. Волотовой первое место в беге на 5 и 10 километров. На этот раз Волотова была ревнива. Волотова была первой в беге на 5 километров со временем 21 минут 10 секунд и выиграла бег на 10 километров — 43 минуты 30 секунд.

Большой интерес представляли гонки патрулей. Лыжники должны были пройти 10 километров и поразить из винтовки на расстоянии 100 метров 1 мишень.

Борьба разгорелась между двумя свердловскими лыжниками — А. Боринским и Е. Коротковым. Борин проиграл Короткову бег, но показал значительно лучшие результаты в стрельбе и выиграл соревнования.

В последний день были проведены гонки на 50 километров и прыжки с трамплина. Пятидесятикилометровая дистанция требует от лыжников высокой тренированности, умения правильно распределять свои силы. Москвич И. Протасов с первым же кругом стал лидером гонки и до конца вел ее, закончив бег с лучшим временем — 1 час 20 минут 12 секунд. Второе место занял один из лучших наших лыжников, В. Семенов. На третьем месте — А. Борин.

Первое место по прыжкам с сорокаметрового трамплина выиграл москвич К. Кудряшова, оставив на втором месте «молодого» способного прыгуна Ю. Семеновичева.

Соревнования в Бакурани показали, что наши лыжники находятся в прекрасной форме и готовы к дальнейшей борьбе.

В. Преображенский на дистанции слалома.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

БЕСПЛАТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Для того, чтобы совершить бесплатное путешествие по Европе, — да и не только по Европе — в наше время достаточно знать лишь некоторые тонкости. Докажем это недавно довольно своеобразным журналистом, — со-английский журналист, — «напарником» «Ди Велта» — издающейся в британской зоне оккупации Германии.

Упомянутый журналист, имея 25 фунтов стерлингов в кармане, с легкой душой выехал из Лондона в Париж. Здесь, на черном рынке, он обменял свои деньги на 20 тысяч франков. Восемь тысяч франков лихой джентльмен успел истратить в течение семидневного не-скупного пребывания в столице Франции. Затем «путешественник» отправился в Гренобль, где тем же путем превратил оставшиеся 12 тысяч франков в 38 тысяч итальянских лир. Излишне говорить, что и эта операция была проведена не в соответствии с официальным курсом итальянской лиры.

Из вновь приобретенных итальянских банкнот английский «вожак» истратил 6 тысяч лир на трехдневное путешествие до Вери, откуда, уплатив 8 тысяч за недействительный проезд на верхней палубе греческого парохода, прибыл в Афины. Тут он купил на оставшиеся 22 тысячи лир 6 «наполеонов» (французские 20-франковые монеты).

В Афинах оборотистый англичанин прожил неделю в одном из шикарных отелей, «Гранд-Бретань», что обошлось ему в 2 «наполеона». Оставшиеся 4 золотые монеты он обменял на 700 тысяч греческих драхм. 100 тысяч из них были уплачены за проезд в Порт-Саид, а 600 тысяч «путешественник» умудрился обменять, еще будучи на борту парохода, на 12 тысяч франков и кредитных билетов. Эти деньги без особого труда были выменены в Каире на 84 египетских фунта.

Безбедное пребывание в Египте обошлось доковому журналисту в 68 фунтов. Переехав затем в Палестину, он купил здесь за оставшиеся 16 египетских фунтов два куса золота, но и они не надолго задержались в его багаже. На обратном пути во Францию, в Тулоне, английский джентльмен продал золото на черной бирже за 16 тысяч франков. Истратив в дороге 4 тысячи франков, спекулянт прибыл, наконец, в Лондон, где и обменял по официальному курсу оставшиеся 12 тысяч франков на те же 25 фунтов стерлингов. «50 дней человек путешествовал по миру, с полным удовольствием проехал 16 тысяч километров и при этом не истратил ни одного пенни!» — с восхищением сообщает о «подвиге» английский спекулянт газета «Ди Велт».

«КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Среди московских «коллекционеров» конца XIX века, занимавшихся модными тогда собиранием ценных ракушек, своеобразное явление представлял Г. А. Брокер, обитавший в России француз, работавший на привилегии и продававший парфюмерные изделия.

Часто имея свободные деньги, он, не торгуясь, скушал разные редкости, но разбирался в них плохо, и ему большей частью вместе с первоклассными вещами со-быва-

ли второй и третий сорт, вместо оригиналов — копии и подделки.

В собрании Брокера можно было увидеть «картины» величайших мастеров живописи, которые, однако, они никогда не писали.

Коллекционирование во что бы то ни стало было его несчастной страстью. Никто, впрочем, от этого не страдал, гораздо хуже было то, что он варварски поступал со всем тем, что приобретал или выменивал у друзей и знакомых.

Все, что ему не нравилось, он переделывал по своему вкусу и разумению. Нанри-

мер на картине художника Грибкова, изображавшей ку-жарку и кота, Брокеру не понравился кот. Он велел его... замазать; на другой картине фабрикант нашел нужным увеличить декольте и без того сильно декольтированной женщины.

Для таких переделок у Брокера работали два специалиста — реставраторы.

Альбом с рисунками знаменитых художников знаменитых, разорвал на отдельные листы, разорвал на отдельные листы, часть из них рассортировал по шкалам живописи, часть поставил в рамы, а часть подарил знакомым. Так он потупил ценный альбом.

Со старинной бронзой Брокер поступал подобным же образом: из нескольких разных стилей канделябров комбинировал по своему вкусу один — два подсвечника, для чего верхушку и розетку одного подсвечника привертывал к другому, ножку брал от третьего и так далее.

Считая себя серьезным собирателем и с течением времени накупив много разных вещей, Брокер в 1891 году устроил в Верхних торговых рядах выставку своей коллекции. В день открытия выставки для приглашенных был дан обед, на котором скроль репортеров и поэт В. А. Гала-ровский сказал следующий экспромт:

«Здесь Голландия и Рим, Тицианы, Рафаэли... Мы же мирно так сидим, Пили водку, яйца едим и заодно было им... Что ж, по вашим повелениям и посмотрим рисунки, скажи, Рафаэля, Тициана, Под эмансипацией Брокера... Все мы редкости Брокера... Ирония экспромта ни до Брокера, ни до его окружения не дошла. Наоборот, все они были коллекционеры. Наследники Брокера даже напечатан экспромт Галаковского в специальной книге, посвященной пятидесятилетнему юбилею этого парижского коллекционера, разбогатевшего на обычных русских халбах.

Времена
20

1. Чудная картина,
Как ты мне родна!
Белая равнина,
Полная луна...
2. Не ветер бушует над
бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воєвода дозором
Обходит владения свои...
3. Пусто, одиноко
Сонное село!
Высогами тучного
Избы занесло.

6. Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом!
Опять весна душистая
Повеяла ароматом.

9. И близкого любил, но ты,
природа-мать,

12. Умолкли птиц живые
голоса,
Невозможен лес, беззвучный
небеса!

Моды

ВЕСНА 1948 ГОДА

Прикошные
издания

Н. С Э В И Д Ж

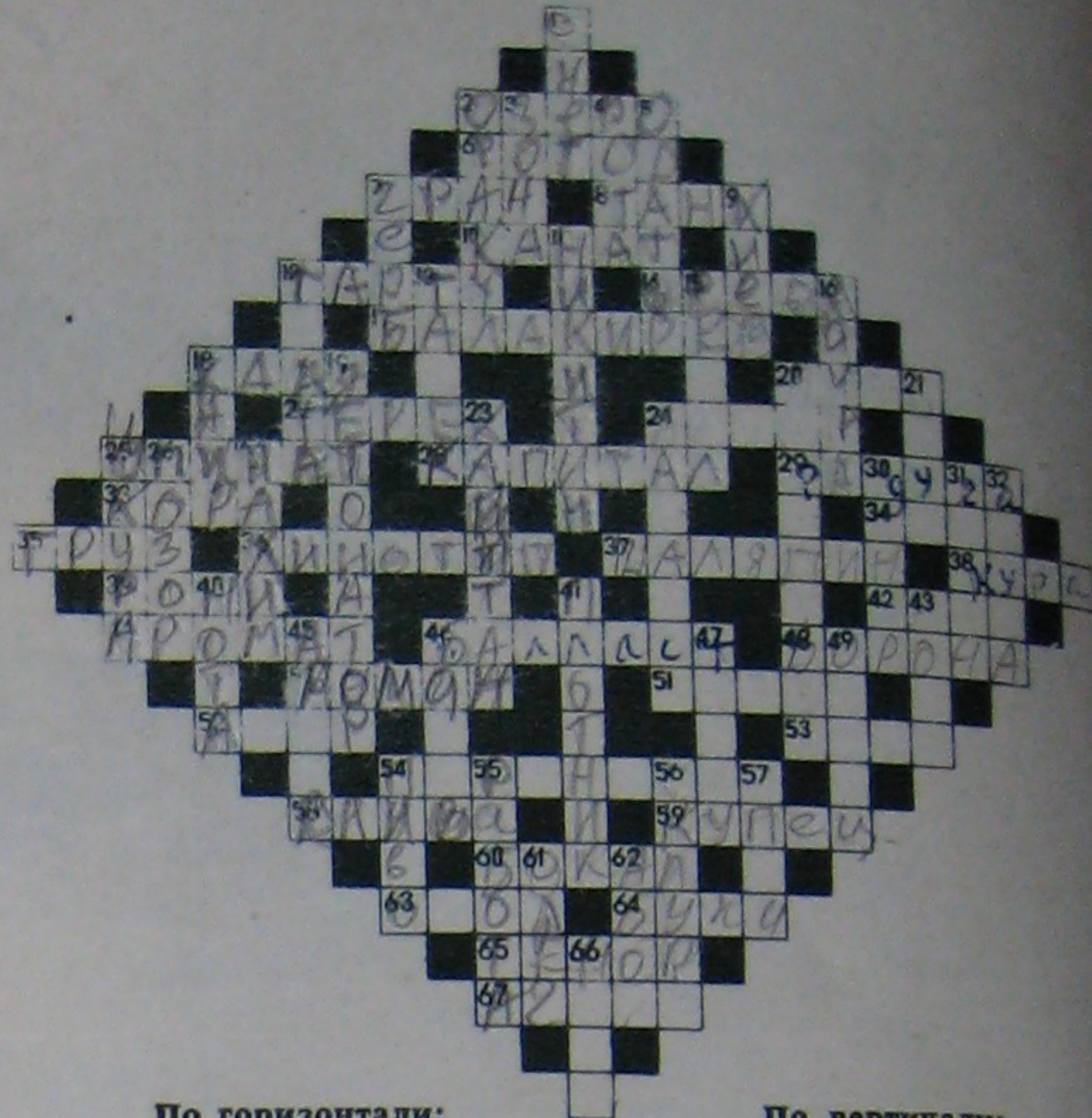
Они представляют несомненный интерес, так как являются смотрам сил в области послевоенного зимнего спорта. Программа «игр» охватывает все виды зимнего спорта: лыжи, коньки, канадский хоккей. Лыжные соревнования включают: гонки на 18 и 50 километров, эстафету 4×10 километров, горнолыжное двоеборье (бег на 18 километров и прыжки), гонку военных патрулей, прыжки с трамплина и альпийское двоеборье (слалом и скоростной спуск). Соревнования по конькам состоят из бег на 500, 1500, 5000 и 10 000 метров и фигурного катания в женском мужском

Рисунок Г.

В довоенные годы у скандинавских лыжников серьезных конкурентов не было, причем если в 1924 году в Шамплене в том же Сен-Морице лыжные олимпийские призы досталась норвежцы, то в последующие годы им пришлось поделаться сначала с финнами, а затем и со шведами. Накануне войны уже намечалось некоторое усиление шведов на длинных дистанциях, но в коротких попрежнему первенствовали норвежцы.

Составил читатель «Огонька»
О. РУМЯНЦЕВ (Москва)

По вертикали:

1. Физическое явление. 2. Проризатель. 3. Часть поверхности между двумя параллельными кругами земного шара. 4. Воинское подразделение. 5. Красноречивый человек. 6. Государственный знак. 7. Столица союзной республики. 11. Русский поэт. 12. Деньжное возмещение. 13. Косвенное указание. 15. Звезда. 16. Река во Франции. 18. Город в Африке. 19. Воспламенитель. 20. Город в СССР. 21. Деревянное строение. 22. Воинское звание. 24. Город на Дону. 25. Кожевенное сырье. 26. Бесчестие. 27. Рыба. 30. Десятичная единица. 31. Древнегреческий ученый. 32. Город в Чили. 40. Дипломатический документ. 41. Деревообделочник. 43. Сооружение. 45. Река в Закавказье. 46. Советский писатель. 47. Расценка. 49. Повесть Куприна. 54. Напиток. 55. Труд. 56. Болезнь. 57. Озеро. 61. Мужское имя. 64. Город в СССР. 66. Герой поэмы Жуковского.

ГРИВЕННИК

ХИМИЯ

И. УРАЗОВ

НА «ВРЕМЕНА ГОДА»
(№ 3)

КАРТИНЫ: 1. А. С. Степанов — Лоси. 2. И. Э. Грабарь — Февральская лазурь. 3. А. И. Мещерский — Зима. 4. Е. Е. Волков — Ранний снег. 5. И. А. Вельц — Весной. 6. С. И. Светославский — Начало весны. 7. А. И. Куинджи — Украинская ночь. 8. В. Д. Поленов — Московский дворик. 9. Т. Г. Мисоедов — Дорога во ржи. 10. Н. Ф. Добровольский — Большая дорога. 11. И. И. Шишкин — В лесу графини Мордвиновой. 12. Н. Н. Дубовской — Ноябрьский вечер.

СТИХИ: 1. П. А. Вяземский. 2. В. В. Маяковский. 3. А. А. Фет. 4. Ф. И. Тютчев. 5. А. С. Пушкин. 6. А. А. Фет. 7. А. С. Пушкин. 8. Н. А. Некрасов. 9. Н. А. Некрасов. 10. А. А. Фет. 11. А. С. Пушкин. 12. А. С. Пушкин.

Оформление И. УРАЗОВА

5½ печ. л.

Изд. № 78

Тираж 154 000.

Заказ 20.

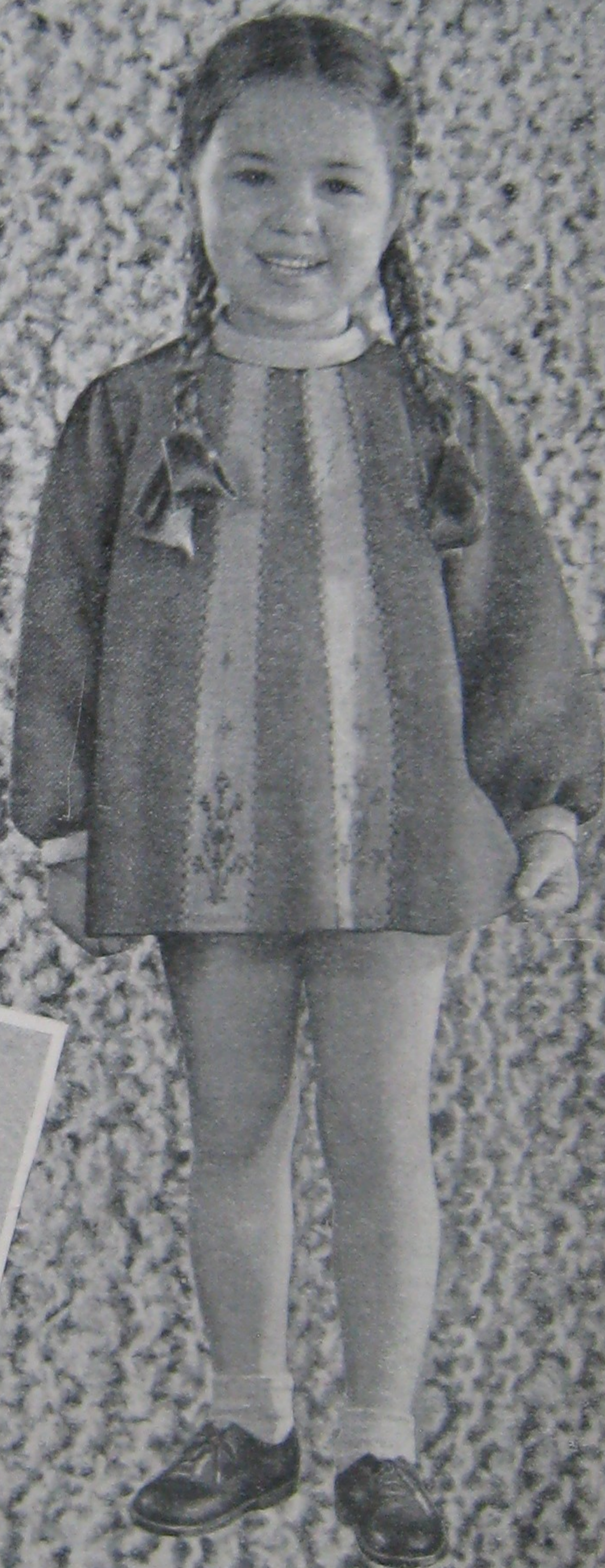
Рукописи не возвращаются

Изд. № 78 Тираж 154 000. Зака:
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Моды

ВЕСНА 1948 ГОДА

Трикотажные изделия

1. Джемпер из узорного трикотажа с гладким поясом и кантом. Автор модели—А. Н. Гандурина. (Московский трикотажный комбинат МГУЛП.)
2. Шерстяное платье с яркой отделкой. Автор модели—Е. Ф. Вейнгер. (Загорская трикотажная фабрика имени Розы Люксембург.)
3. Жакет из шерстяного трикотажа двух цветов, вышитого яркой

- шерстью. Автор модели—Е. Ф. Вейнгер. (Загорская трикотажная фабрика имени Розы Люксембург.)
4. Детское комбинированное платье из красного и белого трикотажа, отделанное ручной вышивкой. Автор модели—И. И. Вольман. (Трикотажная фабрика имени Ф. Э. Дзержинского.)

Цена 3 руб.

МИНИСТЕРСТВО МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ С С С Р

Покупайте

МОРОЖЕНОЕ

ГЛАВХЛАДОПРОМА

СССР